

Федеральное государственное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Беляков Александр Петрович

**Деятельность армейского и флотского духовенства
по воспитанию духовных и нравственных качеств у военнослужащих
(на материале армии и флота
дореволюционной России XVIII – начала XX вв.)**

13.00.01. – Общая педагогика, история педагогики и образования

Научный руководитель: доктор педаго-
гических наук, профессор,
Остапенко Андрей Александрович

Краснодар

2017

Введение.	3
I. Теоретико-методологические основания исследования процесса воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих дореволюционной России.....	13
1.1. Историографический анализ деятельности военного духовенства в вопросах воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих.	13
1.2. Теоретическое осмысление духовно-нравственного воспитания военнослужащих в традициях дореволюционной России.	37
1.3. Религиозный фактор воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих в дореволюционной России.	58
II. Место священников в воспитании духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России.	80
2.1. Воспитательная деятельность военного и морского духовенства.	80
2.2. Анализ факторов, негативно влиявших на результативность воспитания духовных и нравственных качеств в вооруженных силах.....	103
2.3. Воспитание веротерпимости в вооруженных силах дореволюционной России.	125
Заключение.	144
Библиографический список	150

Введение

Актуальность исследования. В дореволюционной России большое влияние на воспитание духовных и нравственных качеств у населения в целом и у военнослужащих в частности оказывала Православная Церковь как общественно-государственный институт, который целенаправленно занимался этим вопросом. Жизнь человека от рождения до смерти была пронизана православной идеологией и практикой. В основе представлений о таких нравственных категориях как добро и зло, честь и бесчестие, верность и предательство лежали библейские заповеди.

Сегодня в силу ряда причин многие граждане России лишились четких нравственных ориентиров. «Духовная ситуация буквально вопиет о своей катастрофичности» (А.Н. Швечиков). М.К. Мамардашвили 30 лет назад говорил об «антропологической катастрофе». Корни проблемы – в бездуховности общества, в равнодушии к духовному миру.

Вооруженные Силы, деятельность которых проходит на рубеже, разделяющем добро и зло, в силу своего специфического предназначения всегда были и будут чувствительными к любым социальным и политическим изменениям. Поэтому сейчас в условиях существующего нравственного кризиса особенно важно переосмыслить бесценный исторический опыт воспитания духовных и нравственных качеств у российского воинства. Только изучив исторический опыт, можно избежать ошибок прошлого. Нужно понять, как созидался образ защитника Отечества во времена, когда слово «честь» было не простым звуком, когда военнослужащие гордились своей принадлежностью к вооруженным силам, когда воина почитало все население страны.

Духовность и нравственность – это цементирующая сила, которая объединяет народ, помогает мобилизовать внутренние резервы при возникновении опасности, это иммунитет народа, противостоящий внутренним социальным болезням и внешним «инфекциям». В связи с этим большое значение имеет разработанная в 2009 году «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». В соответствии с этим документом

«обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации», основным фактором развития страны, объединения ее граждан. В «Концепции» подчеркивается, что с древних времен «православная вера была одним из важных факторов, обеспечивающих духовное единство народа».

Следует заметить, что между представителями традиционных вероисповеданий России в вопросе духовно-нравственного воспитания военнослужащих разногласия отсутствуют. Решение Президента РФ от 21.07.2009 г. о воссоздании в Вооружённых Силах РФ института военного духовенства было инициировано обращением глав всех традиционных конфессий.

Исторический опыт показал, что слепое копирование зарубежных образцов (идея введения института капелланов) в воспитании военнослужащих без глубокого понимания и учета национальных традиций не приведёт к ожидаемым результатам. Капеллан – офицер и начальник для военнослужащих. Священник же, не имея воинского звания, всегда был лишь духовным наставником, что позволяло создавать более доверительную атмосферу в его взаимоотношениях с воинами. Сегодня, в условиях, когда церковь отделена от государства и последнее не вмешивается в ее деятельность, как это было до революции, необходимо найти баланс, при котором духовенство, не теряя своей независимости, сможет реализовать заказ на воспитание у военнослужащих духовно-нравственных качеств, традиционных для нашего Отечества.

Актуальность исследования обуславливают **противоречия** между:

- высокой востребованностью понятия «*духовно-нравственное воспитание*» и недостаточной теоретической разработанностью его содержания;
- поставленной государством задачей духовно-нравственного воспитания военнослужащих и отсутствием единства взглядов на этот процесс;
- ростом числа верующих в вооруженных силах и отсутствием существенных корректив содержания воспитательной работы в военной среде;

– усилением влияния церкви на воспитательный процесс в вооруженных силах и наличием пробелов в оценке деятельности священников в вопросах воспитания военнослужащих отдельными представителями руководства Вооруженных Сил РФ.

Эти противоречия определили **проблему исследования**: каковы основные условия и особенности деятельности армейского и флотского духовенства в процессе воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России?

Объект исследования: воспитательная деятельность ведомства военного и морского духовенства в армии и на флоте дореволюционной России.

Предмет исследования: содержание деятельности военного и флотского духовенства по воспитанию духовных и нравственных качеств военнослужащих.

Цель исследования: исследовать опыт воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих в дореволюционной России военным духовенством для дальнейшего использования в организации воспитания современных воинов.

Проблема и цель обусловили **задачи исследования**:

- уточнить сущность содержания понятия «*духовно-нравственное воспитание*» и его составляющих – «*духовность*» и «*нравственность*»;
- на основе системного исследования историографических источников установить уровень изученности в историографии деятельности военного духовенства по воспитанию духовных и нравственных качеств военнослужащих;
- выявить значение религии в процессе воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих на основе опыта деятельности военных священников в дореволюционной России;
- исследовать основные направления педагогической деятельности священников по воспитанию духовных и нравственных качеств у военнослужащих;

- провести анализ причин, негативно влиявших на процесс воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России;
- осуществить анализ путей воспитания веротерпимости среди военнослужащих вооруженных сил дореволюционной России.

База исследования: документы, сборники проповедей военного духовенства, воспоминания очевидцев, публикации в периодической печати, монографии, справочная литература, диссертационные исследования.

Степень разработанности проблемы. Интерес к исследованию духовно-нравственного воспитания (в т.ч. и военнослужащих) нашел свое отражение в трудах Н.А. Бердяева, свт. Игнатия Брянчанинова, прот. С.Н. Булгакова, Ф.М. Достоевского, свт. Феофана Затворника, прот. В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, П.Ф. Каптерева, Н.О. Лосского, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, К.Д. Ушинского, а также ряда современных исследователей. Многочисленным публикациям присущ широкий диапазон мнений при освещении отдельных аспектов. В то же время изучение трудностей в организации духовно-нравственного воспитания военнослужащих, а также формирование веротерпимости в дореволюционных вооруженных силах не получило подробного освещения.

Методологическую основу исследования составили положения цивилизационного подхода (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев), который основан на представлении о традиции как системе условий духовно-нравственного развития личности, и разработанных на его основе современных антропологического (В.И. Слободчиков, А.В. Шувалов) и антропо-цивилизационного подходов (М.В. Захарченко, А.С. Панарин, архим. Георгий (Шестун)), в соответствии с которыми религия составляет духовную основу цивилизации, а комплекс связей традиции с религиозным преданием определяет ее как цивилизационную традицию.

Теоретическую основу исследования составили взгляды на духовно-нравственное становление и развитие личности военнослужащих (известные военачальники: А.В. Суворов, М.И. Драгомиров, С.О. Макаров и др.; филосо-

фы: И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и др.) и идеи о духовно-нравственном воспитании человека в контексте православной педагогической культуры (С.Ю. Дивногорцева, М.В. Захарченко, А.А. Остапенко и др.). Духовные педагогические традиции православной культуры открываются через обращение к творениям свт. Феофана Затворника, св. прав. Иоанна Кронштадтского, прп. Серафима Саровского, свт. Игнатия Брянчанинова и других религиозных мыслителей.

Методы исследования: анализ нормативных и инструктивно-методических документов по исследуемой проблеме; составление библиографии; историко-генетический метод; процедуры логического мышления: анализ, синтез, классификация, типологизация, абстрагирование, сравнение, обобщение.

Необходимое терминологическое уточнение. В связи с тем, что до революции задачи обороноспособности страны лежали на двух ведомствах (в XVIII в. – Военная коллегия и Морская коллегия; в XIX – XX вв. – Военное министерство и Морское министерство), в исследовании используются равнозначные термины: *военно-морское духовенство, военное духовенство, военное и флотское духовенство, армейское и корабельное духовенство*. Также равнозначны термины: *духовенство, священники, клирики, священнослужители*.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

– уточнено содержание явления «*духовно-нравственное воспитание*» и понятий «*духовность*» и «*нравственность*», показано значение их религиозной составляющей;

– впервые проанализированы причины трудностей, с которыми сталкивалось армейское и флотское духовенство в процессе воспитания духовных и нравственных качеств;

– исследован вопрос решения межрелигиозных проблем и воспитания веротерпимости в вооруженных силах дореволюционной России.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования могут быть учтены и использованы:

- при выработке современной концепции воспитательной работы с воинами;
- при дальнейшем изучении истории военной педагогики России;
- при написании учебных пособий и специальных курсов по военной педагогике, отечественной и военной истории, религиоведению и ряду других дисциплин в военных учебных заведениях, а также в ходе разработки программ и учебно-методических материалов по духовно-нравственному воспитанию военнослужащих.

Практическая значимость работы:

- опыт воспитательной работы военного и морского духовного ведомства дореволюционной России может быть использован в процессе становления института военного духовенства в современных Вооруженных Силах;
- результаты исследования могут использоваться в практической деятельности органов военного управления по духовно-нравственному воспитанию;
- немаловажное значение имеет учет дореволюционного опыта решения межрелигиозных вопросов в вооруженных силах при воспитании современных военнослужащих;
- материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса «Военная педагогика».

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Выявлен генезис понятия «духовно-нравственное воспитание» в историографии: В XVIII в. использовались категории *воспитание духа, наставление в благочестии, в благом поведении, благонравии*. На протяжении 1800 – 1880-х гг. в источниках это процесс назван *религиозно-нравственным воздействием*. В публикациях конца XIX – начала XX вв. встречается термин *нравственное воспитание*. В советское время проводились исследования по *нравственному формированию личности*. Понятие *духовно-нравственное воспитание* стало использоваться лишь в последние два десятилетия. Причем оно не есть вид или часть одного из вида воспитания (например, патриотического). Духовно-нравственное воспитание пронизывает весь процесс становления личности.

2. Поскольку духовность и нравственность присущи только человеку, то духовно-нравственное воспитание представляет собой педагогическое явление, направленное на формирование в человеке стремления к идеалу, ориентации его на высшие ценности и характер взаимоотношения с другими людьми на основе этих ценностей. Сложности воинского служения, наделенность военнослужащих правом применения оружия требуют от них стойкости духа и накладывают высокую нравственную ответственность. Только люди с высокими духовно-нравственными идеалами и добросовестным отношением к порученному делу могут обеспечить безопасность страны.

3. Показано место религии в воспитании духовных и нравственных качеств у военнослужащих: вера в Бога во все времена была опорой в вопросах воспитания нравственности и духовности, фактором, способствующим повышению боеготовности вооруженных сил. Развитием духовных и нравственных качеств военнослужащих в царской России занималось военное и морское духовенство, история которого уходит вглубь веков. Большое внимание религиозному воспитанию уделяли известные военачальники и флотоводцы. Изучая влияние религии на военное дело, они, как правило, приходили к мысли, что религия есть основа воспитания воинов, и всеми мерами развивали религиозное чувство у подчиненных. Опыт свидетельствует о том, что верующий военнослужащий более исполнительен, более дисциплинирован, более ответственен при выполнении приказов и приказаний.

4. Уточнены направления деятельности военного духовенства в процессе воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих. Выделены *три* взаимосвязанных и взаимодополняющих направления воспитательной деятельности священниками. *Пастырское богослужебное* – основное направление, которое выражалось в служении священниками Литургий, молебнов о здравии воинов и их близких, панихид по погибшим и умершим, в совершении церковных таинств (исповедь, причастие, крещение, отпевание погибших и т.д.). *Пастырское внебогослужебное направление*, которое заключалось во влиянии на военнослужащих своим личным примером, в привлечении нижних

чинов к активной церковной жизни, в организации духовных торжеств, в борьбе с нравственными пороками в поведении военнослужащих, в оказании помощи больным и раненым, в благотворительной деятельности, в организации эвакуации с поля боя убитых и раненых, в заботе о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ, в проведении траурных церемоний, извещении родственников погибших и т.д. *Просветительское направление*, которое выражалось в проведении бесед на духовные и нравственные темы, в выступлениях в печати, в обучении грамоте безграмотных нижних чинов, в организации работы воскресных школ, в проведении братских собраний, в организации работы библиотек, в борьбе с сектантством, в участии в написании истории полка или корабля и т.д.

5. Произведен анализ причин, негативно влиявших на воспитание духовных и нравственных качеств. Основная из них – духовный кризис, охвативший Россию. Следствием этого кризиса стало полное подчинение православной церкви государству. Священники, по сути, стали чиновниками, выполнявшими государственный заказ по совершению церковных треб. Другим следствием духовного кризиса было отступление от христианских начал определенной части общества, прежде всего, его элиты. Военное духовное ведомство, будучи одновременно составной частью и силовых структур государства, и церкви, наиболее болезненно переживало падение духовности в стране. По мнению многих авторов армейским и флотским священникам не удалось предотвратить разложение вооруженных сил в 1917 г. не потому что они не выполнили свой долг по воспитанию военнослужащих, а потому что у них практически были связаны руки многочисленными государственными циркулярами.

6. Раскрыта результативность воспитания веротерпимости в вооруженных силах дореволюционной России. Военное духовенство воспитывало у православных военнослужащих чувство такта по отношению к инославным и иноверцам. Представителям иных вер и конфессий были предоставлены права молиться по своим обычаям, посещать беспрепятственно свои храмы. Священник не должен был допускать споры о вере с иноверцами. Присоединение к

православию допускалось только на добровольной основе. История практически не знает конфликтов среди военнослужащих дореволюционной России на религиозной почве. Этот опыт актуален в условиях нынешнего обострения межрелигиозных проблем в мире.

Апробация результатов исследования: Основные результаты диссертационного исследования были представлены в выступлениях на международных научно-практических конференциях: IV Международные Ильинские научно-богословские чтения «Иван Ильин и современная Россия» (Екатеринбург, 2006), Международная научно-практическая конференция «Св. прав. Иоанн Кронштадтский и будущее России» (Кронштадт, 2007), III Международная конференция: «Отечественные традиции предпринимательства и благотворительности» – (т/х «В. Белинский», 2008 г.), VII Международная конференция «Образование через всю жизнь: непрерывное образование для устойчивого развития», организованная ЮНЕСКО, Межпарламентской Ассамблеей ЕвразЭС, ЛГУ им. А.С. Пушкина (СПб, 2009), VII Международные Ильинские научно-богословские чтения «Духовно-нравственные пути развития России» (Екатеринбург, 2009), Международная конференция «Православный ученый в современном мире» (Воронеж, 2013), XIV Международная конференция «Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития», под эгидой Межправительственной организации по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Межпарламентской ассамблеи евразийского экономического сообщества, Всемирного комитета по непрерывному образованию, ЛГУ им. А.С. Пушкина (СПб, 2016), а также на ряде всероссийских, межрегиональных, межвузовских конференциях и форумах (всего 15 выступлений). Кроме того, по вопросам, рассматриваемым в исследовании, проводились беседы: в подростково-молодежном клубе «Чайка», с читателями Центральной районной библиотеки СПб ГУ «ЦБС Кронштадтского района, с юными журналистами подросткового центра «Невский». Результаты исследования прошли апробацию в учебном процессе в курсе дисциплин «Морально-психологическое обеспечение подготовки и ведения боевых действий» Высших Специальных

Офицерских классов ВМФ, а также на занятиях с воспитанниками Санкт-Петербургского кадетского ракетно-артиллерийского корпуса. Разработанная в ходе исследования Программа духовно-нравственного воспитания молодежи внедрена: в военно-патриотическом клубе «Гардемарины» при отделе по взаимодействию с Вооруженными Силами при С.-Петербургской епархии, в подшефном ВСОК ВМФ кадетском классе школы № 491 Красногвардейского р-на г. Санкт-Петербурга, в средней общеобразовательной школе № 5 г. Приозерска Ленинградской области. По теме диссертации опубликованы три монографии и ряд статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Основное содержание изложено на 149 страницах.

Глава I Воспитание духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России.

§ 1.1. Историографический анализ деятельности военного духовенства по воспитанию духовных и нравственных качеств у военнослужащих.

Знакомство с историографией необходимо всякому исследователю, заинтересованному в осознании рассматриваемой проблемы¹. Анализ источников и литературы позволяет выявить причинно-следственные связи процесса становления системы воспитания духовных и нравственных качеств, определить направления ее развития, выявить тенденции и закономерности этого процесса на разных этапах истории общества и государства.

Профессор М.И. Ивашко² становление всей историографии по взаимоотношению церкви и армии делит на три периода: первый – дореволюционный, второй – советский, третий – постсоветский. Опираясь на периодизацию, предложенную М.И. Ивашко, рассмотрим разработанность проблемы воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих в дореволюционной России.

Первостепенное значение для определения взгляда государства на организацию воспитания духовных и нравственных качеств имеют руководящие документы. Многие из них сосредоточены в «*Полном собрании законов Российской империи*»³, «*Своде законов Российской империи*»⁴, «*Своде военных постановлений*»⁵, «*Полном собрании постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания*»⁶. В XVIII в. для сухопутных войск важное

¹ Захарченко М.В. Школа в педагогической культуре Древней Руси. Методическое пособие в помощь педагогу-практику и педагогу-исследователю // Вестник ПСТГУ VI Педагогика. Психология. 2008. Вып. 3(10) С.37.

² Ивашко М.И. Русская Православная Церковь и Вооруженные Силы (XVIII – начало XX вв.). Историографическое исследование. М.:РАП, 2004. Ивашко М.И. Военное и морское духовенство России (XVIII – начало XX вв.): Историографическое исследование. М.: ВВИА, 2006. Ивашко М.И. Русская армия и церковь (XVIII – начало XX вв.): Дис. ... доктора истор. наук. М., 2007.

³ Всего существует три издания. Собрание первое охватывает период от 1649 – 1825 гг. (1 ПСЗ РИ) и состоит из 45 т. Временные рамки второго собрания (2 ПСЗ РИ) охватывают 1825 – 1881 гг. и состоит оно из 55 т. Собрание третье (3 ПСЗ РИ) – 1881 – 1913 гг. и представлено 33 томами.

⁴ Свод 1832 г. издания состоял из 15 т. С 1864 г., когда были опубликованы Судебные уставы, – из 16 томов.

⁵ Впервые был издан в 1838 – 1839 гг. в пяти частях, каждая из которых состояла из нескольких книг. Повторно СВП с учетом всех изменений и дополнений вышел в 1859 г. Третий и последний СВП был составлен в 1869 г.

⁶ В 1868 г. при Св. Синоде была основана Архивная комиссия, положившая начало данному изданию. В Собра-

место занимал «Устав воинский времен Петра Алексеевича 30 марта 1716 г.», который включал главы 1 и 2, «О страхе Божиим» и «О службе Божией и священниках», где давалась характеристика «честной христианской жизни», ответственности за нарушение этой жизни, и главы 29 и 64, где регламентировалась практическая деятельность священников⁷. На флоте вопросы воспитания были отражены в «Книге Устав Морской: О всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море» в главах «О благом поведении на кораблях» (кн. 4, гл. 1) и «О священнослужителях» (кн. 3, гл. 9)⁸. В XVIII в. в этих и других документах, а также в риторике использовались понятия *благое поведение*, *благодетельство*, *совесть*, *благочестие*. Чаще использовался термин *наставлять*. Категория *воспитывать* также употреблялась (впервые она встречается в 1056г. в Остромировом Евангелии).

Система воспитания солдат и матросов в XIX в. отражена в сборнике, составленном протоиереем Павлом Львовым, – «Памятная книжка о правах и обязанностях армейского духовенства»⁹, где сделана попытка систематизировать все подзаконные акты того времени, регламентирующие организацию воспитания духовных и нравственных качеств.

В конце XIX в. протоиереем А.А. Ставровским был составлен ряд документов, которые легли в основу законодательства, определяющего воспитание духовных и нравственных качеств в армии и на флоте, и позволили поднять проблемы социального статуса корабельных и полковых священников¹⁰.

В начале XIX в. издавались **проповеди** военных священников. Об их воспитательном содержании дает представление «Сборник кратких христианских

нии сосредоточены документы в том числе, отражающие деятельность церкви в армии и на флоте.

⁷ Первое полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 5. СПб., 1830. С. 318 – 320.

⁸ Книга Устав Морской: О всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море. М.: Новатор, 1993. 215 с. (Репринт: СПб., 1763).

⁹ Львов П., прот. Памятная книжка о правах и обязанностях армейского духовенства. Гельсингфорс: Типография Финского Литературного Общества, 1870. 162 с.

¹⁰ Новое положение о служебных правах и окладах содержания военного и морского духовенства / Сост. А. Ставровский. СПб.: Типогр. А. Катанского и К°, 1892; О разделе доходов между членами причтов военных и морских церквей / Сост. А. Ставровский. СПб.: Типогр. «Артиллерийского журнала», 1893; Ставровский А.А. Опыт сборника действующих законоположений и распоряжений о правах и обязанностях военного и морского духовенства. Варшава, 1893.; Об увеличении окладов содержания военного и морского духовенства в 1899 – 1900 гг. / Сост. А. Ставровский. СПб.: Типогр. Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1903.

поучений к воинам», составленный протоиереем Г.И. Мансветовым¹¹. Аналогичны по направленности сочинения обер-священника (с 1807 по 1826 гг.) И.С. Державина¹². В первой половине XIX в. были выпущены проповеди полкового священника П. Прокоповича¹³.

Наибольший всплеск **публикаций** по вопросам воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих приходится на конец XIX – начало XX вв. Создавались сборники героических примеров, поучительных бесед, пособия для священников по проведению бесед на нравственные темы, делались попытки научного осмысления опыта воспитания духовных и нравственных качеств. В 1879 г. выпускается пособие А.В. Андриянова «Военно-педагогический курс». В 1889 г. вышла в свет брошюра В.М. Скворцова «Содействие полкового духовенства делу религиозно-нравственного просвещения народа». В 1909 г. появляется целая серия пособий по военной педагогике: Д.Е. Трескин «Курс военно-прикладной педагогики», Н.П. Бирюков «Записки по военной педагогике», М. Левитский «Воспитание солдата» и др. Необходимо отметить труды таких известных дореволюционных авторов как Т. Барсов, А. Боголюбов, Ф. Ласкеев, Н. Невзоров, А. Смирнов, А. Ставровский и др.¹⁴

К одной из первых работ, где делается попытка осмыслить опыт формирования механизма религиозно-нравственного воспитания и формы воспитательной деятельности священников относится «Исторический очерк управления духовенством Военного ведомства России» Н. Невзорова. В нем отмечается, что основной обязанностью духовенства всегда было богослужение. Во время боя

¹¹ Мансветов Г.И. Краткие христианские поучения для воинов, сказанные в церкви Успения Божией Матери, при Шарвинском пехотном полку, состоящем в 24-й дивизии, 1810 – 1811 гг. в Дубне и Старо-Константиное. Изд. 3-е. СПб., 1828.

¹² Державин И.С. Слово о должности воина. СПб., 1812; Державин И.С. Речь к военнослужащим по поводу пожалования Георгиевских знамен. СПб., 1834.

¹³ Прокопович П. Духовный порядок рекрутам, или беседы полкового священника в кругу воинов о главных их обязанностях. СПб., 1843.

¹⁴ Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством. СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и Компании, 1879; Боголюбов А. Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по 1901 год. СПб., 1901; Ласкеев Ф., свящ. Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие. СПб.: Товарищество Художественной литературы, 1900; Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и А. И. Поповицкаго, 1875; Смирнов А. История флотского духовенства. Ч. 1. Пг.: Типография «Сельского Вестника», 1914; Ставровский А.А. Увеличение содержания морскому духовенству с 1 января 1917 г. // Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 23.

священник должен был совершать «молебствия» и для воодушевления «гласом веры и благословения своих духовных детей быть готовыми победить»¹⁵.

Работа Т.В. Барсова «Об управлении русским военным духовенством», изданная в 1879 г. дополнила исследование Н. Невзорова. Автор попытался раскрыть опыт воспитания духовных и нравственных качеств, показал роль некоторых руководителей военного духовного ведомства в развитии личности воинов. В отношении форм воспитательной работы Барсов, также как и Невзоров, подчеркивает важность богослужений.

Особую ценность имеет исследование А. Смирнова «История флотского духовенства», которое охватывает Петровский период становления института флотских священников. Здесь организации деятельности военных священников по воспитанию военных моряков посвящена глава III¹⁶. Многие положения этого труда сохранили свою актуальность и в наше время.

А.А. Желобовским был подготовлен очерк «Управление церквами и православным духовенством военного ведомства»¹⁷. В 4-й, 5-й и 8-й главах освещены меры по улучшению религиозно-нравственного воспитания войск, разработанные комиссией в 1900 г., изложена система религиозного воздействия на войска, описан ряд подвигов пастырей, имевших воспитательное значение.

Заслуживают внимания «Исторические записки об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие (1800–1900 гг.)», написанные в 1900 г. Ф.М. Ласкеевым, где дана характеристика деятельности глав военного духовного ведомства и благочинных. Автор обращает внимание на то, что когда военных и флотских священников возглавил А.А. Желобовский, активизировался поиск новых форм нравственного воспитания. Было обращено более пристальное внимание на роль внебогослужебных бесед.

А. Боголюбов в работе «Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по

¹⁵ Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. С. 47.

¹⁶ Смирнов А., прот. История Флотского духовенства. С. 30 – 38.

¹⁷ Управление церквами и православным духовенством военного ведомства: Исторический очерк / Сост. протопресвитер А.А. Желобовский // Столетие Военного министерства. 1802 – 1902. Т. 13. СПб., 1902.

1901 гг.» проводит анализ научной, пастырской и воспитательной деятельности руководителей военного духовного ведомства.

В работе П.П. Яковлева «Влияние веры на военное дело в нашей и в иностранных армиях», изданной в 1900 г., показано духовное превосходство русского воина над зарубежными военнослужащими. Автор призывает офицерский состав к признанию *веры* великой силой в военном деле, так как *она*, в виде *Православия*, нравственно поднимает каждого человека¹⁸.

Особое внимание до революции уделялось публикациям, посвященным участию военного и морского духовенства в войне. Одним из наиболее ценных трудов, посвященных подвигу военных священников во время Крымской войны, есть «Историческая записка о военных пастырях, участвовавших со своими воинскими частями в Крымскую войну при обороне Севастополя и удостоенных особых знаков отличия», написанная Н. Каллистовым¹⁹. В этой работе автор описывает многочисленные подвиги военных священников, анализирует их влияние на боевой дух воинов.

Философскому осмыслению понятий *духовность* и *нравственность* посвящены творения православных мыслителей, таких как: свт. Игнатий Брянчанинов, свт. Тихон Задонский, свт. Феофан Затворник, св. прав. Иоанн Кронштадтский, и др., а также труды многих русских философов: Н.А. Бердяев, прот. С.Н. Булгаков, прот. В.В. Зеньковский, В.В. Розанов, В.С. Соловьев и др.²⁰ Содержание духовности и нравственности определялось по-разному. Одни рассматривали духовность, как индивидуальное отношение человеческой души к

¹⁸ Яковлев П.П. Влияние веры на военное дело в нашей и в иностранных армиях: Очерк. М.: Тип Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1900. С. 68.

¹⁹ Каллистов Н., прот. Историческая записка о военных пастырях, участвовавших со своими воинскими частями в Крымскую войну при обороне Севастополя и удостоенных особых знаков отличия // Вестник военного духовенства. 1904. № 14 – 18. СПб.: Типография «Артиллерийского журнала», 1904.

²⁰ Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993; Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. М.: МПСИ, 1999; О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви: Записки епископа Игнатия 1862–1866 гг. // Полн. собр. тв. св. Игнатия Брянчанинова. Т. 3. М.: Паломник, 2002. С. 518 – 530; Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцание и умозрения. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008; Собрание писем святителя Феофана. Вып. VII. М., 1900; Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М.: Изд-во Свято-Владим. братства, 1992; Розанов В.В. Афоризмы и наблюдения // Собр. соч. Эстетическое понимание истории (статьи и очерки 1889 – 1897гг). / Под общ. ред. А.Н. Николокина. М.: Республика; СПб: Росток, 2009. С. 701 – 755; Розанов В.В. Сумерки просвещения // Там же; Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: Республика, 1996. С. 622 – 691; Соловьев В. Три разговора. СПб.: Труд, 1901 и др.

божественному²¹. Другие сводили ее к собирательному творчеству социальных организаций и церкви²². Для нашего исследования большое значение имеют такие работы как «О назначении человека», «О человеке, его свободе и духовности» – Н.А. Бердяева, «О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви», «О покаянии», «Слово о человеке» – свт. Игнатия Брянчанинова, «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» – свт. Феофана Затворника, «Сумерки просвещения», «Афоризмы и наблюдения» – В.В. Розанова, «Оправдание добра», «Три разговора» – В.С. Соловьева и др.

Большое значение при проведении данного исследования придавалось **воспоминанию очевидцев**. В них авторы – непосредственные участники событий описывают малоизвестные факты деятельности военных пастырей, не отраженные в официальных документах.

Особое место занимают воспоминания, освещающие опыт работы в Русско-японской и в Первой мировой войне. Здесь следует отметить М.В. Сребрянского, Н.Ф. Рождественского, Г.И. Шавельского²³. В брошюре «Служение священника на войне» Г.И. Шавельский делится опытом пастырской работы. Следует заметить, что отдельные выводы, сделанные им, носят весьма субъективный характер. Шавельский в своих воспоминаниях зачастую откровенно возвеличивает собственную деятельность и показывает в невыгодном свете других, в том числе и императора. Что, как справедливо отметил А.Н. Боханов, его воспоминания – «есть наглядное свидетельство угасания того самого монархического инстинкта, на котором веками стояла Россия, и оскудение которого стало первопричиной крушения 1917 г.²⁴».

Большое значение имеют сведения, опубликованные в **периодической печати**:

²¹ Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцание и умозрения. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008. 640 с.;

²² Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Хранитель, 2007. 47 с.; Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: основы этики; характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с. и др.

²³ Рождественский Н.Ф. Два рождества и две пасхи: (Из воспоминаний участника русско-японской войны). СПб., 1913.; Шавельский Г. Служение священника на войне // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии / Сост.: А.Е. Савинкин и др. М.: Военный университет: Независимый военно-научный центр «Отечество и Воин»: Русский путь, 1997. С. 297 – 324.; Сребрянский М., прот. Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. М.: Изд-во «Отчий дом», 1996.

²⁴ Боханов А.Н. Оклеветанная Анна. Жизнеописание А.А. Вырубовой-Танеевой. М.: Вече, 2013. С. 46

Как пишет доктор педагогических наук С.Ю. Дивногорцева, с 1784 г. выходил журнал «Покоящееся трудолюбие» в котором публиковались произведения нравоучительного характера²⁵.

В XIX в. появляются специализированные педагогические журналы: «Журнал министерства народного просвещения», «Патриот», «Педагогический журнал», «Библиотека для воспитания».

С 1836 г. по инициативе начальника штаба военно-учебных заведений Я.И. Ростовцева выходил «Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений», который ставил своей целью воспитание будущих офицеров в духе христианской нравственности²⁶.

С началом реформы вооруженных сил, инициатором которой был военный министр Д.А. Милютин, этот журнал утратил свое значение. В связи с этим Главным управлением военно-учебных заведений начал издаваться ежемесячный журнал по проблемам военной педагогики – «Педагогический сборник». Он выходил с 1864 по 1918 гг. и в значительной степени содействовал развитию педагогической теории и методики, большое внимание уделял вопросам веры и воспитания духовных и нравственных качеств, практике обучения и воспитания, истории полков и кораблей. Примером может служить статьи: А.Л. Громачевского, Н.П. Дебольского, К.Н. Дометты²⁷ и др. С журналом сотрудничали такие известные русские педагоги как К.Д. Ушинский, Н.Х. Вессель, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, Л.Н. Модзалевский, Д.И. Тихомиров и др.

С 1858 г. издавался журнал «Военный сборник», в котором имелись разделы: «Военная психология», «Боевое воспитание, умственное, нравственное образование войск», «Военная педагогика». На его страницах обсуждались проблемы нравственного воспитания военнослужащих в статьях С.М. Серова

²⁵ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01. М., 2011. С.196

²⁶ Военная энциклопедия / под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. фон-Шварца и др. В 18 т. Т. 10. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. – С.409.

²⁷ Громачевский А.Л. О религиозно-нравственном воспитании, применительно к современным потребностям общества // Педагогический сборник. СПб., 1867. №1. С. 1 – 200; № 2. С. 133 – 159; Дебольский Н.П. Систематический обзор главнейших общих положений нравственной философии // Педагогический Сборник. СПб., 1873. №№ 11, 12. С. 1066 – 1089; Дометт, К.Н. Заметки офицера-воспитателя // Педагогический Сборник. СПб., 1896. № 4. С. 315 – 350.

«Нравственная подготовка войск в мирное время». К.А. Дробовского «Нравственный элемент, как основа управления, воспитания и обучения», Л.В. Евдокимова «Нравственная настроенность, как данная жизни армии. Уклад духовной жизни» и др.

С 1867 г. в С.-Петербурге издавался сборник «Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии», в котором отражались данные, касающиеся и военного духовного ведомства. Из него можно узнать о роли традиций в воспитании военных моряков. Здесь печатались интересные подробности и редкие данные из истории морских храмов²⁸, их причта, о духовных реликвиях²⁹, способствовавших нравственному воспитанию, о казусах, к которым приводило суеверие³⁰.

С 1890 г. в России начал издаваться корпоративный журнал «Вестник военного духовенства» (с 1911 г. «Вестник военного и морского духовенства»), на страницах которого обсуждались методы воспитательной работы, публиковались авторские статьи, официальные документы, аналитические материалы и методические рекомендации по религиозному воспитанию воинов. Через журнал осуществлялся обмен опытом воспитательной работы с паствой, проводилось увековечение памяти воинов и их духовных пастырей, обсуждались различные вопросы, находящиеся в сфере интересов военного духовенства.

По таким публикациям в журнале как «Гибель “Рюрика”»³¹ и «Братское

²⁸ *Архангельский Н.* История Православной Церкви в пределах нынешней Санкт-Петербургской епархии // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. второй. СПб.: Печатня В. Головина, 1871. С. 161 – 298.; *Архангельский Н.* Свящ. История Санктпетербургской епархии с учреждения, 1-го сентября 1742 года, единоличной епископской кафедры до наших дней // Историко-статистические сведения о С. Петербургской епархии. Вып. третий. СПб.: Печатня В. И. Головина, 1873. С. 1–90; *Белавин П.*, свящ. Адмиралтейский собор во имя св. Спиридона Тримифунтского // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. пятый. СПб.: Печатано в типографии департамента уделов, 1876. С. 241 – 254; *Отанович Стефан*, свящ. История Санктпетербургской епархии с учреждения, 1-го сентября 1742 года, единоличной епископской кафедры // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. пятый и шестой. СПб.: Печатано в типографии департамента уделов, 1876, 1878. С. 1–165 и 1–94; *Покровский И.*, прот. Церковь во имя св. великомуч. и целителя Пантелеймона, что при бывшей партикулярной верфи в Литейной части // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. пятый. СПб.: Печатано в типографии департамента уделов, 1876. – С. 373–384 и др.

²⁹ *Белавин П.*, свящ. Адмиралтейский собор во имя св. Спиридона Тримифунтского // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. пятый. СПб.: Печатано в типографии департамента уделов, 1876. С. 241 – 254.

³⁰ Морской Богоявленский Николаевский собор в С.-Петербурге // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. второй. СПб.: Печатня В. Головина, 1871. С. 163–274.

³¹ Гибель «Рюрика» // Вестник военного и морского духовенства. 1904. № 22. С. 697–700.

собрание военного духовенства 16 ноября 1904 г.»³² можно судить о том, какое значение имело присутствие священнослужителя рядом с матросами в момент, когда они находились перед лицом смерти. Здесь же отмечается и несовершенство некоторых положений Корабельного устава, затрудняющих богослужебную деятельность корабельного пастыря.

В проповедях архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова) показано религиозно-философское понимание ратного служения. Он пишет: «Пока существует самолюбие и страсти человеческие, христианская религия не может заставить народы сложить с себя доспехи бранные и расковать мечи свои на орала»³³.

По статьям Н. Гиганова: «Священнослужитель во время кругосветного плавания», «Положение священника на военном корабле», «К вопросу о необходимости улучшения положения священников на военных кораблях»³⁴ можно определить некоторые проблемы того времени в воспитании духовных и нравственных качеств. Публикация священника крейсера «Герцог Эдинбургский» Александра Касаткина «Пастырь на корабле»³⁵ проливает свет на определенное приниженное положение корабельного батюшки среди офицерского состава и несоответствие его статуса роли воспитателя и духовного кормчего.

В статье «О пастырском служении в русском военном флоте»³⁶ автор делает акцент на духовном и нравственном воспитании новобранцев, на значении воинской присяги. Здесь приводятся сведения об имевшейся в то время особой «Программе Закона Божия», по которой шло религиозное воспитание воинов. Роли присяги в воспитании уделялось внимание и в журнале «Вестник военного духовенства» №2 за 1908 г.³⁷ В журналах № 19 за 1908 г. и № 3 за 1914 г. при-

³² *Медведь Р.*, свящ. Братское собрание военного духовенства 16 ноября 1904 года // Вестник военного духовенства. 1904. № 2. С. 52–64.

³³ *Иннокентий (Борисов)*, архиепископ. *Христолюбивые воины* // Вестник военного духовенства. 1907. №13. С. 99.

³⁴ *Гиганов В.*, свящ. Священнослужитель на корабле во время кругосветного плавания // Вестник военного духовенства. 1894. № 11. С. 331–345; *Гиганов В.*, свящ. Положение священника на военном корабле // Вестник военного духовенства. 1894. №18. С. 554–559; *Гиганов В.* К вопросу о необходимости улучшения положения священников на военных кораблях // Вестник военного духовенства. 1897. № 2. С. 55–61.

³⁵ *Касаткин А. С.* Пастырь на корабле // Вестник военного духовенства. 1898. № 17. С. 529–534.

³⁶ О пастырском служении в русском военном флоте // Вестник военного духовенства. 1905. № 1, 2. С. 41–51.

³⁷ *Троицкий П.* Речь после приведения к присяге матросов // Вестник военного духовенства. 1908. №2. С. 39–41.

водятся сведения о ритуале проводов моряков, увольняющихся в запас, который имел немалое воспитательное значение для продолжавших службу³⁸.

Периодически печатались сведения о воинских храмах, которые были хранилищами духовных традиций и реликвий³⁹, о роли самих традиций в воспитании личного состава⁴⁰. Особое внимание уделялось традиции поминовения павших защитников Отечества, имевшей большое воспитательное значение. Духовенство весьма волновало, каким образом осуществлять погребение воинов других конфессий, отдавших свою жизнь за Россию⁴¹.

«Циркуляр Протопресвитера благочинным по окончании Съезда военного и морского духовенства»⁴², опубликованный в журнале, указывает на условия, особенности и задачи воспитательной деятельности пастырей во время войны.

Во второй половине XIX – начале XX в. в России выходило около 100 военных журналов и 20 военных газет, где в той или иной степени освещались вопросы воспитания духовных и нравственных качеств.⁴³

Документы и статьи, посвященные воспитанию духовных и нравственных

³⁸ *Андреев Д.*, священник. Речь пред молебном при увольнении в запас матросов линейного корабля «Андрей Первозванный» // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 3. С. 140–141; *Богословский А.* священник. Проводы запасных матросов. // Вестник военного духовенства. 1908. №19. С. 594–596.

³⁹ *Ставровский А.*, прот. Санкт-Петербургский Адмиралтейский собор во имя святителя Спиридона Тримифунтского // Вестник военного духовенства. 1906. №7. С. 213 – 222. №9. С. 276 – 287. №10. С. 303 – 309. № 11. С. 340 – 348. № 12. С. 371 – 378. № 20. С. 628 – 637. № 21. С. 663 – 668. № 23. С. 724 – 728; *Трифонов А.* Освящение церкви-часовни при Кронштадтском морском госпитале // Вестник военного духовенства. 1906. №2. С.37 – 42; *Богословский А.*, священник. Внебогослужебная беседа по случаю освящения церкви Морского ведомства, построенной на общем воинском кладбище в городе Владивостоке // Вестник военного духовенства. 1908. № 15 С. 458–462.

⁴⁰ *Троицкий П.*, священник. Наставление перед первым выходом крейсера «Баян» в море // Вестник военного духовенства. 1908. №2. С. 41 – 42; *Андреев Д.*, священник. Из Гельсингфорса (Судовой праздник «Андрея Первозванного») // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 3. С. 155 – 156; *Якиманский Е.*, священник. Освящение новых зданий для больницы в Севастопольском морском госпитале. // Вестник военного духовенства. 1908. №18. С. 558–563; *Щеглов А.*, священник. Праздник Сибирского Флотского экипажа // Вестник военного и морского духовенства. 1908. № 21. С. 651.

⁴¹ *Мальхин П.* Панихида над иноверцами // Вестник военного духовенства. 1906. №2. С. 42–45; *Соколов В.* Можно-ли и должно-ли молиться в церкви за усопших-инославцев? // Вестник военного духовенства. 1906. №6. С. 172–179. №7. С. 201–207. №8. С. 249–255. №9 С. 273–279; *Аквилонов Е.* О недозволенности служения православным духовенством панихид в храмах по усопшим иноверцам // Вестник военного духовенства. 1906. №12. С. 363–370. №13. С. 395–405. №14. С. 425–429; *Грюневич А.*, священник. Еще о панихидах над иноверцами // Вестник военного духовенства. 1906. №19. С. 583–592; *Успенский П.*, священник. К молитве за умерших иноверцев // Вестник военного духовенства. 1906. №20. С. 618 – 621.

⁴² Циркуляр Протопресвитера благочинным по окончании съезда военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 17. С. 597 – 599.

⁴³ Кроме указанных: «Морской сборник» (1848 – 1917), «Военно-медицинский журнал» (1823 – 1917), «Инженерный журнал» (1857 – 1917); «Воздухоплаватель» (1870 – 1917) и др.; газеты: «Уральские военные ведомости» (1857 – 1917), «Кубанские войсковые ведомости» (1863 – 1917); «Донские войсковые ведомости» (1857 – 1917), и др.

качеств, публиковалось и в епархиальной периодической печати: «Церковные ведомости», «Астраханские епархиальные ведомости», «Владивостокские епархиальные ведомости», «Владимирские епархиальные ведомости» и др.

Так в журнале «Церковные ведомости» №5 и 12 за 1904 г. опубликованы Решение Св. Синода за № 418 от 28 января 1904 г.⁴⁴ и Определение Св. Синода за №18 от 8 февраля 1904 г.⁴⁵ об усилении военно-патриотического воспитания во время войны. Аналогичные решения были приняты и на епархиальном уровне⁴⁶. «Владимирские епархиальные ведомости» №10 и «Владивостокские епархиальные ведомости» №12 за 1904 г. освещали процесс доставки иконы Торжество Пресвятой Богородицы (Порт-Артурская) на Тихоокеанский флот⁴⁷. Икона имела большое значение для поднятия духа воинов в те времена.

Завершая анализ дореволюционной историографии можно выделить следующие группы источников: 1) документы, посвященные организации управления духовенством; 2) источники, раскрывающие деятельность священников в мирное время; 3) исследования и публикации, отражающие проблемы воспитания духовных и нравственных качеств в период военных действий.

Как отмечает М.И. Ивашко, на протяжении 1800 – 1880-х гг., процесс духовно-нравственного воспитания назван *религиозным* или *религиозно-нравственное воздействие*, в публикациях конца XIX – начала XX вв. – *религиозно-нравственным воспитанием*⁴⁸. Термин *нравственное воспитание* также в ту пору присутствовал. Как пишет С.Э. Зверев, в 1825 г. вышел в свет учебник Я.В. Толмачева «Военное красноречие, основанное на общих началах словесности, с присовокуплением примеров в разных родах оного», гл. III которого называлась «Нравственные качества подвластных воинов»⁴⁹. В 1838 г. появилась книга А. Кислова «Военная нравственность»⁵⁰. А.С. Сушанский в своем иссле-

⁴⁴ Церковные ведомости. 1904. № 5 С. 45.

⁴⁵ От центрального склада Российского общества Красного Креста // Церковные ведомости. 1904. № 12. С. 447.

⁴⁶ Циркулярный указ Владивостокской Духовной Консistorии причтам Епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. 1904. № 21–22. С. 451.

⁴⁷ Владимирские епархиальные ведомости. 1904. №10. С. 332–333; Благословение Порт-Артуру // Владивостокские епархиальные ведомости. 1904. №12. С. 273–274.

⁴⁸ Ивашко М.И. Русская армия и церковь (XVIII – начало XX вв.). С. 273.

⁴⁹ Зверев С.Э. Военная риторика Нового времени. СПб.: Алетейа. С. 243.

⁵⁰ Там же. С. 263.

довании отмечает, что в XIX – начале XX вв. используются термины «нравственное воспитание», «нравственный элемент в воспитании», «воспитание духовное», «нравственное образование войск»⁵¹. В указанный период публикуется целый ряд работ по нравственному воспитанию (Дебольский Н.Г. *Философские основы нравственного воспитания*. СПб., 1880; Дебольский Н.Г. *Мысли и заметки о нравственном воспитании* // Пед. сб. 1881. Вып. 1, 2, 3; Енгальчев П.Н. *Словарь физического и нравственного воспитания*. СПб., 1827; и др.)⁵². В 1908 г. вышел сборник «Военно-нравственные беседы с нижними чинами»⁵³.

Итак, в дореволюционный период в основном шло накопление информации о воспитательной деятельности военного духовенства, научное обобщение которой началось лишь на завершающем этапе этого периода. Понятие *духовно-нравственное воспитание* в те годы не применялось. Его заменяли: в XVIII в. – *наставление в благом поведении, в благонравии и в благочестии*; в XIX в. – *религиозно-нравственное воздействие*; в конце XIX – начале XX вв. – *нравственное воспитание, духовное воспитание*.

Перейдем к анализу литературы послереволюционного периода.

Следует сразу заметить, что категория *духовно-нравственное воспитание* не использовалась и в советское время. Политика государства была нацелена на классовое воспитание военнослужащих, основанное на марксистско-ленинской идеологии, где не было места церкви. «Всякую ... нравственность, взятую из внеклассового понятия, мы отрицаем», – писал В.И. Ленин⁵⁴.

Несмотря на идеологически направленный, атеистический характер большинства работ того периода, многие из них вызывают интерес. С точки зрения нашей диссертации в них есть рациональное зерно, касающееся вопросов духовно-нравственного воспитания, форм и методов работы военных священников. Например, В.О. Василенко не просто тенденциозно подавал читателю «ра-

⁵¹ Сушанский А.С. *Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – начала XX вв.*: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2002. С. 12.

⁵² Сушанский А.С. *Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – начала XX вв.*: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2002. С. 4.

⁵³ Федоров Л.М. *Военно-нравственные беседы с нижними чинами*. Одесса: Изд. кн. склада духовенства Одесского Военного округа, 1908. 89 с.

⁵⁴ Волкогионов Д.А. *Воинская этика*. М.: Воениздат, 1976. С. 67.

зоблачения попов», называя их «прожорливой божьей саранчой», а предпринимал попытку анализа процесса воспитательной деятельности военного духовенства, путей воздействия на личный состав. Критикуя деятельность церкви, В.О. Василенко, а также Б.П. Кандидов вынуждены были признать факт мужества и героизма со стороны военного духовенства, и что попы имели большой авторитет среди солдат, их «подлая работа в большинстве случаев увенчивалась успехом»⁵⁵.

В послевоенное время советского периода исследования роли духовенства в воспитательной работе в прямой постановке не проводились. Однако этот вопрос в той или иной степени нашел отражение в многочисленных монографиях, периодике, справочной литературе, мемуарах, диссертациях, посвященных истории военного строительства до революции. Церковь при этом рассматривалась, как реакционный институт, закрепляющий отсталость народа, а религиозное воспитание, – как процесс идеологической обработки масс⁵⁶. В исследованиях, посвященных воспитанию советских воинов, писалось в основном о *нравственном формировании личности*⁵⁷. Считалось, что сознание любого человека можно было «перековать». Понятие же *духовность* не вписывалось в марксистско-ленинскую идеологию (так как «материя первична и бытие определяло сознание») и применялось весьма ограниченно.

В конце советского периода наблюдается постепенная девальвация идей марксизма-ленинизма и, как следствие, смещение акцентов в оценке деятельности духовенства. Наряду с утверждениями о том, что военные священники эксплуатировали патриотические чувства в интересах самодержавия, отмечалось и то, что «нельзя отрицать значение деятельности армейского духовенства в высокой воинской доблести русского солдата»⁵⁸.

⁵⁵ Василенко В. О. Офицеры в рясах. (Духовенство в царской армии). М., 1930. С. 58, 72, 98.

⁵⁶ Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению истории русского военного искусства. М., 1954. С. 246.

⁵⁷ Например, исследования, касающиеся воспитания военнослужащих: *Беляков И.И.* Методологический анализ взаимосвязи нравственного воспитания и самовоспитания в формировании личности советского воина. М., 1981; *Израэлян Р.Р.* Методологические проблемы формирования нравственных отношений в условиях воинской деятельности. М., 1978; *Русин А.И.* Воинская среда, как специфический фактор нравственного развития личности советского воина: дис. ... канд. фил. наук. 09.00.11. М., 1978 и др.

⁵⁸ Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. М., 1989. С. 329.

В целом же работы завершающего этапа советского периода имели пропагандистский атеистический характер.

Отдельно следует отметить работы выпускников Московской и Ленинградской духовных академий В. Некрасова, Ф. Куликова, В. Пасенко и В. Смирнова⁵⁹. В них воспитательная деятельность духовенства представлена как основополагающая в развитии боевого духа воинов.

Определенную ценность для изучения проблемы представляют мемуары, вышедшие в свет в советское время. В частности вызывают интерес воспоминания А.А. Игнатьева⁶⁰, в которых он, как непосредственный участник военных и других событий своего времени, зная положение в войсках, высказывается о состоянии религиозно-нравственного воспитания в вооруженных силах, отношении к военному духовенству со стороны офицеров, морального состояния отдельных священников.

Как взгляд атеистически настроенного матроса на деятельность корабельного духовенства следует рассматривать мнение А.С. Новикова-Прибоя, изложенного им в романе «Цусима»⁶¹. Не скрыл своей иронии к существовавшим формам и методам воспитательной работы военных священников Д.А. Милютин, дневник которого был опубликован в 1947 г.⁶²

Параллельно советским изданиям ученые и публицисты, находившиеся в эмиграции, создавали работы, посвященные оценке российского общества, внутрицерковным проблемам, размышлениям по вопросам насилия и возможности или невозможности его оправдать, определения места православия в армии, духовного фактора в войне, а также воспитательной деятельности военного духовенства царской России. Их труды во многом стали продолжением до-революционных публикаций, касающихся взаимоотношений Церкви с армией и

⁵⁹ Куликов Ф. Участие русского православного духовенства в освободительной борьбе русского народа в период Отечественной войны 1812 г. Л.: ЛДА, 1965; Некрасов В. Участие русского православного духовенства в Отечественной войне 1812 года. Л.: ЛДА, 1962; Пасенко В. Военно-морское духовенство России в начале XX в. Л.: ЛДА, 1991; Смирнов В. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в X – XVIII веках: дис. ... канд. богослов. Загорск, 1988.

⁶⁰ Игнатьев А.А. 50 лет в строю. М.: Художественная литература, 1948. 726 с.

⁶¹ Новиков-Прибой А.С. Собр. соч.: В 5 т. Т. 3. Цусима М.: Правда, 1963.

⁶² Дневник Д.А. Милютина (1873 – 1882). В 2 т. М., 1947.

флотом. Наиболее яркий из них – выдающийся философ И.А. Ильин. В своих трудах он раскрыл духовные противоречия воинского служения, проанализировал, какими морально-нравственными качествами должен обладать защитник Отечества.

Кроме Ильина о духовных и нравственных проблемах войны из авторов русского зарубежья писали: Л.П. Карсавин, А. Баиов, П.Н. Краснов, А.И. Деникин, А.В. Геруа, и др.⁶³ Анализ их работ позволяет выявить направления освещения изучаемой нами проблемы: *первое* состоит в развитии философской мысли об определении места веры и духовности воинов во время войны; *второе* – в раскрытии опыта воспитания духовных и нравственных качеств, проводимого в царской армии, его эффективности.

Кроме монографий, тема исследования в разной степени нашла отражение в мемуарах А.И. Деникина, Н.А. Епанчина, В.А. Сухомлинова и др.⁶⁴ Эти работы позволяют получить представление о состоянии воспитания духовных и нравственных качеств в войсках и деятельности военного духовенства. Они дают нам то, что, как замечает М.И. Ивашко, другие источники дать не могут – личные впечатления о событиях⁶⁵.

Таким образом, в советское время идеология государство была направлена на классовое воспитание, составной частью которого было *нравственное формирование личности*. Однако в эмиграции многие ученые исследовали вопросы воспитания духовных и нравственных качеств в вооруженных силах.

Интерес к теме развития духовных и нравственных качеств в дореволюци-

⁶³ Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство. Париж, 1927; Баиов А. «Малая армия» и способ ее комплектования // Какая Армия нужна России. Взгляд из истории / Сост.: А. Е. Савинкин и др. М.: Военный университет, Независимая ассоциация «Армия и общество», 1997. С.206 – 212; Краснов П. Памяти императорской русской армии // Какая Армия нужна России: Взгляд из истории. С. 219–229; Краснов П. Душа армии: Очерки по военной психологии // Душа армии: Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российских вооруженных сил / Сост.: И.В. Домнин. М.: Военный университет, Независимый военно-научный центр «Отечество и Воин», Русский путь, 1997. С.37–155; Краснов П. Поддерживающая и морализующая роль религии // Христолюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии / Сост.: А.Е. Савинкин и др. М.: Военный университет, Независимый военно-научный центр «Отечество и Воин», Русский путь, 1997. С. 208–213; Деникин А.И. Старая армия. Париж, 1929; Деникин А.И. Офицеры. Очерки. Париж, 1928; Геруа А.В. Полчища. София, 1923.

⁶⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.: Наука, 1991; Деникин А.И. Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953; Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., Наше наследие, 1996; Сухомлинов В.А. Воспоминания. Берлин, 1924.

⁶⁵ Ивашко М.И. Русская армия и церковь (XVIII – начало XX вв.). С. 109.

онных армии и на флоте возрос с 1992 г., который ознаменовал новый современный период историографии. Это связано в первую очередь с крушением советской идеологии и появления духовного вакуума в нашем государстве.

Среди публикаций современного периода следует отметить работы А.Г. Григорьева, С.Э. Зверева, О.В. Золотарева, Е.В. Исаковой, В.В. Клавлинга, А.А. Кострюкова, С.Ю. Чимарова, С.Л. Фирсова и др.⁶⁶

В книге Валерия Викторовича Клавлинга «Военные храмы России»⁶⁷ собраны воедино изображения и характеристики почти 640 храмов, принадлежащих военному и морскому ведомствам России, которые были хранителями духовных традиций.

В 2003 г. издательством «Паритет» выпущена книга Е.В. Исаковой и М.В. Шкаровского «Никольский Морской собор и другие храмы Санкт-Петербурга»⁶⁸, где подробно изложена история наиболее известных храмов города на Неве, в том числе и храмов морского ведомства. В 2004 г. вышла книга этих же авторов «Храмы Кронштадта»⁶⁹.

Т.Г. Фруменкова в статье «Православное духовенство в годы Крымской войны» осветила малоизвестные моменты из героической деятельности не только армейских и флотских священников, но и приходского духовенства.

В 2003 г. в «Вестнике Московского университета» была опубликована статья Л.В. Жуковой «Военное духовенство в Порт-Артуре в период Русско-японской войны»⁷⁰, в которой освещается воспитательная деятельность армей-

⁶⁶ Григорьев А.Б. Из истории военного духовенства // Религиозно-этические аспекты воспитания военнослужащих: Материалы международного семинара, состоявшегося в Международном независимом Эколого-политологическом университете (МНЭПУ) в июне 1997 года. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. С. 37–45. История флотского духовенства /Сост. А.Б. Григорьев. М.: Андреевский флаг, 1993; Золотарев О.В. Христолюбивое воинство русское. М.: Граница, 1994; Кострюков А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году // Церковь и время М., 2005 №2(31). С. 143–198; Мельникова Л.В. Русская православная церковь в Отечественной войне 812 года. М., 2002; Чимаров С.Ю. Русская православная церковь в Отечественной войне 1812 года. СПб., 2005; Фирсов С. Военное духовенство России (К вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота в последней четверти XIX — начале XX столетий) // Новый часовой. 1994. №2 С. 19–25; Фирсов С.Л. Протопресвитеры русской армии и флота (1880 – февраль 1914 гг.) // Новый часовой: Русский военно-исторический журнал. 1994. №1. С. 22–33 и др.

⁶⁷ Клавлинг В.В. Военные храмы России (Православный летописец Санкт-Петербурга). СПб., 2002.

⁶⁸ Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Никольский Морской собор и другие храмы Санкт-Петербурга. СПб.: Паритет, 2003.

⁶⁹ Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Храмы Кронштадта. СПб.: Паритет, 2004.

⁷⁰ Жукова Л.В. Военное духовенство в Порт-Артуре в период русско-японской войны // Вестник Моск. ун-та. 2003. № 2. С. 33 – 43.

ских клириков по укреплению духа воинов осажденной крепости.

В 2003 г. вышла книга «Отвергнутая победа: Порт-Артурская икона “Торжество Пресвятой Богородицы” в Русско-Японской войне»⁷¹, в которой дан духовный анализ событий, происходящих в России в начале XX в.

С.Э. Зверев⁷² провел историко-педагогическое исследование в области опыта речевого воспитания военнослужащих, истории развития военной риторики, как составной части процесса воспитания, где рассматривается, в том числе, и ораторские способности выдающихся русских государственных и военных деятелей (Петра I, Николая I, А.В. Суворова, М.И. Кутузова В.А. Корнилова и др.), их отношение к религии. Упоминая о духовном красноречии священнослужителей, он отмечает, что «успех речи зависит от органичного соединения в ней практической морали и духовной этики»⁷³.

Особенность работ С.Л. Фирсова «Протопресвитеры русской армии и флота (1880 – февраль 1914 гг.)» и «Военное духовенство накануне и в годы Первой мировой войны» заключается в том, что он один из первых современных исследователей обратил внимание на упущения в воспитательной деятельности военных священников.

А.А. Кострюков в работе «Военное духовенство и развал армии в 1917 г.» исследует недостатки в воспитательной деятельности военного духовенства во время Первой мировой войны и их влияние на духовную деградацию российских вооруженных сил перед октябрьской революцией.

Заслуживают внимания и другие труды современных авторов.

Развитие духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России связано с именами великих русских полководцев и флотоводцев: А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, М.И. Кутузова, П.С. Нахимова, М.И. Драгомирова, С.О. Макарова и др., деятельность которых в воспитании русского

⁷¹ Отвергнутая победа: Порт-Артурская икона «Торжество Пресвятой Богородицы» в Русско-Японской войне / Сост.: И.В. Пикуль, Н.С. Смирнова. СПб., М.: Диоптра, 2003. 352 с.

⁷² Зверев С.Э. Военная риторика Нового времени. СПб.: Алатая, 2012; Зверев С.Э. Военная риторика новейшего времени. Гражданская война в России. СПб.: Алатая, 2012; Зверев С.Э. Речевое воспитание военнослужащих. СПб.: Алатая, 2012;

⁷³ Зверев С.Э. Военная риторика в системе воспитания военнослужащих. CYBERLENINKA. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-ritorika-v-sisteme-vospitaniya-voennosluzhaschih> (Обращение 17.11.2014)

воинства довольно полно отражена в литературе⁷⁴.

Особая роль в изучении проблематики духовно-нравственного воспитания в вооруженных силах принадлежит **диссертационным исследованиям**. Для данного вида работ характерны довольно большое их количество и широкий тематический диапазон. На сегодняшний день существует более 1000 исследований, по различным аспектам духовно-нравственного воспитания молодежи в целом и воинов в частности.

Проблемам педагогической аксиологии, ценностных ориентаций личности были посвящены работы М.С. Бобровой, И.В. Вазеркиной, С.Ю. Дивногорцевой, В.В. Игнатовой, Т.Н. Тарановой, Г.И. Чижаковой и др.⁷⁵

Отдельные исследователи отдают предпочтение патриотической составляющей воспитания. Нет сомнения в важности этого направления. Патриотическое воспитание – это целенаправленная педагогическая деятельность по развитию у воспитуемых чувств любви к Родине и к своему народу, то есть, тех главных качеств, без которых человека невозможно назвать не только защитником, но и гражданином Отечества. Сущность патриотизма, по мнению Н.В. Ипполитовой, связывается «не только с отдельным политическим или нравственным принципом и не с отдельным нравственным качеством личности, а с интегративностью ее свойств»⁷⁶.

⁷⁴ Адмирал Нахимов / Под редакцией Н.В. Новикова и П.Г. Софинова. М., Л.: Военно-Морское изд. НКВМФ СССР, 1945; Адмиралы Российского Флота: Россия поднимает паруса / Сост. В.Д. Доценко. СПб.: Лениздат, 1995; Крючков Ю.С. Самуил Карлович Грейг. М.: Наука, 1988; Никульченков К.И. Адмирал Лазарев. М.: Воениздат, 1956; Овчинников В.Д. Святой праведный адмирал Федор Ушаков. М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2001; Овчинников В.Д. Сын Отечества – сын Божий: Тактика Ф.Ф. Ушакова имела ярко выраженный наступательный характер. // Военно-исторический журнал. № 2. 2003 г. С.62.; Островский Б. Адмирал Макаров. Л.: Молодая гвардия, 1951; Потанов Ю. П. Степан Осипович Макаров. Л.: Наука, 1982; Рыкачев А.П. «На ветер Наварина» // Морской сборник. Внеочередной выпуск, посвященный 300-летию российского флота. 1996. С.38 – 45; Святой праведный воин Феодор (Ф.Ф. Ушаков, адмирал флота Российского). Житие. Служба. Киев: Изд. им. свт. Льва, папы Римского, 2001; Семанов С. Макаров. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1988; Скрицкий Н.В. Святой от флота // Военно-Исторический Журнал. №11. 2001. С. 79–80 и др.

⁷⁵ Боброва М.С. Духовно-нравственное становление студента в образовательном процессе вуза: Дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01 СПб., 2005.; Вазеркина И.В. Философско-педагогические идеи Игнатия Брянчанинова в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания: Дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01 Рязань, 2010; Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: дис. ... докт. пед. наук. 13.00.01. М., 2011; Игнатов В.В. Педагогические факторы духовно-творческого становления личности в процессе социализации и условия их реализации: дис. ... д-ра пед. 13.00.01. Наук. Красноярск, 2000; Таранова Т.Н. Организация обучения и воспитания в системе дошкольного образования на основе конструкторной педагогической аксиологии: дис. ... док. пед. наук. Севастополь, 2005; Чижакова Г.И. Теоретические основы становления и развития педагогической аксиологии: дис. ... д-ра. пед. наук. М., 1999.

⁷⁶ Ипполитова Н.В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию

По мнению многих исследователей, составными частями патриотического воспитания есть культурно-исторический, социально-политический, психолого-педагогический, военно-технический, **духовно-нравственный** и физический компоненты (Беловцев В.А., Зайцев Г.С., Лутовинов В., Ширекина Е.В. и др.). В то же время доктор педагогических наук Н.В. Ипполитова считает патриотизм частью социально-нравственных качеств⁷⁷.

На наш взгляд, рассматривать духовно-нравственное воспитание как часть патриотического не правильно, так как духовно-нравственное воспитание аккумулирует в себе все направления воспитания (патриотическое, трудовое, эстетическое и т.д.). Каждое из направлений решает свои задачи. Но, как замечает А.В. Даниленко, нельзя отрывать нравственное воспитание от других направлений воспитания⁷⁸. Сравнительный анализ показывает наличие у них общих задач. Именно духовно-нравственное воспитание пронизывает и интегрирует различные направления воспитательной работы в целостном педагогическом процессе. Оно проникает во все звенья жизни и реализуется на всех этапах воинской службы.

Вызывают интерес работы, посвященные различным аспектам воспитания с опорой на отечественное и культурное наследие, на духовно-нравственную культуру традиционных религий. Эти вопросы разработаны в трудах: А.А. Добросельского, С.А. Ефименковой, И.В. Метлика, Т.В. Складаровой, И.А. Соловцовой, архим. Георгия (Шестуна), О.Л. Янушкявичене и др.⁷⁹ Имеется це-

учащихся: автореф. дис. ... док. пед. наук Челябинск, 2000. С. 8.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Даниленко А.В. Духовно-нравственные основы отечественных педагогических традиций на примере сравнения педагогических систем К.Д. Ушинского и В.А. Сухомлинского // Духовно-нравственное воспитание в новой школе России. XII Межрегиональные Знаменские чтения 10 – 11 декабря 2009 года: материалы конференции / под общ. ред. М.В. Захарченко. СПб.: СПбАППО, 2009. С. 35

⁷⁹ Добросельский А.А. Основы православной культуры в философско-педагогическом наследии отечественных ученых в контексте современных задач воспитания: дис. ... канд. пед. наук; 13.00.01. Рязань, 2009; Ефименкова С.А. Формирование духовно-нравственных качеств личности младшего школьника в процессе изучения курса «Основы православной культуры»: дис. ... канд. пед. наук; 13.00.01. Курск, 2004; Метлик И.В. Интеграция знаний о религии в учебно-воспитательной деятельности светской школы: дис...д-ра пед. наук; 13.00.01. М.: 2005; Складарова Т.В. Профессиональная подготовка социальных педагогов в конфессионально-ориентированных высших учебных заведениях: дис. ... д-ра пед. наук; 13.00.01. М., 2008; Соловцова И.А. Духовное воспитание в православной и светской педагогике: дис. ... д-ра пед. наук; 13.00.01. Волгоград, 2006; Георгий (Шестун), архим. Православные традиции духовно-нравственного становления личности: Историко-теоретический аспект: дис...д-ра пед. наук; 13.00.01. Казань, 2006; Янушкявичене О.Л. Историко-педагогический анализ становления и развития теории духовного воспитания подрастающих поколений: дис...д-ра пед. наук; 13.00.01. М., 2009.

лый ряд исследований, посвященных роли ислама в воспитании: Ибрагим А.И. Абед Халил, Ходжиева Ф.А., Эхаева Р.М. и др.⁸⁰

В постсоветский период проводятся исследования по поиску путей и методов воспитания духовно-нравственных качеств российского воина. Причем большинство исследователей последних 20-ти лет в своих трудах в той или иной степени касались роли и места религии.

В связи с тем, что значительная часть диссертантов трудятся непосредственно в системе военного образования, большое количество работ посвящено воспитанию духовно-нравственных качеств у будущих офицеров: А.Ю. Ефремов, А.Ю. Козлов, Н.С. Костоусов, А.И. Сопочкин, В.А. Сидорчук, Л.Ф. Торопова, А.Г. Трофимчук и др.⁸¹

Воспитанию духовно-нравственных качеств у действующих офицеров посвящены работы Е.Г. Гужвы, А.А. Савина, Т.Ю. Языниной и др.⁸²

Развитие духовно-нравственных качеств у рядового состава рассматривали в своих диссертациях С.В. Бугаев, Е.Е. Дьяченко, М.С. Фомин и др.⁸³

Устроению духовно-нравственного воспитания, его значимости в повышении боевой готовности силовых органов раскрывают А.Б. Бадьянов, В.В. Бес-

⁸⁰ *Ибрагим А.И. Абед Халил.* Использование нравственного потенциала ислама в воспитании учащихся подросткового возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 1996; *Ходжиева Ф.А.* Педагогические условия ответственности родителей за воспитание детей в исламе, созвучные современным нравственным нормам светского общества: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. 2009; *Эхаева Р.М.* Идеи и опыт нравственного воспитания в чеченской народной педагогике: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Владикавказ, 2009.

⁸¹ *Ефремов А.Ю.* Педагогические условия формирования нравственных ориентаций слушателей вузов МВД РФ: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. Воронеж, 1998; *Козлов А.Ю.* Формирование социально-нравственной готовности курсантов образовательных учреждений МВД РФ к профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук 13.00.01. Казань, 2002; *Костоусов Н.С.* Педагогические основы нравственного воспитания учащихся лицея милиции: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Екатеринбург, 1999; *Сопочкин А.И.* Педагогические условия нравственного формирования личности курсантов военного вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06. Челябинск, 1998; *Сидорчук В.А.* Духовно-нравственное воспитание курсантов военных институтов на традициях Российской Армии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2008; *Трофимчук А.Г.* Нравственное воспитание курсантов военных училищ на основе общечеловеческих ценностей: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. Ростов н/Д, 1999 и др.

⁸² *Гужва Е.Г.* Воспитание нравственных ценностей у офицеров воинской части: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2009; *Савин А.А.* Социально-педагогические основы формирования нравственно-психологического климата в офицерских коллективах частей ПВО: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2000; *Язынина Т.Ю.* Православные традиции офицерского состава Российской Армии: культурологический анализ: дис. ... канд. культурол.: 24.00.01. Краснодар, 2010.

⁸³ *Бугаев С.В.* Формирование нравственной культуры у военнослужащих-контрактников в частях и подразделениях ВВ МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2006; *Дьяченко Е.Е.* Социально-культурная деятельность в воинской части на основе православных традиций: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. Тамбов, 2004; *Фомин М.С.* Система духовно-нравственного воспитания военнослужащих Российской армии, проходящих службу по призыву: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2010;

счетная, С.Н. Ермоченко и др.⁸⁴

Исследованию организации развития духовно-нравственных качеств ратных людей до революции посвятили свои работы Е.В. Голощапова, В.П. Иванов, А.М. Кузнецов, О.А. Курбатов, В.И. Пашков, А.С. Сушанский, С.Ю. Чимаров, С.Л. Шпангель и др.⁸⁵

Из перечисленных работ докторская диссертация С.Ю. Чимарова – это первый фундаментальный труд, где определены этапы процесса формирования системы духовно-нравственного воспитания в армии и на флоте с 1800 по 1917 гг. В нем подняты вопросы проблемы «духовной оппозиции» и сектантства в армии, опыт православного миссионерства в войсках, другие проблемы.

Подходы и мнения в вопросах духовно-нравственного воспитания у каждого исследователя разные. В частности Т.Ю. Язынина считает что «патриотическое воспитание в армии и на флоте уходит своими корнями в православное мировоззрение»⁸⁶. В.И. Шадрин утверждая, что «нравственные ценности необходимо усвоить не столько умом, сколько сердцем, чтобы они были пережиты и прочувствованы»⁸⁷, считает что этого можно достичь только на личном опыте.

Наряду с положительными моментами, которые внесли в развитие рассматриваемой проблемы авторы диссертаций, и большую скрупулёзную исследовательскую работу, проделанную ими, необходимо отметить и отдельные

⁸⁴ Бадьянов А.Б. Роль духовно-нравственного фактора в российской армии (Историко-социологический аспект): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. СПб., 2004; Бессчетная В.В. Воспитание нравственности следователя органов внутренних дел МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2000; Ермоченко С.Н. Российская воинская культура: опыт интерпретации: дис. ... канд. культ.: 24.00.01. Саратов, 2009.

⁸⁵ Голощапова, Е.В. Духовно-нравственное воспитание в кадетских корпусах в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Симбирского кадетского корпуса): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Ульяновск, 2007; Иванов В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих Русской армии в XVII – начале XX века: дис. д-ра пед. наук: 13.00.1. М., 2014; Кузнецов А.М. Православное духовенство морского ведомства России и его роль в укреплении флотских традиций (XVIII – начала XX в.): автореф. дис.... канд. ист. наук.: 07.00.02. М., 2000; Курбатов О.А. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб, 2003; Пашков В.И. Традиции духовно-нравственного воспитания военнослужащих в русской армии конца XIX – начала XX в.: дис. ... канд. пед. наук.: 13.00.01. М., 2013; Сушанский А.С. Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – начала XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2002; Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота (1800 – 1917). дис...д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб: Военный инж.-космический ун. им. А.Ф. Можайского, 1999; Шпангель С.Л. Историко-педагогический анализ духовно-нравственного воспитания в кадетских корпусах России : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Екатеринбург, 2002.

⁸⁶ Язынина Т.Ю. Православные традиции офицерского состава Российской Армии. С. 74.

⁸⁷ Шадрин В.И. Формирование профессионально-нравственных ориентаций курсантов вузов МВД России на различных этапах обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. С.7

упущения. В большинстве работ уделяется внимание роли православной церкви, но иногда эта роль рассматривается на наш взгляд несколько упрощенно⁸⁸. Обращение к военно-церковным отношениям носит фрагментарный⁸⁹, конъюнктурный⁹⁰ характер. Отдельным авторам присущи схематизм, ошибки в наименованиях органов управления военным и морским духовенством, субъективизм некоторых выводов.⁹¹ Для большинства исследований характерно отсутствие критических замечаний, анализа недостатков и проблем в деятельности военных священников.

Таким образом, историографию рассматриваемой проблемы можно разбить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Наиболее успешным, с точки зрения накопления информации по теме, был дореволюционный период. Главные усилия авторов были направлены на обобщение опыта деятельности военного духовенства. Достаточно бедным с точки зрения источников по теме исследования был советский период. В публикациях

⁸⁸ Например: святое для верующего человека Таинство причастия Телом и Кровью Христовой С.Л. Шпангель относит к виду наглядности в процессе духовно-нравственного воспитания (*Шпангель С.Л. Историко-педагогический анализ духовно-нравственного воспитания в кадетских корпусах России. С. 49*). Нельзя согласиться с его мнением, что при крещении «человек таинственно приобретает к духовной жизни» (С.51), так как в соответствии с учением православной церкви крещение есть лишь условие воцерковления. Этот же автор утверждает, что для очищения от греха надо применять телесные наказания (С. 40), что к православию не имеет никакого отношения.

⁸⁹ Например: Е.В. Голощапова, хотя и говорит о религиозном факторе духовно-нравственного воспитания, но уделяет его анализу в своей диссертации всего полстраницы (*Голощапова, Е.В. Духовно-нравственное воспитание в кадетских корпусах в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Симбирского кадетского корпуса). С. 150*). В.Е. Кучеров при рассмотрении педагогических тенденций патриотического воспитания офицеров в дореволюционный период, две страницы посвящает справке об истории военного духовенства. В тоже время ни слова в его работе мы не находим о роли военных пастырей в воспитании. (*Кучеров В.Е. Историко-педагогические тенденции патриотического воспитания офицеров российской армии (XVIII – начало XX вв.): дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. С. 115 – 117.*)

⁹⁰ В.В. Плюхин утверждает, что институт военного духовенства долгое время был «единственным самостоятельным органом, который занимался *бытом офицеров*» (? – А.Б.) (*Плюхин В.В. Культура и быт офицеров Российской армии в XVIII веке: Историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. М., 1998. С. 125,126.*)

⁹¹ Например: Е.В. Голощапова утверждает: «В силу ограниченности мировоззрения (? – А.Б.) прогрессивные русские педагоги не были последовательны: несмотря на резкую критику нравственных отношений и воспитания в духе буржуазной морали, они не могли преодолеть зависимости решения проблем нравственного воспитания от характера морали и этических требований буржуазного общества». (С. 8) Наиболее эффективными методами духовно-нравственного воспитания она считает разбор нарушителей перед строем, наложение поощрений и взысканий(С.19), что на наш взгляд формирует не самую положительную черту характера, не имеющую ничего общего с духовностью, – честолюбие. Большое внимание в диссертации уделено выработанной системе взысканий, телесных наказаний. Говоря о положительной роли традиций Е.В. Голощапова считает, что «наиболее стройная система приобщения к кадетским традициям существовала в корпусах, где признавался “цук” (неуставные взаимоотношения – А.Б.)» (С. 127). Хотя это явление дореволюционные и современные военные педагоги считали и считают признаком разложения, стирания личности, нравственным убийством, подрывом веры в справедливость. Нельзя согласиться и с оценкой системы нравственного воспитания военнослужащих, сделанной А.Г. Трофимчуком (*Трофимчук А.Г. Нравственное воспитание курсантов военных училищ на*

преобладали критика дореволюционного опыта сотрудничества армии и церкви. Однако авторы того времени не могли отрицать положительную роль духовенства в воспитательном процессе. В отдельных публикациях светских исследователей послевоенного времени предпринимались попытки подойти к анализу темы с более взвешенных позиций. В конце 80-х и начале 90-х гг. XX в. произошли подвижки в изучении воспитания духовных и нравственных качеств в армии и на флоте до революции. Постсоветский период более плодотворен в научном отношении. Увеличилось количество издаваемых по проблеме трудов. Отличительная черта периода – активное использование исследователями архивных материалов, позволившее достаточно полно осветить процесс формирования системы воспитания духовных и нравственных качеств в армии и на флоте.

Вместе с тем, такие вопросы как решение межрелигиозных проблем в армии и на флоте, имеемые трудности в работе войскового и корабельного духовенства получили недостаточное освещение. Ряд тем были только обозначены в отдельных публикациях.

Многие исследователи рассматривают духовно-нравственное воспитание как часть патриотического, что на наш взгляд не правильно. Духовно-нравственное воспитание пронизывает все направления воспитания и присутствует во всех сферах деятельности военнослужащих. Как отмечает профессор М.В. Захарченко, категория *духовно-нравственный* для нормативно-правового тезауруса – новое⁹². Однако до революции использовались синонимичные словосочетания: В XVIII в. – *воспитание духа, наставления в благонравии, благом поведении, благочестии*. На протяжении 1800 – 1880-х гг., как отмечает М.И. Ивашко, процесс духовно-нравственного воспитания назван *религиозным* или *религиозно-нравственным воздействием*. В конце XIX – начале XX в. – *религи-*

основе общечеловеческих ценностей. С. 28)

⁹² Захарченко М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание как ключевые категории в методологии проектирования образовательных программ // Системно-деятельностный подход в воспитании. Духовно-нравственное развитие и воспитание – главные приоритеты образования: материалы I Межрегиональной научно-практической конференции. СПб, 26 октября 2010 г. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2010 С. 8.

*озно-нравственным воспитанием*⁹³. Понятие *нравственное воспитание* также в ту пору присутствовало. В советское время говорилось в основном о *нравственном формировании* личности. Лишь в 2007 г. Законом № 309-ФЗ, внесшим поправки в закон «Об образовании», официально были введены категории *духовно-нравственная личность* (ст. 14 п. 2) и *духовно-нравственное развитие* (ст. 9 п. 6). Значительным шагом в формировании российского образования была разработка в 2009 г. «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (авторы – члены-корреспонденты РАО А.Я. Данилюк и А.М. Кондаков, академик РАН В.А. Тишков). В соответствии с Концепцией духовно-нравственное воспитание – ключевой фактор развития страны и обеспечения духовного единства народа. Концепция стала методологической основой разработки и реализации федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), в основные цели которых входит духовно-нравственное развитие и воспитание. ФГОС представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации Основных образовательных программ, направленных, в том числе, и на духовно-нравственное развитие.

Далее нам необходимо перейти к теоретическому осмыслению категории *духовно-нравственное воспитание* в традициях дореволюционной России

⁹³ *Ивашко М.И.* Русская армия и церковь (XVIII – начало XX вв.). С. 273

§1.2. Теоретическое осмысление духовно-нравственного воспитания военнослужащих в традициях дореволюционной России.

В тяжелые периоды истории, во время войн успех приносило не самое совершенное оружие, а люди. От их боевых качеств, патриотизма, духовных сил, нравственности зависели и исход конкретного боя, и боевых действий в целом. «В военном человеке, – отмечал М.И. Драгомиров, – воспитание характера, воли должно быть поставлено выше всего и прежде всего»⁹⁴. Поэтому вопросы развития духовно-нравственных качеств у военнослужащих всегда будут приоритетными для исследования.

Служение своему народу есть высшая форма деятельности человека. Понятие *служение* схоже, но в то же время значительно отличается с понятием *работа*. Как отметил патриарх Кирилл, «работа от служения отличается тем, что человек работающий имеет право и возможность заниматься еще многими другими делами. А человек служащий не имеет такого права – всё, что он делает, всё, о чем он думает, всё, к чему он направляет волю, должно быть связано с благом народа, над которым он поставлен»⁹⁵.

В России воинское служение всегда было почетно и ставилось в пример другим видам служения (в образовании, в здравоохранении, в гуманитарной деятельности, в волонтерском движении и т.д.). Особенность воинской службы выражается в том, что она несетя с оружием в руках. При этом воин часто попадает в ситуации, выходящие за рамки обычного, когда сама его жизнь подвергается риску. Но это далеко не тот риск, на который люди идут ради получения удовольствия или удовлетворения собственных амбиций (например, при занятиях экстремальными видами спорта). От военнослужащего требуется готовность пожертвовать собственной жизнью ради защиты своих близких, государственных интересов и суверенитета страны. Любой вооруженный конфликт ставит воина перед необходимостью самому убивать и возможностью

⁹⁴ Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова / Сост. А.Е. Савинкин, И.В. Домнин. М.: Русский путь, 2000. (Российский военный сборник). С. 138.

быть убитым. При этом часто могут возникать ситуации, когда, кроме собственной совести, никто не может проконтролировать и оценить действия военнослужащего.

Своей сложностью и эмоциональной напряженностью воинская служба отличается от любого вида гражданской деятельности не только в военное, но и в мирное время. Военный человек обязан вести строго регламентированный образ жизни, беспрекословно подчиняться, большую часть времени и сил посвящая подготовке к защите Отечества. Такая подготовка проводится в условиях, максимально приближенных к боевым, вдали от исторических и культурных центров. Для моряка она сопряжена еще и с долгим отрывом от семьи, с ограничением жизненного пространства и дефицитом общения с людьми. Наличие сложной боевой техники и вооружения, влияние неблагоприятных природно-климатических условий, вахтенный режим труда и отдыха, недостаток информации, бытовые неудобства, вредность среды обитания (вибрация, постоянный шум, перепады температуры и давления, наличие взрывоопасных и токсичных веществ, источников мощного электромагнитного и радиоактивного излучения) и другие факторы постоянно сопровождают военнослужащего при выполнении им своих обязанностей. Лишь чувство долга, не связанное ни с какими материальными благами, способно подвигнуть человека к защите Родины. И это чувство должно быть предметом воспитания военнослужащих. По мнению М.И. Драгомирова «цель воспитания выражается в двух словах: нужно, чтобы солдат был надежен»⁹⁶.

Особенности воспитания в армии и на флоте заключаются в том, что в нем участвуют взрослые люди со сложившимися взглядами, мировоззрением, личностными качествами. Взрослый человек осознает себя более самостоятельной, самоуправляемой личностью, критически мыслящей, способной самостоятельно принимать решения, нести за них ответственность. Военная педагогика, занимающаяся изучением процессов воспитания и обучения военнослужащих, по

⁹⁵ Патриарх *Кирилл*: «Пребывание на высших должностях — это служение» // Русская линия. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=58266> (Обращение 14.01.15)

⁹⁶ Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. С.17

сути своей, является военной андрагогикой. В нынешнее время военно-андрагогический процесс имеет особую напряженность, которая обуславливается, увеличением объема знаний, навыков и умений, необходимых для выполнения обязанностей. Цель воспитания воинов заключается в развитии духовно-высоконравственного гражданина-патриота, военного профессионала, разносторонне развитого человека. Причем оно должно быть направлено, как замечает С.Ю. Дивногорцева, «не только на то, чтобы сформировать внешнее доброе поведение, но и на то, чтобы выработать в человеке внутренние основы жизни»⁹⁷. В этой связи центральное место в воспитании занимает духовно-нравственное воспитание. О его значении св. Лука (Войно-Ясенецкий) писал: «Беззаветный порыв одного храбреца может увлечь все войско. Этот мощный поток духа храбрости и отваги, излившийся из одного пламенного сердца, воспламеняет сотни других сердец, воспринявших его, как антенна воспринимает радиоволны»⁹⁸.

Показав важность *духовно-нравственного воспитания* для военнослужащих, нам необходимо проанализировать его сущность. В абсолютном большинстве исследований **оно** представляется как одно из многочисленных направлений воспитания. Но, как отмечалось выше и как справедливо, на наш взгляд, считает М.В. Захарченко, «...это подход тупиковый. Следуя по этому пути, мы утрачиваем потенциал методологического развития, заложенный в новых категориях ...»⁹⁹. Духовно-нравственное воспитание есть и система, и процесс, и деятельность, и организационная структура, и субъективно-объективное взаимодействие.

Современные интерпретации понятий *духовность* и *нравственность* весьма многочисленны и многогранны. И, как отмечает В.Д. Ширшов, теоретические разработки этих понятий отличаются неясностью и противоречивостью¹⁰⁰.

⁹⁷ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С. 37

⁹⁸ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа, тело. Москва – Клин: Сибирская благовонница; Фонд «Христианская жизнь», 2003. С.43

⁹⁹ Захарченко М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: учебно-методическое пособие. СПб.: СПбАППО, 2011. С. 11.

¹⁰⁰ Ширшов В.Д. Духовно-нравственное воспитание молодежи // Всероссийское родительское собрание. URL: <http://oodvrs.ru/artikle/index.php?i> (06.12.2015).

Эти категории имеют философское (как общее понятие), культурологическое (как ценностная структура культуры), социологическое (общества, социальных групп, личности), психологическое (как чувства и представления), теологическое и другие толкования.

По мнению А.И. Киселева, «в научно-философской литературе до сих пор преобладает трактовка человека как биосоциального явления, в то время как его душевно-духовная основа остается в тени»¹⁰¹. В материалистическом понимании дух – всего лишь «высший цвет материи». Но, как писал Ф. Бекон, «легкие глотки философии толкают порой к атеизму, более же глубокие возвращают к религии»¹⁰². Понятие *духовность* выходит за пределы понимания посюстороннего бытия. Оно, пишет М.В. Захарченко, должно «пониматься как трансцендирование, как проявление фундаментальной двойственности человеческой природы, ее динамического начала, ее устремленности к самосовершенствованию»¹⁰³. Духовность связана с высшими ценностями, которые находятся за пределами существования личности. По мнению В.Ю. Троицкого, «духовность – это способность понимать или убежденно ощущать, что кроме вещественных, прагматических ценностей есть другие ценности более значительные, но не определяемые в категориях вещественного мира»¹⁰⁴. Но в то же время, как пишет А.И. Киселев, «духовное можно истолковывать не только как нечто трансцендентное или дарованное, но и как плотно спрессованную в индивидуальной душе человека культуру и предшествующих поколений, и своих современников, т.е. как плод совместных и индивидуальных усилий, впитывающих в себя нравственные подвиги лучших представителей человечества»¹⁰⁵.

В культурологическом понимании мерило духовности человека заключается в знакомстве человека с широким кругом прекрасного: классической лите-

¹⁰¹ Киселев А.И. Духовность – сущность человека // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. №2 (196) .2014. С.83

¹⁰² Бэкон, Фр. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1977. С. 87

¹⁰³ Захарченко М.В. Категория духовности в современном дискурсе об образовании // Образование, экономика, общество. № 1 – 2 (17 – 18), февраль – апрель. 2010. С. 33.

¹⁰⁴ Троицкий В.Ю., Ушакова И.В. Бесстыдно называть разрушение реформами: Одигитрия. ULR: <http://www.odigitria.by/2015/08/25/besstyдно-nazyvat-razrushenie-reformami/> (05.08.2016).

¹⁰⁵ Киселев А.И. Духовность – сущность человека. С. 85

ратурой, музыкой, живописью, скульптурой, фольклором и т.д. Но, по замечанию М.В. Захарченко, «... такого рода понимание духовности ограничивает сферу духовной жизни»¹⁰⁶. В таком ракурсе категория *духовный* отождествляется с *культурный*, и душевное выдается за духовное. Но и здесь необходимо помнить, что для российской культуры православная традиция культуuroобразующая. Многие педагоги (Е.И. Артомонова, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин и др.), рассматривая культуру с аксиологической точки зрения, понимают ее, как духовный компонент всякой деятельности. И здесь религиозная основа культуры имеет ведущее значение.

Социологи В.М. Азаров и С.М. Бурда отмечают, что структура духовно-нравственного фактора включает в себя: идейно-нравственные образования (взгляды, нравственные идеалы, правила, нормы, определяющие отношение человека к обществу, государству и т.д.); общественно-психологические образования (потребности, интересы, ценностные факторы и т.д.); коллективное психические состояния (общение, адаптация, убеждения, подражание и т.д.)¹⁰⁷. Одним из носителей духовности и нравственности в социологии есть религия. Она способна, как замечает А.Н. Швечиков, «при благоприятных условиях, охватить своим духовным и нравственным влиянием не только отдельных людей, но и все общество, основные сферы его жизнедеятельности»¹⁰⁸.

Что касается психологии, то, как пишет С.Ю. Дивногорцева, «в современной психолого-педагогической науке преобладает дихотомический подход в понимании устройства человека – тело и психика, сложившийся еще в эпоху Просвещения с ее абсолютизацией значения науки в жизни общества и новой концепцией понимания человека, где духовность была сведена к психике»¹⁰⁹. В словаре С.И. Ожегова духовность трактуется как «внутренний психический мир

¹⁰⁶ Захарченко М.В. Духовно-нравственное воспитание – перспектива развития российской школы // Материалы XII Межрегиональных Знаменских чтений «Духовно-нравственное воспитание в новой школе России». СПб.: СПБАПО, 2009. С. 8.

¹⁰⁷ Азаров В.М., Бурда С.М. Оценка морально-психологического состояния военнослужащих // Военная мысль. 2001. № 3. С. 32 – 41.

¹⁰⁸ Швечиков А.Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения: дис. ... докт. философ. наук : 09.00.13. СПб., 2009. С. 11.

¹⁰⁹ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С.72.

человека, его сознание»¹¹⁰. Источником духовности считаются чувства, которые, переплетаясь, порождают духовность. Но, как писал Н.А. Бердяев, «духовная жизнь познается совсем не в психологическом исследовании душевных процессов. Психология есть наука о природе, естественная наука, а не наука о духе. Духовная жизнь как особое качество жизни душевной обычно ускользает от психологической науки»¹¹¹. Психическое состояние может лишь отражать уровень духовности. «Психология пока не рискует выйти за пределы земного бытия, – замечает архим. Георгий (Шестун), – и то, что названо как источник духовности (сознание, созерцания, продукты деятельности), есть ее проявления в этом мире»¹¹². По мнению М.К. Мамардашвили, есть вещи, которые можно сказать только на религиозном языке, только он описывает истины духовной жизни¹¹³.

Так как и философский, и социологический подходы понятие *духовность* связывают с христианской антропологией, нам важно более внимательно рассмотреть теологическое понимание духовности, которое восходит к апостольскому периоду. Только от религиозной области духовная жизнь получает особую глубину и содержательность – считал ученый-педагог послереволюционной русской эмиграции В.В. Зеньковский¹¹⁴.

Категории *дух*, *душа*, *духовность* основные в христианской антропологии. Универсальной моделью для христианских мыслителей выступило учение о трёхсоставности личности апостола Павла. Он в посланиях показал, что в человеке соединены дух, душа и плоть [1Фес. 5:23], и различал три категории людей: плотские, душевные и духовные – в зависимости от преобладающей стороны [Гал. 5:16 – 6:2]. Душа выше тела, она его одушевляет. Как пишет И.В. Вожежкина, весь образ жизни человека зависит от того, «что содержится в его душе, и если не придать душе верного направления, то она будет непрестанно

¹¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 4-е изд. М.: Госиздат иностр. и национальных словарей, 1961. С. 178.

¹¹¹ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. М.: МПСИ, 1999. С. 50.

¹¹² Георгий (Шестун), архим. Православные традиции духовно-нравственного становления личности. // Межвузовская Ассоциация "Покров" URL: <http://www.pokrov-forum.ru/library/disertacii/shestun/> (обращение 17.09.15г.)

¹¹³ Мамардашвили Мераб. Психологическая топология пути. СПб.: Изд. русского христианского гуманитарного института, 1997. С. 202.

¹¹⁴ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С.216

упражняться в тех мыслях и чувствах, которые сама и порождает»¹¹⁵. Дух стоит над душой и телом человека, он животворит душу и тело и есть высшее достижение души. Согласно апостолу Павлу собственно дух – это таинственная способность в человеке, сообщающаяся Духом Божиим [Рим. 1:9; 8:1, 5, 9, 11; 1Кор. 14:1 – 2, 14 – 16; Гал. 5:5; Фил. 25]. Он говорит о духе как о сверхъестественной силе [1Кор. 15:44]. Архим. Георгий (Шестун) отмечает что дух – «та нематериальная часть человека, которая связывает его с вечным и непреходящим миром»¹¹⁶. Как пишет св. Лука (Войно-Ясенецкий), «между телом и духом существует постоянная связь и взаимодействие»¹¹⁷. Сфера, где духовное тесно связано с телесным, есть душа. Св. Игнатий Брянчанинов рассматривал тело, «как инструмент души, считая, что только в единстве с нею оно приобретает индивидуальное бытие “как организация, как генотип”. В свою очередь душа, согласно воззрениям святителя, имеет три силы: словесную, желательную и волевою. Дух он рассматривал как сопричастность к Богу, вне которой не может жить человек»¹¹⁸. У людей плотских в душе идет непримиримая борьба между плотью и духом. «Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти... Дела плоти известны, они суть: прелюбодеяние, волшебство, вражда, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, ссоры, зависть, гнев, распри, ереси, убийства, пьянство, бесчинство...» [Гал. 5: 17 – 21]. В этом случае душа, по словам И.А. Ильина, становится «служанкой телесных похотей и вступает в борьбу с духом»¹¹⁹. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» [1Кор. 2:14]. «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» [Гал. 5: 22 – 23]. Человек, у которого преобладают желания плоти, живет только для себя. Душевный человек старается жить для других. Духовный человек стремится к

¹¹⁵ Важеркина И.В. Философско-педагогические идеи Игнатия Брянчанинова в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2002. С.10;

¹¹⁶ Георгий (Шестун), архим. Православные традиции духовно-нравственного становления личности// [Межвузовская Ассоциация "Покров"](http://www.pokrov-forum.ru/library/disertacii/shestun/) URL: <http://www.pokrov-forum.ru/library/disertacii/shestun/> (обращение 17.09.15г.)

¹¹⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа, тело. С.119.

¹¹⁸ Дивногогорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С.142

¹¹⁹ Ильин И.А. Путь духовного обновления. Соб. соч. в 10т. Т.1. М.: Русская книга, 1993. С. 65.

высшему, непостижимому. «Тело первого человека было в совершенном согласии с душой, а душа находилась в совершенном согласии с духом»¹²⁰, – замечает Игнатий Брянчанинов. Образец и пример такого совершенства мы имеем и в Иисусе Христе, который учил: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» [Мф. 5:48].

Таким образом, в христианской антропологии личность одновременно принадлежит двум сферам – высшей Божественной и человеческой. Понятие «духа» связывается с лейтмотивом создания человека по образу и подобию Богу. Именно в духовности запечатлен образ Бога.

В православной педагогике духовность понимается как стремление человека к высшим идеалам и ценностям, к соединению с Богом. По убеждению Н.А. Бердяева, «духовность, идущая из глубины, и есть сила, образующая и поддерживающая личность в человеке»¹²¹. Архим. Георгий (Шестун) считает «душу жизненным началом, а дух началом благодатной жизни, “искрой богоподобия в человеке, дыханием вечности в нем”»¹²². Иоанн Кологривов рассматривает духовность как «устремленность к стяжанию Духа Святого, безгрешности, нравственному совершенству, преображению души»¹²³. Тягой к духовности человек наделен от рождения. Это ключевое качество личности.

«Важнейшей характерной чертой личностного образа бытия в православной антропологии является свобода»¹²⁴, – пишет С.Ю. Дивногорцева. Но «свобода не может быть приписана человеку, как явлению чувственного мира, ибо в этом мире он подчинен закону причинности»¹²⁵, – замечает св. Лука (Войно-Ясенецкий). Истинная свобода, по мнению И.А. Ильина, создается религиозным усилием человека, религиозной работой над собой в церкви. Только тогда, убежден он, мы можем иметь зрелые формы социальной жизни, когда чувство

¹²⁰ *Брянчанинов Игнатий*. Слово о человеке. М.: Изд. Свято-Введенского монастыря Оптиной Пустыни, 1997. С.14

¹²¹ *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 324

¹²² *Георгий (Шестун), архим.* Православные традиции духовно-нравственного становления личности.

¹²³ *Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации.* / Сост. *О.А. Платонов*. М.: Православное изд. "Энциклопедия русской цивилизации", 2000. С. 237.

¹²⁴ *Дивногорцева С.Ю.* Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С. 48

¹²⁵ *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Дух, душа, тело. С.120

свободы и достоинства достигнуто. «Дух и свобода рассматриваются во взаимной связи. Человек может жить “по закону плоти” – и тогда он порабощен. Но он может освободиться от этого закона и жить “по закону духа” – тогда он свободен. Это воззрение получило свое полное выражение в христианской традиции»¹²⁶, – замечает М.В. Захарченко. Здесь речь идет не о внешней свободе, а о воспитании свободы внутренней, свободы воли. Именно истинная внутренняя свобода есть главный плод религиозной духовности. «Свободный человек – это человек, включенный в другого; человек, ежеминутно готовый проявить заботу о другом; человек жертвенный. Максимально проявляется свобода в отношении взаимной любви. Человеческие отношения, освященные искренней любовью, являются свободными. Свобода есть связь, а не отсечение (за исключением греха – А.Б.),»¹²⁷ – пишет А.А. Остапенко. «Быть свободным – это не значит не подчиняться никому и ничему, жить и действовать, как вздумается и как захочется, делать все без разбора: это не свобода, а своеволие и произвол, всех стесняющие и подавляющие и свою и чужую истинную свободу; это рабство греху, ибо, по слову Спасителя, всякий, делающий грех, есть раб греха [Ионн 8,13]»¹²⁸, – замечает С.Ю. Дивногорцева. Если человеку, живущему по плотским законам, предоставить внешнюю свободу, то «он воспримет ее как бремя или вседозволенность»¹²⁹. Задача воспитателя состоит в том, чтобы помочь человеку обрести истинную внутреннюю свободу.

Для православной традиционной педагогики духовные отношения между Богом и человеком устанавливаются в определенной практике, которую задает религия. В этой связи в философском и в теологическом ключе возникает проблема соотношения понятий духовности и религиозности. Н.Л. Шеховская в своей работе противопоставляет духовность и религиозность: «Духовность не сводима к религиозности, проявляющейся лишь в формальном соблюдении церковных канонов и обрядов, но должна способствовать прочувствованному и

¹²⁶ Захарченко М.В. Категория духовности в современном дискурсе об образовании. С. 33

¹²⁷ Остапенко А.А. Со-образность образования: Очерки православной педагогики. Saarbrücken, Deutschland: Sanktum, 2015. С. 146.

¹²⁸ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С.161

¹²⁹ Киселев А.И. Духовность – сущность человека. С. 85

осознанному сердцем сближению личности с Церковью, единению с Богом»¹³⁰. В православной педагогике внешняя религиозность носит подчиненный характер и должна содействовать воспитанию духовности. Преподобный Серафим Саровский в беседе с Н.А. Мотовиловым подчеркивал, что «молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько не хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимым средством для достижения ее. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего»¹³¹. То есть религиозность – это видимая, осознанная сторона стремления к высшему, горнему. Т.Ю. Язынина, размышляя о духовности и религиозности, отмечает, что «первая является глубинным стержнем; ею обусловлены весь ход становления личности, формирующаяся иерархия ценностей, личностные предпочтения. Она определяет позицию человека в отношении конечных вопросов бытия, смысла своей жизни, но редко осознается человеком во всей ее глубине. Вторая, имеющая центром постоянное представление себя перед Богом, протекает, прежде всего, в сферах сознания, чувств и волевой саморегуляции»¹³². Следует отметить, что религиозность может быть и ложной, когда человек ограничивается лишь обрядовостью, склонен к суеверию или попал в деструктивную секту.

Понятие *нравственность* в педагогике традиционно определяется как «совокупность норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе на основе общественного мнения, стимулирующих или тормозящих их поведение и деятельность; состояние взаимосочувствия со всем миром, но прежде всего со всем народом»¹³³. То есть это понятие рассматривается как самостоятельная категория. Однако большинство исследователей (С.Ю. Дивногорцева, М.В. Захарченко, А.А. Остапенко, архим. Георгий (Шестун) и др.), анализирующих явление *духовно-нравственное воспитание* в свете православной педагогики, счи-

¹³⁰ Шеховская Н.Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): автореф. дис... докт. пед. наук. Белгород, 2006. С.15

¹³¹ Преподобный Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С.161

¹³² Язынина Т.Ю. Православные традиции офицерского состава Российской Армии. С. 13.

¹³³ Нравственность // Педагогика. URL: <http://www.pedpro.ru/termins/96.htm> (Обращение 24.02.17г.)

тает, что *нравственность* производна от *духовности*. Само слово *нравственность* произошло от *нрав, нор*. По мнению В.В. Семенцова, в свою очередь, *нрав* произошло от древнерусского *нар – воин, богатырь*¹³⁴. Нрав – есть сила человеческой воли. По учению св. Игнатия Брянчанинова воля – это способность себя ограничивать и не давать распускаться. Архим. Георгий (Шестун) считает, что «понятие *нравственность* произошло от *нравить*, то есть любить»¹³⁵. Нравственные принципы исполняют роль регуляторов чувств, желаний, поведения людей в обществе. По мнению М.В. Захарченко «нравственность – способность человека к осуществлению нравственного закона как “закона свободы”»¹³⁶, – свободы от порока, страстей, эгоизма. Цель нравственного совершенствования человека заключается в свободном преодолении греха и в обращении к добру. Как пишет С.Ю. Дивногорцева, «носитель зла – не свободен, так как зло противоестественно. Поэтому подлинную свободу человек получает на пути собственного преображения»¹³⁷.

Если в светском понимании нравственные нормы зарождаются в обществе из человеческих взаимоотношений и складываются с течением времени в результате проб и ошибок, то для православного человека нравственные ценности задаются свыше, имеют сверхчеловеческий источник. В Православной культуре нравственность не может быть не религиозной¹³⁸.

Ряд авторов указывает на неразрывное, целостное и гармоничное единство духовности и нравственности. Духовность и нравственность лежат в основе личности. Архим. Георгий (Шестун) пишет, что нравственность «есть важное проявление духовности. Содержанием нравственности является то высшее, что

¹³⁴ Семенцов В.В. О нраве // Русская народная линия. URL: [http://ruskline.ru/media/play.php?mp3=/media/Slovo_i_obraz/10.O_nrave.MP3&name=Беседа 10. О нраве](http://ruskline.ru/media/play.php?mp3=/media/Slovo_i_obraz/10.O_nrave.MP3&name=Беседа%20О%20нраве). (Обращение 13.05.15г)

¹³⁵ Георгий (Шестун), архим. Православная традиция духовно-нравственного становления человека // Азбука веры. URL: http://azbyka.ru/nravstvennost_i_duhovnost/2g3-all.shtml (Обращение 13.05.15г)

¹³⁶ Захарченко М.В. Категория «духовно-нравственная культура» в перспективе методологического развития категориального аппарата педагогической науки // Академия педагогического поиска: учитель – ученик: сборник научных статей / под общ. ред. С.В. Алексеева, А.Н. Бакушиной. Вып. 1. СПб.: СПбАППО, 2011. Ч.3 (Научно-педагогические школы). С. 35 – 36.

¹³⁷ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С. 49

¹³⁸ Там же. С. 89

можно охарактеризовать словами “истина”, “добро”, “красота”»¹³⁹. Нравственность – это мерило человеческого духа. По мнению С.Ю. Дивногорцевой «духовность задает смыслы, а нравственность – правила и способы действия. ... «духовность» и «нравственность» предполагают одно другое и существовать друг без друга не могут»¹⁴⁰ Архим. Георгий (Шестун) приводит в своем исследовании мнение В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева: «Говоря о духовности, мы имеем в виду, прежде всего, его (человека – А.Б.) нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следование идеалам истины, добра и красоты ... Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества»¹⁴¹. Посредством нравственности человек проявляет по отношению к другим людям свои душевные и духовные качества. Как пишет Ириной (Орды) «нравственность – это категория духовности, или один из плодов духовного воспитания»¹⁴².

Духовность и нравственность в своей взаимосвязи имеют разную направленность. В.В. Соловьев подчеркивал, что духовность характеризует «вертикальные» устремления человека к высшим идеалам (в православии – к Богу – А.Б.), а нравственность – «горизонтальные», то есть отношения с людьми и обществом.¹⁴³ В этой связи, опираясь на мнение профессора А.А. Остапенко, можно предположить, что нравственность есть отражение в душе высоты духа. «Высокий стыкуется со словом *дух*, а широкий – со словом *душа*»¹⁴⁴. Чем выше дух, тем шире горизонты души.¹⁴⁵ Нравственность же есть видимое проявление этих горизонтов.

И духовность, и нравственность, существуя нераздельно и неслиянно, раскрываются в человеке по мере его духовного становления: духовность опреде-

¹³⁹ Георгий (Шестун), архим. Православные традиции духовно-нравственного становления личности. // Межвузовская Ассоциация "Покров" URL: <http://www.pokrov-forum.ru/library/disertacii/shestun/>

¹⁴⁰ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С. 89

¹⁴¹ Георгий (Шестун), архим. Православные традиции духовно-нравственного становления личности.

¹⁴² Кидайлова М.А. Мысли епископа Иерея (Орды) о религиозном воспитании в семье // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2007. № 4 (7). С. 68

¹⁴³ Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: Республика, 1996. С. 133

¹⁴⁴ Остапенко А.А. Со-Образность образования: Очерки православной педагогики. С. 92

¹⁴⁵ Там же. С. 95.

ляется качеством (высотой) помыслов, а нравственность – качеством поведения человека¹⁴⁶. Таким образом, *духовно-нравственное* воспитание складывается из духовного (воспитание помыслов) и нравственного воспитания (воспитание поступков)¹⁴⁷.

В христианской антропологии человек с его внутренним миром сравнивается с *домом*, который населяют и в котором борются между собой различные помыслы, желания и страсти (Мф.12:43–45, Мк.3:25–27, Лк.11:24-26), а сам процесс духовно-нравственного воспитания именуется *домостроительством* (Еф. 3:2-12, Кол. 1:24-29, Тит. 1:7). Цель этого процесса – исправление нарушений, вызванного грехопадением и преобразование человека из «дома нечистых духов» в «храм Божий» (1Петр. 2:5, 1Кор 3:16, 2Кор. 6:16, Еф. 2:22)¹⁴⁸. И здесь имеют значение все направления деятельности: трудовое, эстетическое, умственное и т.д. Духовно-нравственный человек не может не быть трудолюбивым, не участвующим в выполнении своего гражданского долга, не любить свою Родину и т.д. Духовный человек не может совершить безнравственных поступков.

В соответствии с Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России «*духовно-нравственное воспитание личности гражданина России – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения*»¹⁴⁹. То есть этот процесс должен быть направлен в первую очередь на воспитание положительных **традиционных** духовно-нравственных качеств человека. В широком смысле традиции, по мнению М.В. Захарченко, следует понимать «как способы организации совместной деятельности людей, ус-

¹⁴⁶ Остапенко А.А. Со-Образность образования: Очерки православной педагогики. С. 108.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Брянчанинов Игнатий. Слово о человеке. С.5 – 6.

¹⁴⁹ Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Городской методический центр. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 01.12.2014).

тойчиво сохраняющие свои существенные характеристики на протяжении многих поколений»¹⁵⁰. Эта трактовка традиции предлагает смотреть на нее как на способ самоорганизации общества, как на систему условий духовно-нравственного становления человека, которое направлено на раскрытие его творческого потенциала, его уникального бытия как личности. «Традиция не ограничивает развитие личности, а обуславливает ее становление, образует его форму и содержание»¹⁵¹.

Традицию можно рассматривать как предание, передаваемое из поколения в поколение. В Православии предание рассматривается как Священное Предание. Под Преданием доктор пед. наук архим. Георгий (Шестун) понимает «живое преемство учения, духовности и опыта, которые берут начало от Христа и сохраняются в Церкви на протяжении столетий»¹⁵². Связь традиции со Священным Преданием определяет ее как цивилизационную традицию. «Если рассматривать религию в историческом времени со стороны ее влияния на образ жизни носителей цивилизационной идентичности, на культуру и государственность, то система связей религии с другими сторонами данной цивилизации выступает как цивилизационная традиция»¹⁵³, – пишет М.В. Захарченко. Цивилизационная традиция является стержнем, пронизывающим жизнь народа. Это своего рода уникальный код, который направляет все изменения, происходящие в обществе, верности заветам отцов, защите родной земли, готовности отдать «душу свою за друзей своих» [Иоан. 15:13], соборности, взаимопомощи, и т.д. В этой связи ряд авторов выделяет в качестве важного элемента духовно-нравственного развития – религиозное воспитание, которое весьма значимо в наших традициях, и которое, по мнению М.В. Захарченко, «не может быть не духовным»¹⁵⁴. И здесь

¹⁵⁰ Захарченко М.В. Категория «духовно-нравственная культура» в перспективе методологического развития категориального аппарата педагогической науки. С. 36

¹⁵¹ Захарченко М.В. Проблемы воспитания в книге игумена Георгия (Шестуна) «Православная педагогика» // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2009. Вып. 1(112). С. 114

¹⁵² Георгий (Шестун), архим. Православные традиции духовно-нравственного становления личности. // Межвузовская Ассоциация "Покров" URL: <http://www.pokrov-forum.ru/library/disertacii/shestun/> (обращение 02.12.15)

¹⁵³ Захарченко М.В. Понятие цивилизационной традиции и его значение для моделирования образовательного процесса в школе России // Православный ученый в современном мире: сборник материалов второй международной научно-практической конференции. Том 3. Воронеж: Истоки, 2013. С.83

¹⁵⁴ Захарченко М.В. Теория и практика духовно-нравственного развития и воспитания школьников: Монография. СПб.: СПбАППО, 2014. С.16

важнейшую роль имеет церковь, как хранительница Священного Предания и цивилизационных традиций. Такие исследователи как А.М. Кузнецов, В.М. Котков, А.А. Плеханов ставят знак равенства между понятиями *религиозно-нравственное* и *духовно-нравственное* воспитание¹⁵⁵. С.Ю. Дивногорцева считает, что духовное воспитание синонимично религиозному воспитанию, а нравственное – душевному¹⁵⁶.

В основе православного учения о духовно-нравственном воспитании личности лежит представление об иерархическом устройении человека: тело должно быть подчинено душе, а душа духу. Эта иерархия нарушена в результате грехопадения. Человек, изначально призванный быть хозяином своей природы, стал ее рабом. По мнению Д.Н. Кравченко главным смыслом духовно-нравственного развития личности есть слияние с Богом¹⁵⁷, то есть в исправлении в ней нарушенного образа и стремлении к утраченному подобию Божьему.

Духовно-нравственное развитие «неотделимо от жизни человека во всей ее полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом, от страны проживания и культурно-исторической эпохи, формирующей образ жизни народа и сознание человека»¹⁵⁸. В процессе духовно-нравственного развития личность приобретает особенные, ей одной свойственные черты и вместе с тем вбирает в себя вселенскую полноту, хранимую в традиции, приближаясь к своему первоначальному состоянию. И, как пишет С.Ю. Дивногорцева, «духовное становление человека, согласно православной антропологии, есть результат не только человеческих усилий, но и благодатного Божественного воздействия»¹⁵⁹.

¹⁵⁵ Кузнецов А.М. Православное духовенство морского ведомства России и его роль в укреплении флотских традиций (XVIII – начала XX в.). С. 17; Котков В.М. Религиозно-нравственное воспитание и досуг военнослужащих в русской армии. СПб.: С.-Петербургский государственный университет культуры и искусства, 1999. С.4; Плеханов А.А. «Помни, что солдат – Христов и Государев Воин ...» // Военно-исторический журнал. 2003. № 2. С.36

¹⁵⁶ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С.91,106

¹⁵⁷ Кравченко Д.Н. Классические педагогические системы Ж.Ж. Руссо и И.Ф. Гербарта в аспекте православной педагогики: автореф. дис... канд. пед. наук. – Краснодар, 2004. С. 4.

¹⁵⁸ Захарченко М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание как ключевые категории в методологии проектирования образовательных программ С.7

¹⁵⁹ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С.62

Обобщив вышесказанное и мнения других исследователей, можно сказать, что духовно-нравственное воспитание – это организованный и целенаправленный педагогический процесс, который, основываясь на стремлении личности к высшим ценностям и идеалу, способствует развитию и совершенствованию у нее духовных и нравственных качеств, выработыванию правильного понимания смысла жизни, с любовью и уважением относиться к другим, умению сочетать свое личное достоинство с послушанием старшим. В православии воспитание послушания направлено на свободный отказ от собственного выбора, подчинение собственной воли воле духовного наставника. «Подобная воспитательная практика направлена, как ни парадоксально на воспитание крепкой воли, поскольку сила воли заключается в том, чтобы научить человека умению подчиняться»¹⁶⁰, – пишет С.Ю. Дивногорцева. Своя воля при этом не заглушается, а направляется на путь соответствия с Божественной.

Таким образом, современные интерпретации понятий *духовность* и *нравственности*, а отсюда и *духовно-нравственное воспитание* многочисленны, многогранны и неоднозначны. Как показал проведенный анализ публикаций, ряд исследователей считает, что религиозная составляющая в них доминирует. Духовность рассматривается нами в контексте православной цивилизационной традиции и понимается как состояние личности, которое проявляется в стремлении к идеалу, к высшим ценностям, связи с Богом. По мнению И.А. Ильина, чем глубже религиозность человека, тем он более духовен¹⁶¹. Нравственность – это видимое выражение духовности в поведении человека, в его взаимоотношениях с окружающим миром. Духовность и нравственность неразрывно связаны между собой, но в то же время они имеют разную направленности. Если духовность характеризует устремления человека к высшим идеалам, то нравственность – к отношениям с другими людьми и с обществом.

Устоявшиеся стереотипы в отношении православной традиции воспитания, ассоциируют ее с жестким подчинением человека религиозным нормам. Одна-

¹⁶⁰ Там же. С.53

¹⁶¹ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою / Собр. соч. в 10 т. Т. 5. М.: Русская книга. 1995. С. 213.

ко это не так. Нормы лишь образуют условия, при соблюдении которых возможно духовно-нравственное становление личности. К соблюдению этих норм невозможно принудить, их можно только свободно принять. Духовно-нравственное воспитание, в основе которого лежат базовые цивилизационные традиции, пробуждает людей к истинной, внутренней свободе, делает их самостоятельными, целостными, стремящимися совершенствованию, к познанию высших ценностей.

Далее следует рассмотреть, насколько приемлем религиозный взгляд на духовно-нравственное воспитание в военной среде.

Унижение Вооруженных Сил в 90-е годы прошлого века, а также распространение установки на то, что у России нет внешних врагов, разлагающе действовали на дух воинства, подорвали те начала, на которых основана его нравственная мощь, лишили дисциплины, без которой армия в те годы превратилась в поставщика кадров для криминальных структур. Люди, для которых Россия лишь «эта страна», не воспринимают себя частью государства, не любят своего Отечества, не будут его защищать. «Истинное государственное настроение души, – писал И.А. Ильин, – возникает из искреннего патриотизма, и национализм (И.А. Ильин под национализмом понимал любовь к своей нации при условии уважения других народов – А.Б.) есть не что иное, как видоизменение этой любви. Здоровая, государственно-настроенная душа воспринимает свою Родину как живое правовое единство и участвует в этом единении своим правосознанием; это значит, что гражданин признает государство в порядке добровольного самообязывания и называет его **"мое государство"** или **"наше государство"**»¹⁶².

Хотя для защитника Родины недопустимы противоправные действия, однако воинская служба в процессе защиты Отечества предусматривает применение силы и даже войну, в ходе которой совершаются далеко не праведные и безнравственные деяния – убийства. Война – это «противное человеческому ра-

¹⁶² Ильин И.А. Путь духовного обновления. // Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 236.

зуму и всей человеческой природе событие»¹⁶³. Она – есть следствие глубокой испорченности людей. Только человек окончательно нравственно падший может чувствовать радость в убийстве другого, пусть даже и врага. Война оказывает разрушительное воздействие на моральный облик человека. У ее участников стирается грань между праведностью и преступностью. Война разлагает и отдельных военнослужащих, и воинские коллективы. В выполнении оборонных задач заложено огромные духовно-нравственные противоречия, которые наиболее исчерпывающе раскрыл в своих трудах Ильин. «Нет более тяжелого во всех отношениях времени, как время войны... Война подавляет душу человека качеством и содержанием тех заданий, которые она обрушивает на нас, независимо от того, подготовились ли мы духовно к их разрешению или нет. Нравственно противоречивый характер этих заданий составляет их главную тягу»¹⁶⁴, – пишет он. Акт убийства сопровождает участников боевых действий всю жизнь. «Позволительно ли убивать человека? Может ли человек разрешить себе по совести убиение другого человека? Вот вопрос, из которого, по-видимому, вырастает основное нравственное противоречие войны»¹⁶⁵, – вопрошает И.А. Ильин и отмечает три основных мотива, которые имеют здесь решающее значение: Во-первых, глубина и таинственность самого процесса жизни и смерти. Лишить жизни властен тот, кто властен дать ее и не дать. И когда человек убивает человека, то в сознании людей встает естественный вопрос: «Кто ты, что дерзаешь? Ты берешь, чего не дал; ты разрушаешь, чего не создал и чего создать не можешь». Второй мотив, заставляющий тяготиться всяким убийством, есть исключительная и абсолютная нелюбовность этого акта. Момент убийства раскалывает жизнь убившего, освещает ее всю по-новому и возлагает на нее неразрешимую проблему. Именно с этим в теснейшей связи состоит третий мотив: это полная непоправимость того, что происходит. Страшна не смерть, а непоправимость. Страшно осознание, что «больше никогда»¹⁶⁶.

¹⁶³ Толстой Л.Н. Война и мир. // Собр. сочинений в 22 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1980. – С. 7

¹⁶⁴ Ильин И.А. Основные нравственные противоречия войны. С. 7.

¹⁶⁵ Там же. С. 9.

¹⁶⁶ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. // Собр. соч. 10 т. Т. 5. М.: Русская книга. 1995. С. 141 – 142.

Как же быть? Где искать выход совести воина? Как относиться к заповеди «Не убий»? На эти вопросы И.А. Ильин дает такой ответ: «Воинское дело есть трудное, скорбное и трагическое. Но необходимое и служащее благой цели. Средства его жесткие и несправедливые. Но именно поэтому дух, коему вручаются эти средства, должен быть крепок и непоколебим в своем искреннем христоролюбии»¹⁶⁷. «Только сила духа способна остановить расчеловечивание человека»¹⁶⁸, – замечает А.Н. Швечиков.

Тяжесть воинского служения, проходящего на острие, разделяющем добро и зло, предъявляет к воину высокие требования. В уничтожении врага есть две нравственных стороны. Одна – страшная и жестокая, связанная не только с лишением жизни противника, но и калечащая душу убивающего. Другая же – жертвенная, ибо воин жертвует в бою, как своей жизнью, так и своей невиновностью в крови другого человека. По этому поводу И.А. Ильин писал: «Если душа человека чиста, то верен будет и ее поступок, несмотря на свое видимое несоответствие законам праведности, и обратно: даже самые праведные поступки нечистой души будут неверны. И если это относится ко всякому человеку, то для правителя и воина это получает совершенно особенное значение»¹⁶⁹.

Выполнение воинского долга по защите своего Отечества ни в коей мере не противоречит христианскому учению, ибо сказано в Новом Завете, о начальнике и воине, что он «не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» [Рим. 13:4]. Мысль о необходимости применения силы при защите ближнего своего от зла волновала многих мыслителей. Так, у Владимира Соловьева она звучит следующим образом: «Все люди братья, но ведь братья-то бывают различные. И почему же мне не поинтересоваться, кто из моих братьев Каин и кто Авель? И если на моих глазах брат Каин дерет шкуру с Авеля и я, именно не по равнодушию к братьям, дам брату такую затрепичу»

¹⁶⁷ Ильин И.А. О христоролюбивом воинстве. // Христоролюбивое воинство: Православные традиции Русской Армии: Православные традиции Русской Армии (Российский военный сборник № 12). М.: Военный Университет; Независимый военно-научный центр «Отечество и воин; Русский путь, 1997. С. 67.

¹⁶⁸ Швечиков А.Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения: автореферат. С. 3.

¹⁶⁹ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. С. 214.

ну, чтоб ему больше не до озорства было»¹⁷⁰. Воин не должен быть равнодушным к каинским поступкам одних по отношению к другим. «Выбор в сторону добра – это не выбор в строгом смысле слова: это умение держаться доброго, уклоняться от злого»¹⁷¹, – замечает М.В. Захарченко. Неумение замечать зло приводит к непротивлению ему и к допущению его в себя. Хотя лишение жизни человека на войне тоже есть убийство, но по словам И.А. Ильина: «Убийство в сражении нельзя назвать ни гнусным, ни трусливым, ни лично-корыстным делом; хотя от коварства и жестокости оно нередко не свободно»¹⁷².

Подводя итог, следует отметить, что понятие *духовность* в современной науке весьма многогранно и неоднозначно. При этом ряд ученых считает, что религиозная составляющая здесь доминирует. «Духовность характеризуется как проявление “человеческого в человеке”. Духовность – это то, что возвышает личность над физиологическими потребностями, этическим расчетом, рациональной рефлексией, то, что относится к высшей способности души, что заложено в основание его личности»¹⁷³, – отмечает М.В. Захарченко. Духовность человека определяется качествами его души. «Духовная жизнь реализуется как личностное бытие в традиции»¹⁷⁴. В представленной работе духовность рассматривается в контексте православной педагогической традиции и понимается как состояние личности, которое проявляется в стремлении к идеалу, к высшим ценностям, связи с Богом.

Большинство исследователей, анализирующих явление *духовно-нравственное воспитание* в свете святоотеческих традиций, считает, что *нравственность* производна от *духовности* и есть ее видимое выражение в поведении человека, в его взаимоотношении с окружающим миром. Духовность и нравственность неразрывно связаны между собой, но в тоже время они имеют

¹⁷⁰ Соловьев В. Три разговора. СПб.: Труд, 1901. С. 37.

¹⁷¹ Захарченко М.В. Понятие цивилизационной традиции и его значение для моделирования образовательного процесса в школах России. С. 85.

¹⁷² Ильин И. А. Идея Корнилова: Из речи, произнесенной в Праге, Берлине и Париже / Собр. соч. в 10 т.. Т. 5. М.: Русская книга. 1995. С. 227.

¹⁷³ Захарченко М.В. Категория духовности в современном дискурсе об образовании. С. 33

¹⁷⁴ Захарченко М.В. Теория и практика духовно-нравственного развития и воспитания школьников. С. 15.

разные направленности. Если духовность характеризует устремления человека к высшим идеалам, то нравственность – к отношениям с людьми и обществом. Нравственность в сочетании с духовностью составляет основу личности.

Духовно-нравственное воспитание – это организованный и целенаправленный педагогический процесс, который, основываясь на стремлении личности к высшим ценностям и идеалу, способствует развитию и совершенствованию у нее духовных и нравственных качеств, выработыванию правильного понимания смысла жизни, умению сохранять свое личное достоинство, с любовью и уважением относиться к другим.

Духовно-нравственные ценности всегда были и будут оставаться главным фактором мощи страны и армии. Как писал И.А. Ильин, «армия есть сосредоточенная волевая сила **моего государства**, оплот **моей родины**; воплощение храбрости **моего народа**, организация чести, самоотверженности служения. ... Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своею. ... Без армии, стоящей духовно и профессионально на высоте, – Родина останется без обороны, государство распадется, и нация сойдет с лица земли»¹⁷⁵.

Сложности воинского служения, наделенность военнослужащих правом применения оружия требуют от них стойкости духа и накладывают высокую нравственную ответственность. Только люди с высокими духовно-нравственными идеалами и добросовестным отношением к порученному делу могут обеспечить безопасность страны. До революции большое влияние на развитие духовно-нравственных качеств у военнослужащих, наряду с командирами, имели священники. Поэтому есть необходимость проследить историю становления военного духовного ведомства и роль православных пастырей в воспитании духовных и нравственных качеств у защитников Отечества.

¹⁷⁵ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 207.

§1.3 Религиозный фактор в воспитании духовных и нравственных качеств у военнослужащих в дореволюционной России.

О том, что священники находились в войсках во время военных действий, известно с ветхозаветных времен. Так в Книге Чисел читаем: «И послал их Моисей на войну, по тысяче из колена, их и Финееса, сына Елеазара, священника, на войну, и в руки его священные сосуды и трубы для тревоги». [Числа 31:6] В Ветхом Завете дано предписание по укреплению духа воинов перед боем: «Когда приступаете к сражению, тогда пусть подойдет священник, и говорит народу, и скажет ему: “слушай, Израиль, вы сегодня вступаете в сражение с врагами вашими, да не ослабеет сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь их; ибо Господь, Бог ваш, идет с вами, чтобы сразится за вас с врагами вашими и спасти вас”» [Второз. 20:2-4]. Священники участвовали в покорении евреями Иерихона: «... сказал Господь Иисусу: вот, Я предаю в руки твои Иерихон и царя его ... И семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом; а в седьмой день обойдите вокруг города семь раз, и священники пусть трубят трубами» [Книга Иисуса Навина 6:1-3].

В дореволюционной России вся жизнь людей была понижена верой в Бога, и верующий человек воспринимал долг защиты Родины как поручение и дело Божие. Верный христианин есть и верный сын Отечества. По мнению И.А. Ильина, он, защищая Отечество, он творит не грех, а несет служение хоть и несправедное по способу действия, но не греховное по своей сути¹⁷⁶. Ильин писал: «Чем глубже религиозность человека, чем сильнее в нем любовь и чувство духовного достоинства, чем свободнее в нем дыхание совести, тем более ему по плечу духовный компромисс: тем менее вреда приносит ему взаимодействие со злодеем, тем менее ожесточает его отрицательная любовь, тем менее разрушают его духовную личность акты вынужденного коварства и жестокости. Тем вернее он находит и самую меру необходимого компромисса»¹⁷⁷. Вера была ис-

¹⁷⁶ Ильин И. А. Идея Корнилова. С. 193.

¹⁷⁷ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою / Собр. Соч. в 10 т. Т. 5. М.: Русская книга. 1995. С. 213.

точником самопожертвования защитника Отечества, ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Иоан. 15:13]. Вера в Бога служила воинам духовным и нравственным ориентиром и средством, облегчающим страдания, дающим силы выжить в трудных ситуациях. Будущий протопресвитер армии и флота Г.И. Щавельский в 1908 г. призывал беречь веру, так как именно вера является источником геройства, самопожертвования, дисциплины¹⁷⁸. Верующий человек постоянно ведет духовную работу над своей совестью, постоянно очищает ее. Именно «совесть зовет на защиту духовного достоинства; на самоотвержение и самоотдачу»¹⁷⁹, – пишет Ильин.

В.П. Иванов отмечает, что до революции воспитание верующих совершалось по взвешенной педагогической системе. В ней были такие элементы как цель, наставник, воспитанник, средства, методы. Эта система религиозного воспитания военнослужащих стимулировала их принять определенные нормы ценностей¹⁸⁰. В соответствии с православной антропологией при грехопадении первых людей Образ Божий в них хотя и сохранился, но был поврежден. В задачу священников входило создание условий для максимальной ликвидации этого повреждения.

Союз священнослужителей и воинов русской армии начал формироваться с начала христианства на Руси. В 988 г. в Корсуне (Херсоне) в церкви св. Василия вместе с великим князем Владимиром крестилась, по преданию, почти вся его дружина. То, что крещение Руси началось с воинов, было символично и послужило примером для всех подданных. Все повествования того времени пронизаны верой в Бога.

При Владимире Мономахе появилась традиция освящения русского воинства, что имело большое воспитательное значение. Выступая в поход или осаждая город, все воины исповедовались и причащались, что помогало им бесстрашно идти на смерть. Владимир Мономах дает наставление в вере своим де-

¹⁷⁸ *Щавельский Г.И.* Речь, произнесенная в день празднования 75-летия Николаевской академии Генерального Штаба // Вестник военного духовенства. 1908. №7. С.201.

¹⁷⁹ *Ильин И. А.* Основные нравственные противоречия войны. С. 28

тям, как воинам, иметь душу чистую и непорочную, быть благочестивыми по евангельскому слову, «... очам управлению, языка воздержанию, ума смиренности, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые, побуждая себя на добрые дела, Господа ради». Он предлагает практику непрерывного молитвенного делания: «Если и на коне едучи не будет у вас никакого дела и если других молитв не умеете сказать, то "Господи помилуй" взывайте беспрестанно втайне, ибо эта молитва всех лучше, – нежели думать безлепицу, езда». Призывает он также к уважению священнослужителей: «... с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога»¹⁸¹.

Аналогичные наставления своим детям дает князь Константин Всеволодович: «Будьте между собою в любви, Бога бойтесь всею душою, заповеди его во всем соблюдающе»¹⁸².

Проблемы христианского воспитания были отражены в первых русских произведениях: «Поучение к братии» архиеп. Луки Жидяти, «Слово о законе и благодати» митр. Иллариона, «О терпении и любви» Феодосия Киево-Печерского и др., которые сыграли огромную роль в деле воспитания народа.

Н.Е. Седова отмечает, что на Руси Церковь направляла деятельность семьи, народа и даже государства в общем пространстве религиозного воспитания¹⁸³. Вера в Бога была той духовной силой, которая сплачивала народ, которая побуждала защищать Родину не за страх, а за совесть.

Имеется целый сонм воинов, прославленных Православной Церковью, на примере которых воспитывались военнослужащие. Среди них великие русские полководцы святые благоверные князья Александр Невский, Димитрий Донской, святые князья стратотерпцы Борис и Глеб, князья Михаил и Глеб Черни-

¹⁸⁰ Иванов В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих Русской армии в XVII – начале XX века. С.81.

¹⁸¹ Поучение Владимира Мономаха // История литературы Древней Руси. URL: <http://ppf.asf.ru/drl/index.html>. (Обращение 16.03.2015)

¹⁸² Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства, XIV – XVII вв. / Сост. С.Д. Бабишина, Б.Н. Митюрлова и др. М.: Педагогика, 1985. С.188.

¹⁸³ Седова Н.Е. Проблемы духовно-нравственного воспитания студентов в процессе их профессиональной подготовки // Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современ-

говские и многие другие. В сонме святых прославлено около шестидесяти князей династии Рюриковичей¹⁸⁴.

Известны рассказы о чудотворных иконах, сопровождавших русские войска в походах и сражениях и поднимавшие дух воинов. Новгородская икона Знамения Божией Матери прославилась в 1170 г. в битве под Новгородом. Казанская икона Божией Матери Чудотворная воодушевляла русских ополченцев при освобождении Москвы от поляков в 1612 г. Смоленская икона Божьей Матери сопровождала войска накануне Бородинской битвы 26 августа (8 сентября) 1812 г. Хотя упоминаний о духовенстве в войсках ранее 1380 г. не сохранилось, можно предположить, что священник сопровождал почитаемую икону, чтобы служить при ней молебны. Роль его была привычна и потому, незаметна. Его присутствие – само собой разумеющимся. Поэтому летописец, отмечавший лишь важные события, не считал его заслуживающим описания.

Первым упоминанием о наличии духовенства в войсках находим в летописных рассказах о Куликовской битве 1380 г., из которых узнаем, что преподобный Сергей Радонежский благословил князя Дмитрия Донского на битву, а также и дал ему в помощь двух монахов – Александра Пересвета и Андрея Ослябю. И.А. Ильин замечает по этому поводу, что монах был ангелом хранителем воина¹⁸⁵. Как пишет С.Э. Зверев, «высокую эффективность ... в деле религиозно-нравственного воспитания и формирования морально-боевого духа войск иллюстрирует тот факт, что русские, потеряв в Куликовской битве 5/6 всего войска, не только сохранили боеспособность, но и одержали победу. Причем, даже после изнурительного сражения воины, собираясь к знаменам, “шли весело, ликуя, песни пели: те пели богородичные, другие – мученические, иные же – псалмы, – все христианские песни” (Сказание о Мамаевом побоище. – М.:

ность: Материалы десятых Международных Покровских образовательных чтений, 19 – 21 октября 2011 года. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2012. С. 95.

¹⁸⁴ Есть вероятность, что убийство святого связано с деятельностью враждебных сил России // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2015/01/22/est_veroyatnost_chno_ubienie_svyatogo_svyazano_s_deyatelnostyu_vrazhdebnyh_sil_rossii/ (Обращение 15.03.2015)

¹⁸⁵ Ильин. И.А. Сопротивление злу силою. С. 478.

Худ. лит., 1981. – С. 185)»¹⁸⁶.

Упоминание о полковых священниках встречается в первом военном уставе 1647 г. – «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей»¹⁸⁷. В Разрядных книгах 1679 г. указываются случаи назначения священников в полки в царствование Федора Алексеевича. Царь предписывал Патриаршему приказу назначать духовенство в войска, который и прикомандировывал туда местных приходских священников и диаконов для окормления воинства¹⁸⁸.

Но до XVIII в. наличие священников при воинских формированиях было стихийным. Воспитательная работа духовенства в вооруженных силах носила хаотичный характер и ничем не отличалась от приходской деятельности. Основную ответственность в деле воспитания духовных и нравственных качеств войска нес командный состав.

Перемены в организации воспитания духовных и нравственных качеств русских войск произвел Петр I. Эти перемены создали условия к законодательному закреплению структур института военного духовенства. Началось формирование воспитательной системы и официально установленной государством военно-церковной структуры с самостоятельными органами управления, одновременно состоящей в военном и духовном ведомствах, призванной осуществлять воспитание и наделенной для этого особыми полномочиями. Эта система формировалась и действовала, как подсистема общецерковной системы. Характерной чертой стало создание особых органов управления, подчиненных Синоду и военному начальству. Введены должности военных священников. Однако на них назначались не профессиональные военные священники, а обычное приходское духовенство и иеромонахи. Были намечены их обязанности по воспитанию воинов, закрепленные в документах. Устав и Артикулы предписывали весь процесс воспитания строить «в страхе Божиим», то есть в глубочайшем благоговении к Богу. Религиозность выступала важнейшей стороной нравст-

¹⁸⁶ Зверев С.Э. Военная риторика в системе воспитания военнослужащих. // CYBERLENINKA. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-ritorika-v-sisteme-vospitaniya-voennosluzhaschih> (Обращение 17.11.2014)

¹⁸⁷ Исакова Е.В. Периодизация истории Института военного духовенства // Победа. URL: <http://pobeda.ru/periodizatsiya-istorii-instituta-voennogo-duhovenstva.html> (Обращение 17.11.2014)

¹⁸⁸ Там же.

венного облика российского воина.

Петр I смотрел на Церковь с чисто практической точки зрения, как на организацию, которая должна приносить государству пользу в области воспитания паствы. Он осознавал значение церкви как мощного идеологического фактора, способного поднимать боевой дух, побуждать к защите Веры, Царя и Отечества. Однако его государственные и церковные преобразования имели свои издержки. Главная из них – это то, что в Россию в связи с реформами активно проникают убеждения деизма, материализма, атеизма и других антихристианских идей. Церковь того времени, пытавшаяся защищать Православие, лишалась самостоятельности и была подчинена интересам петровского абсолютизм. По замечанию патриарха Кирилла она была обделена свободой, что больно отзывалось в жизни нашего народа¹⁸⁹. Реформа привела к тотальному контролю со стороны государства над всей церковной жизнью. Всякие попытки уклониться от этого контроля жестоко пресекались. И.Л. Солоневич приводит цитату из сочинения Льва Тихомирова: «За первое десятилетие, после учреждения Синода, большая часть русских епископов побывала в тюрьмах, была расстригаема, бита кнутом и прочее. В истории Константинопольской церкви после турецкого завоевания, мы не находим ни одного периода такого разгрома епископов и такого бесцеремонного отношения к церковному имуществу» (Том 2, стр. 111)¹⁹⁰.

Тон, заданный Петром по отношению к Церкви, сохранялся в течение всего XVIII века. Были периоды, когда духовенство подвергалось опустошительным разборам по политическим сыскам, методы которых сопоставимы разве что с гонениями на Церковь в 20 – 30-е гг. XX в. Во времена Анны Иоанновны многие русские архиереи были обвинены в государственной измене с соответствующими выводами.

Петр I, как и другие свои начинания, не довел до конца процесс формирования военного духовного ведомства. К XIX в. полковые и корабельные священники находились в двойном, а то и в тройном подчинении:

¹⁸⁹ Святейший Патриарх Кирилл: В XIX веке Церковь была лишена свободы // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/12/03/svyatejshij_patriarh_kirill_v_xix_veke_cerkov_byla_lishena_svobody/

местному епархиальному архиерею, обер-священнику (или обер-иеромонаху на флоте) и военному руководству. При перемещении войскового подразделения в юрисдикцию другой епархии оно переподчинялось в духовном плане новому епархиальному начальству. Менялся и пастырь. Такое непостоянство довольно сильно мешало в организации воспитательной деятельности военными священниками. Ротация иеромонахов на флоте в период одной кампании хотя и не проводилась, но при частых переходах корабля из одной епархиальной канонической территории в другую контроль над воспитательной деятельностью флотского духовенства почти отсутствовал. Обстоятельства требовали такой организации военного духовного управления, когда военный священник в вопросах воспитания никаким образом не зависел бы от епархиального ведомства.

Значительные изменения в этом вопросе предпринял император Павел. Высочайшим повелением от 4 апреля 1800 г. создавалась система воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих. Была введена постоянная должность обер-священника. В ведение обер-священника перешло все сухопутное и морское духовенство, которое отделялось от приходского не только в военное, но и в мирное время. Перед военными священниками ставилась задача быть не только исполнителями треб, но и воспитателями благочестия, сознательного отношения к воинскому долгу, любви к Отечеству. Важной тенденцией стала забота о повышении качества военного духовенства. С этой целью в 1800 г. была создана военная семинария, которая положительно повлияла на качество подготовки военных священников как воспитателей.

12 декабря 1815 г. введена должность обер-священника Главного Штаба «с поручением его управлению всех гвардейских полков священнослужителей»¹⁹¹, не подчинявшегося обер-священнику армии и флотов. С изданием этого указа, по мнению С.Ю. Чимарова начались центробежные тенденции¹⁹² в управлении

¹⁹⁰ Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: РИМИС, 2005. С. 270

¹⁹¹ Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством. С. 70.

¹⁹² Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота (1800 – 1917 гг.). С. 106.

военным и флотским духовенством. Но, думается, уважаемый профессор согласится с тем, что для центробежных тенденций характерно ослабление внутренних связей. Такого же ослабления в ведомстве военного и морского духовенства в начале XIX в. не наблюдалось.

Причиной введения Александром I параллельной должности, на наш взгляд, стало усилившееся социальное расслоение в обществе, которое углубило раскол традиции и культуры между народом и элитой. Этот раскол начался при Петре I, когда высшие слои общества, посылаемые императором получать образование в Европе, попали в духовную зависимость от западных идей, что постепенно привело к утрате взаимопонимания между народом и элитой. Потери Русской культуры в результате петровских преобразований, по мнению И.Л. Солоневича, были больше, чем ее потери от октябрьской революции¹⁹³. «Русская национальная культура была отброшена на века назад»¹⁹⁴. Увлечение высшего света западноевропейской культурой оторвало его от традиционного религиозного мировоззрения. Простой народ, по мнению В.В. Розанова, остался при этом во всем существенном культурен¹⁹⁵. Причем народная культура была глубоко внутренняя, сложившаяся на основе христоцентризма. «...Средний профессор понимал русскую историю хуже среднего крестьянина. Знал ее, конечно, лучше, но не понимал по существу ничего»¹⁹⁶, – пишет И.Л. Солоневич. М.В. Захарченко в своей статье приводит мнение С.А. Рачинского о народной культуре: «... русский педагог С.А. Рачинский, соприкоснувшись ... с народной душой, был изумлен ее красотой и высотой устремлений. Он писал: “Та высота, та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ христианским по преимуществу, которая в натурах спокойных и сильных выражается безграничной простотой и скромностью в совершении всякого подвига, ... которая во всяком русском человеке обуславливает возможность внезапных пово-

¹⁹³ Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: РИМИС, 2005. С. 16.

¹⁹⁴ Там же. С. 273.

¹⁹⁵ Розанов В.В. Сумерки просвещения // Соб. соч. Эстетическое понимание истории (статьи и очерки 1889 – 1897гг). / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика; СПб: Росток, 2009. С. 644.

¹⁹⁶ Солоневич И.Л. Народная монархия. С.43

ротов от грязи и зла к добру и правде»¹⁹⁷. В то же время представители высшего общества, утратив русскую традицию и став «европейцами», были культурны в деталях быта, но не в важных моментах жизни¹⁹⁸. Они мечтали, чтобы «все было как в Европе» и перестали не только говорить, но и думать по-русски. Как пишет И.Л. Солоневич, «общий язык со страной был потерян – и в прямом и в переносном смысле этого слова... по Тургеневу великий, свободный и могучий, остался языком плебса, черни, “подлых людей” по терминологии того времени»¹⁹⁹. Пушкинская Татьяна «изъяснялася с трудом на языке своем родном». Внешняя культура приобреталась ценой потери внутренней культуры.

Поэтому выделение духовного ведомства Главного штаба можно рассматривать, как попытку уменьшить эту пропасть в элитных войсках.

Анализ литературы и источников показывает, что существовали различные подходы в воспитании офицерского состава и нижних чинов. Долгое время негласно считалось, что командиры всех степеней получали хорошее домашнее воспитание и поэтому на их нравственный уровень внимания не обращалось. Однако активное участие офицеров в переворотах XVIII в. показала необходимость вмешательства государства в развитие духовных и нравственных качеств военной элиты. С этой целью в 1804 г. в кадетских корпусах по инициативе митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, вводятся изучение Закона Божьего и штатные должности законоучителей. (В гимназиях это предмет начал вводиться с 1809 г.) Однако духовное обучение, как в военных, так и гражданских учебных заведениях было организовано неудовлетворительно. Как пишет В.В. Розанов, «... после восьми лет обучения библейской и евангельской истории, догматам и богослужению – мы оканчивали курс сознательными атеистами; ... усвоив учебники, в патриотическом духе составленные, мы не только презирали прошлое своего народа, но и ненавидели настоящее ...»²⁰⁰. Обязательное посещение церкви привело к тому, что у гимназистов выработалась не-

¹⁹⁷ Захарченко М.В. Учителя осваивают основы духовно-нравственного воспитания школьников // Сельская школа. 2012, №5. С. 29

¹⁹⁸ Розанов В.В. Сумерки просвещения. С. 644.

¹⁹⁹ Солоневич И.Л. Народная монархия. С.91

²⁰⁰ Розанов В.В. Сумерки просвещения. С. 685 – 686.

ненависть к богослужению²⁰¹. Аналогичная ситуация была и в военных учебных заведениях. Вот как описывает в своих воспоминаниях начало экзамена в Киевском кадетском корпусе граф А.А. Игнатъев: «Дневальный выскочил вперед, стал лицом в угол и с неподражаемой быстротой пробормотал молитву, из которой до меня, читавшего ее дома ежедневно, донеслись только последние слова: “церкви и отечеству на пользу”. Никто даже не перекрестился»²⁰².

После победы над Наполеоном элита армии стала увлекаться безбожными учениями Вольтера, Дидро, Гольбаха, Гельвеция. Отдельные офицеры откровенно смеялись над чистой и бесхитростной верой народа. Их внешний лоск не всегда соответствовал нравственному облику. Многие исповедовали атеизм, считали его аристократичным, чем и гордились. Религия же рассматривалась лишь как узда для народа и использовалась как одно из средств поддержания воинской дисциплины. Отсюда – второй целью введения параллельной должности обер-священника Главного Штаба была попытка усилить воспитание духовных и нравственных качеств среди командного состава и гвардейцев.

После поражения в Крымской войне главный упор был сделан на воспитание патриотизма в вооруженных силах. С этим было связано переименование в 1858 г. должностей обер-священников в главных священников – один назван «главным священником армии и флотов», другой – «главным священником Главного штаба Его Императорского Величества и отдельных гвардейского и гренадерского корпусов»²⁰³. Иностранное слово «обер» было заменено на понятное всем русское – «главный».

В девятнадцатом столетии настал период «оттепели» для монастырской жизни. Но по-прежнему сохранялись заслоны для пострижения в монахи аристократов. Дворянин, решивший уйти в монастырь, должен был получить на это личное разрешение императора. Подавляющей частью среди насельников монастырей пребывали малограмотные или вообще безграмотные крестьяне,

²⁰¹ Розанов В.В. Афоризмы и наблюдения // Собр. соч. Эстетическое понимание истории. (статьи и очерки 1889 – 1897гг). / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика; СПб: Росток, 2009. С. 731

²⁰² Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1988. С. 34 – 35.

²⁰³ Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством. С. 81.

что сказывалось и на качестве военного и особенно флотского духовенства, куда набирались, как правило, иеромонахи.

После введения в 1874 г. всеобщей воинской повинности²⁰⁴ вместе с ростом образовательного уровня нижних чинов возникли условия для проникновения в армию и на флот адептов антиправославных сект, атеистов и революционно настроенных элементов, что подрывало боевой дух в вооруженных силах. Хотя священники на этом этапе и приобрели определенный опыт работы с вольнодумцами, атеистами и революционерами, но существовавшая система воспитания перестала удовлетворять требованиям того времени. Появление в вооруженных силах враждебных государству и православию элементов, а также возросшая сменяемость личного состава существенно повысили запросы, к воспитательной деятельности военных пастырей и требовали необходимости совершенствования содержания, форм и методов воспитательной работы с различными категориями военнослужащих.

В этой связи 12 июля 1890 г. Высочайше утверждается «Положение об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомств», внесшее значительный вклад в развитие воспитательного потенциала военного духовного ведомства. На основании этого документа священникам предоставлялись новые права и льготы, но в тоже время, значительно повышались требования к их деятельности. Высокое положение протопресвитера армии и флота (так стал называться глава военного духовного ведомства) давало ему административные права равные правам архиереев. «Положение...» закрепляло и обобщало законодательно накопленный исторический опыт религиозно-нравственного воспитания.

После февральской революции не только для военного духовного ведомства, но и для всей Православной церкви и самой России действительно начались «центробежные тенденции». Декретом Советской власти от 16 февраля 1918 г. институт военного духовенства был расформирован.

²⁰⁴ 1 января 1874 г. утвержден «Устав о воинской повинности», согласно которому срок службы определялся в 15 лет в армии и 10 лет на флоте: действительная служба – 6 лет, в запасе – 9 лет; во флоте 7 лет и 3 года соответственно.

В ходе всего существования военного и флотского духовенства совершенствовалась правовая и теоретическая базы воспитания. Система воспитательно-го воздействия на военнослужащих, начиная с XVIII в., находила свое отражение в руководящих документах, регламентирующих всю армейскую и флотскую жизнь: в уставах, инструкциях, наставлениях, приказах и других источниках. Именно в них изложены требования и воля государства по вопросам развитию личности воина. При этом значительное внимание уделялось воспитанию духовных и нравственных качеств, в отличие от европейских войск, где насаждалась палочная дисциплина²⁰⁵. В «Уставе морском» 1720 г., как отмечалось выше, этому вопросу посвящена целая глава «О благом поведении на кораблях» (кн. 4, гл. 1), в которой говорилось о христианских обязанностях матросов и офицеров. В ней подробно определены требования к нравственному облику экипажей кораблей с точки зрения христианской морали. Кроме этого Устав включал отдельную главу «О священнослужителях» (кн. 3, гл. 9), которая определяла правовое положение, обязанности и основные формы деятельности флотских священников. Этот документ устанавливал организацию богослужения на кораблях, правила поведения моряков во время богослужения. Статьей 11 гл. I Книги 4 Морского Устава 1720 г. предписывалось: «Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать, и никто да дерзает оным, как словом, так и делом, досаду чинить, и презирать, и ругаться; а кто против того погрешит, имеет по изобретению его преступления вдвое, так как бы то над светским человеком учинил, наказан быть»²⁰⁶. Священник в свою очередь должен был быть образцом подражания для всего экипажа и «должен прежде всех себя содержать добрым христианским житием, во образ всем и имеет блюстися, дабы не прельщать людей непостоянством или притворною святостию и бегать корысти, яко корене всех злых»²⁰⁷. За нечестивые поступки его могли предать духовному суду и лишить сана.

В 1822 г. вышла в свет «Выписка из воинских артикулов», предназначен-

²⁰⁵ Военная педагогика: Учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2008. С. 76.

²⁰⁶ Книга Устав Морской: О всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море. С. 93 – 94.

²⁰⁷ Там же. С. 76.

ная для чтения воинским чинам. В «Выписке» особое внимание военного начальства обращается на необходимость серьезной работы по воспитанию духовных и нравственных качеств у подчиненных. В бытность обер-священником армии и флотов протоиерея И.С. Державина, владыка Филарет (Дроздов) в 1823 г. составил катехизис для воинов, в котором содержались основные нравственные правила, согласно которым военным указывалось на недопустимость обижать, унижать, клеветать на кого-либо, рекомендовалось быть скромным и довольным своим положением²⁰⁸

В 1875 г. приказом по военному ведомству был дан перечень сведений, знание коих обязательно для каждого рядового, а именно: знание молитвы Господней, Символа Веры и десяти заповедей.

По указу императора от 23 января 1900 г. была создана особая комиссия, которая предложила для повышения уровня воспитания духовных и нравственных качеств наряду с другими мерами следующее:

1. Организовать в войсках и на кораблях внебогослужебные собеседования по одному разу в неделю продолжительностью не менее одного часа каждое и представляющее собой элементарный курс Закона Божия, разработанный протопресвитером А.А. Желобовским, включенный в планы занятий зимнего периода.

2. Запретить в часы праздничных церковных служб всякого рода смотры людей и наряды на домашние и хозяйственные работы.

3. Разрешить командирам выписывать за счет хозяйственных сумм книги для чтения нижним чинам сверх установленных норм из числа рекомендованных циркулярами Главного штаба.

4. Преследовать всякого рода брань и сквернословие.

5. Обратит внимание на воспитание духовных и нравственных качеств у малолетних учеников школ солдатских и матросских детей.

6. Обратит внимание на воспитание духовных и нравственных качеств у юнкеров и кадетов военно-учебных заведений.

²⁰⁸ Золотарев О.В. Христоролюбивое воинство русское. М.: Граница, 1994. С. 26.

В июле 1914 г. на Первом съезде армейского и флотского духовенства принимается специальная Инструкция, раскрывающая основные направления воспитательной деятельности священника во время войны. Этот документ был принят весьма вовремя. 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. Вскоре после начала войны издается «Циркуляр о. Протопресвитера о.о. Благочинным военного и морского духовенства»²⁰⁹, в котором повторялись требования Инструкции.

Таким образом, проследив историю развития военного духовного ведомства, можно сделать вывод, что до начала XVIII в. присутствие священника в войсках было случайным, и его воспитательная деятельность не отличалась от деятельности на приходе. Началу формирования военного духовного ведомства положил Петр I. Это ведомство к концу дореволюционного периода превратилось в стройную воспитательную структуру, хотя и с определенными недостатками.

Следует отметить, что значительное внимание духовным началам в воспитании отдавали известные военачальники и флотоводцы, которые умело использовали религиозный фактор для подъема боевого духа военнослужащих, для мобилизации их на взаимопомощь друг другу в бою.

А.В. Суворов воспитание духа и нравственности считал главным в воинском деле. Он говорил: «Ни руки, ни ноги, ни брненное человеческое тело одерживает победу, а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и оружием, – и если душа воина велика и могуча, не предается страху и не падает на войне, то победа несомненна, а потому и нужно воспитывать и закаливать сердце воина так, чтобы оно не боялось никакой опасности, и всегда было неустрашимо и бестрепетно»²¹⁰. В его книге «Наука побеждать», которая, по сути, была воинским катехизисом, в деле воспитания явно выражен упор на религиозность солдат: «Дух укрепляет вера отеческая, православная: безверное войско

²⁰⁹ Циркуляр о. Протопресвитера о.о. Благочинным военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 7. С. 597–599.

²¹⁰ Боголюбов Ф. Взгляды генералиссимуса А.В. Суворова на религию в деле воспитания солдата. СПб., 1894. С.2.

учить, что железо перегорелое точить...»²¹¹. Суворов наставляет: «Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, справедливу, благочестиву»²¹². В данном призыве, как замечает С.Э. Зверев благочестие стоит на последнем месте²¹³. Но это не значит, что оно имело меньшее значение для воина. Первые четыре качества первостепенны во время боя и необходимы для победы. Последние же два служат для обуздания кровожадного порыва войска. В другом своем наставлении Суворов отдает благочестию приоритетное место: «... будь благочестив, добродетелен, тверд, великодушен и праводушен, чистосердечен, справедлив, непоколебим»²¹⁴.

Современник А.В. Суворова адмирал Ф.Ф. Ушаков считал духовное воспитание неотъемлемым элементом подготовки личного состава флота. Его воспитательная система была аналогична той, которую проводил Суворов. В своих приказах, распоряжениях, решениях Ушаков обращал внимание на духовность личного состава.

М.И. Кутузов считал, что образцовый воин «наблюдает по всей вежливости, которая приобретает взаимное от других внимание; презирает людей сварливых, клеветников, обманщиков и сквернословов, как недостойных общества человеческого; гнушается всякими играми, основанными на удаче, хитрости и обмане, как страстию, являющего алчность и корысть и наносящего ближнему обиду; отвращается от пьянства, как порока самого скаредного, влекущего за собой бедность, болезни и безвременную смерть; убегает распутных женщин, как яда, поглощающего все душевные и телесные силы; ... сохраняет около себя во всем чистоту и опрятность...»²¹⁵.

Адмирал Д.Н. Сенявин наставлял: «Без духа ни пища, ни чистота, ни опрятство не делают человеку здоровья. Ему надобно дух, дух и дух»²¹⁶.

Адмирал М.П. Лазарев, создавший в морском ведомстве особую школу

²¹¹ Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. С. 49.

²¹² Там же. С. 28.

²¹³ Зверев С.Э. Военная риторика Нового времени. С. 197, 260.

²¹⁴ Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. С. 48.

²¹⁵ О долге и чести воинской в российской армии: собр. Материалов, документов и статей. / Под ред. В. Лобова – М.: Военное издательство, 1990. С. 72.

²¹⁶ Адмиралы Российского Флота: Россия поднимает паруса / Сост. В. Д. Доценко. СПб.: Лениздат, 1995. С. 84.

воспитания моряков, подавал личный пример духовности. Он отличался своей набожностью. Лазарев был суровым противником азартных игр и где бы ни служил, категорически запрещал играть в карты²¹⁷.

Ученики Лазарева – В.Д. Корнилов, В.И. Истомина и особенно П.С. Нахимов, были активными сторонниками новых идей своего наставника. Все они считали необходимым воспитывать нравственные качества подчиненных посредством постоянного приобщения их к христианскому учению и христианской жизни.

Еще на заре появления русской регулярной армии и флота Петр I придавал большое значение взаимоотношениям высших и нижних чинов. По его мнению, они должны были строиться на отеческих началах: «Офицеры суть солдатам, яко отцы детям, того ради надлежит их равным образом отечески содержать». Следуя заветам Петра I П.С. Нахимов отмечал, что «у многих командиров служба не клеится потому, что они неправильно понимают своё дворянское происхождение и презирают матроса, забывая, что у мужика есть ум, душа и сердце, также как и у всякого другого»²¹⁸. Он призывал офицеров возвышать, учить матросов, возбуждать в них смелость, геройство. В своих воспоминаниях мичман П.А. Шкот, во время обороны Севастополя выполнявший обязанности адъютанта П.С. Нахимова, писал, что адмирал «покорял сердца не одной своей храбростью и героическим спокойствием, но и еще более прекрасным, благородным сердцем своим»²¹⁹. Примером уважения к нижним чинам служат и слова, начертанные на могиле генерала С.А. Хрулева: «Подвиньтесь, братцы, лягу вместе с вами...». Генерал перед смертью пожелал быть похороненным на братском кладбище вместе с простыми солдатами. Всячески боролся с грубостью по отношению к простым матросам Д.Н. Сенявин. «Непристойные ругательства во время работ не должны выходить из уст офицера ...»²²⁰, – указывал он в 1827 г.

²¹⁷ Никульченков К.И. Адмирал Лазарев. М.: Воен. издат. Мин. обороны СССР, 1956. С. 28.

²¹⁸ Зарудный В.И. Фрегат Бальчик: №448 // Документы и материалы /Под ред. А.А. Сумарокова. Т. 1 М.: Воениздат, 1954. С. 613

²¹⁹ Из воспоминаний адъютанта П.С. Нахимова П.Я. Шкотта о деятельности адмирала в обороне Севастополя: №464 // Документы и материалы /Под ред. А.А. Сумарокова. Т. 1 М.: Воениздат, 1954. С. 645.

²²⁰ Адмиралы Российского Флота: Россия поднимает паруса / Сост. В. Д. Доценко. СПб.: Лениздат, 1995. С. 83.

в наставлении командующему Средиземноморской эскадры контр-адмиралу Л.П. Гайдену.

После Крымской войны в ходе реформы вооруженных сил появились новые таланты в области военной педагогики, такие, как генерал М.И. Драгомиров, который четко определил стороны воспитания воина: духовное и нравственное, физическое, умственное и закалка воли. Причем первое М.И. Драгомиров ставил во главу воспитания, считая духовность и нравственность стержнем духа армии. В качестве средств воспитания он определил: регулярное посещение церкви, торжественное приведение к присяге, беседы с солдатами общего и военно-исторического характера, раскрывающие героическое прошлое русской армии и т.д. М.И. Драгомиров видел необходимость в процессе воспитания «честного развития головы, твердой постановки сердца, а остальное приложится»²²¹.

Воспитание духовных и нравственных качеств ставил во главу своей военно-педагогической системы вице-адмирал С.О. Макаров. Он считал духовную закалку основанием для формирования воинских коллективов. В книге «Рассуждения по вопросам морской тактики» Степан Осипович писал: «Дело духовной жизни корабля – дело самой первостепенной важности, и каждый из служащих, начиная от матроса до адмирала, имеет в нём долю участия»²²².

Особо следует выделить то, что видные полководцы и флотоводцы, изучая влияние религии на военное дело, как правило, приходили к мысли, что вера в Бога есть основа воспитания воинов. Они призывали всеми мерами развивать доброе религиозное чувство у российского воинства.

А.В. Суворов считал веру основой воинской доблести и ставил религиозность во главу угла своей системы воспитания. В молитве он видел залог победы: «Молитесь Богу! От него победа. Чудо-богатыри! Бог нас водит – Он нам

²²¹ Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. С. 50

²²² Макаров С.О. Мир не вечен...: «Рассуждения по вопросам морской тактики» и другие сочинения адмирала С.О. Макарова. СПб., 1997. С. 110.

генерал!»²²³ Перед началом каждого сражения перед войском выносились полковые иконы, офицеры и солдаты, встав на колени перед святым ликом, произносили слова молитвы.

Командир Средиземноморской эскадры адмирал Л.П. Гейден, участвовавшей в Наваринском сражении, также был глубоко религиозным человеком. Во время своей последней исповеди перед смертью он произнес: «Я умираю христианином, в дружбе и согласии со всеми людьми, вручаю дух мой милосердию Божию и Спасителю моему, и если покидаю на земле кого-либо, которого я неумышленно обидел и с которым не успел еще помириться, то да простит меня от чистого сердца»²²⁴.

Адмирал П.С. Нахимов всеми силами старался поддерживать в морях высокое религиозное чувство. Он следил за неизменным совершением церковных служб на кораблях, всегда присутствовал на них сам, и очень не любил, чтобы кто-либо уходил из церкви до окончания богослужения.

Генерал М.Д. Скобелев призывал «крепить дух молитвою и размышлением, дабы свято, до конца исполнить, чего требует от нас долг, присяга и честь имени русского»²²⁵.

С.О. Макаров был близким другом ныне прославленных Православной церковью апостола Японии архиепископа Николая (Касаткина) и святого праведного Иоанна Кронштадтского. В дневнике, в котором он освещал проблемы строительства сконструированного им ледокола «Ермак», читаем: «Еще до моего отправления в Англию для приемки ледокола отец Иоанн Кронштадтский прислал мне благословение и образа Божией Матери и св. Феодосия. Образы эти установлены были на свои места при самой постройке ледокола»²²⁶. На всех кораблях, которыми командовал Макаров, он, также как и П.С. Нахимов, лично следил за совершением церковных служб и очень не любил, чтобы кто-то ух-

²²³ Цит. по Гусакова В.О. Земное и небесное воинство: Духовно-нравственные традиции Российской армии. СПб.: Изд. храма Воскресения Христова (у Варшавского вокзала), 2007. С. 109.

²²⁴ Адмиралы Российского Флота: Россия поднимает паруса. С. 350.

²²⁵ О российском воинстве заветные мысли // Какая Армия нужна России. Взгляд из истории / Сост.: А. Е. Савинкин и др. М.: Военный университет, Независимая ассоциация «Армия и общество», 1997. С. 246

²²⁶ Цит. из документов РГА ВМФ даны по статье Балакшиной Ю.В. «Отец Иоанн Кронштадтский и вице-адмирал С.О. Макаров» (альманах «Кронштадтский Пастырь». Вып. 3.

дил из церкви до окончания богослужения.

Таким образом, ведущие русские полководцы и флотоводцы понимали важность религиозного воспитания военнослужащих и уделяли ему большое внимание

Подводя итог параграфу, следует отметить, что вера в Бога во все времена была опорой в вопросах воспитания духовности и нравственности, фактором, способствующим повышению боеготовности вооруженных сил. По мнению М.В. Захарченко, исторический путь народов связан с тем, какую религиозную традицию он выбрал и как он остается ей верен на важных исторических поворотах²²⁷. Особенность православной веры в том, что она всегда дает возможность оступившемуся человеку исправиться, вернуться к праведной жизни. Вера служила воинам и нравственным ориентиром, и болеутоляющим средством, и помощью в трудных ситуациях. Она формировала у военнослужащих ответственность за свои мысли и поступки, высокую нравственность, соответствующую христианским заповедям, послушание, сострадание, любовь к Родине. Опыт свидетельствует о том, что верующий воин более исполнительен, более ответственен при выполнении приказов и приказаний. Для него присяга – это не набор красивых фраз, а священная клятва, которую надо неукоснительно выполнять. Верующий человек воспринимает свое служение народу, как поручение Божие. Воспитание высоконравственного, религиозного, любящего свою Родину, почитающего традиции своего народа защитника-патриота есть одна из важнейших задач и сегодняшнего дня.

До революции задачи воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих лежали на ведомстве военного и морского духовенства, основы которого были заложены в царствование Петра I. В ходе совершенствования этого особого института шло развитие форм и методов воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих. Если в петровские времена главной

²²⁷ Захарченко М.В., игумен Георгий (Шестун), игумен Киприан (Яценко) Методологические основы новой образовательной области «духовно-нравственная культура». С. 44.

задачей священников было воспитание религиозности путем проведения богослужений, то в начале XIX века задачи усложнились. На военных пастырей возлагается обязанность воспитания сознательного отношения к воинскому долгу, любви к Родине, благого поведения. К началу XIX века в элиту вооруженных сил проникли либеральные и атеистические идеи. Религия рассматривалась большинством высшего командования лишь как узда для народа. В связи с этим было обращено внимание на воспитание офицеров, гвардейцев, кадет и гардемарин. В 1804 г. в кадетских корпусах вводится изучение Закона Божиего, а в 1815 г. была введена должность обер-священника Главного Штаба с поручением его управлению всех гвардейских полков. После поражения в Крымской войне главный упор был сделан на воспитание патриотизма и избавление от всего иностранного. С этим было связано переименование должности руководителя военного духовного ведомства из чужого «обер-священник» в родное русское «главный священник». В связи с реформой вооруженных сил и введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности возникли условия для проникновения в вооруженные силы враждебных государству и православию элементов, возросла сменяемость личного состава, повысился общий образовательный уровень нижних чинов. Все это потребовало совершенствования содержания, форм и методов воспитания различных категорий военнослужащих, повышения авторитета военных пастырей, изменения самой структуры военного духовного ведомства. Однако меры, принимаемые для усиления воспитательной работы в военной среде, были не всегда эффективными, что стало одной из причин разложения армии в 1917 г.

Основные выводы по главе:

1. Историографический анализ по заявленной теме показывает, что на всех этапах истории уделялось большое внимание развитию духовных и нравственных качеств у воинов. Однако, как отмечает М.В. Захарченко, понятие *духовно-нравственное воспитание* начало завоевывать позиции лишь в течение послед-

них двух десятилетий²²⁸. До революции использовались синонимичные категории: В документах и риторике XVIII в. употреблялись – *воспитание духа, наставление в благонравии, благом поведении, совесть, честь, благочестии*, делался упор на религиозные чувства. На протяжении 1800 – 1880-х гг. процесс духовно-нравственного воспитания в историографических источниках назван как *религиозно-нравственное воздействие*. В публикациях конца XIX – начала XX вв. его чаще всего определяли *религиозно-нравственным воспитанием*. Термин *нравственное воспитание* также присутствовал. В советское время говорилось и писалось в основном о *нравственном формировании личности*.

Многие современные исследователи рассматривают духовно-нравственное воспитание как часть патриотического, что на наш взгляд не правильно. Духовно-нравственное воспитание пронизывает не только все направления воспитания, но присутствует, и во всех сферах деятельности военнослужащих.

2. Понятие *духовность* в современной науке многогранно и имеет как религиозную, так и светскую составляющую. Причем ряд ученых считает, что доминирует здесь религиозная составляющая. Духовность в представленной работе рассматривается в контексте православной педагогической традиции и понимается как состояние личности, которое проявляется в стремлении к идеалу, к высшим ценностям, связи с Богом.

Нравственность – выражение духовности в поведении человека, в его взаимоотношении с окружающим миром. В православной традиции духовность и нравственность неразрывно связаны между собой, но в тоже время они имеют разные направленности. Если духовность характеризует устремления человека к высшим идеалам, то нравственность – на социальную жизнь.

Духовно-нравственное воспитание – это организованный и целенаправленный педагогический процесс, который, основываясь на стремлении личности к высшим ценностям и идеалу, способствует развитию и совершенствованию у нее духовных и нравственных качеств, выработыванию правильного по-

²²⁸ Захарченко М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: учебно-методическое пособие. С. 9.

нимания смысла жизни, умению сохранять свое личное достоинство, с любовью и уважением относиться к другим. Православная антропология говорит, что этот процесс невозможен без помощи *свыше*.

3. До революции задачи воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих лежали на особом институте – ведомстве военного и морского духовенства. В ходе совершенствования этого ведомства шло развитие форм и методов воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих. В петровские времена главной задачей священников было воспитание религиозности путем проведения богослужений. Другие формы воспитательной работы применялись лишь по личной инициативе духовенства. В начале XIX века задачи усложнились. На военных пастырей возлагается обязанность воспитания сознательного отношения к воинскому долгу, любви к Родине, благого поведения. В XIX веке было обращено внимание на воспитание офицеров, гвардейцев, кадет и гардемарин. С этой целью в 1804 г. в кадетских корпусах вводится изучение Закона Божиего, а в 1815 г. была введена должность обер-священника Главного Штаба с поручением его управлению всех гвардейских полков. После поражения в Крымской войне главный упор был сделан на воспитание патриотизма и избавление от всего иностранного. В связи с реформой вооруженных сил и введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности потребовалось совершенствование содержания, форм и методов воспитания различных категорий военнослужащих, повышения авторитета военных пастырей, изменения самой структуры военного духовного ведомства. Однако меры, принимаемые для усиления воспитательной работы в военной среде, были не всегда эффективными, что стало одной из причин разложения армии в 1917г.

Рассмотрев важность духовно-нравственного воспитания в вооруженных силах необходимо показать место духовенства в этом процессе, а также проблемы, с которыми сталкивались военные священники в процессе воспитательной деятельности.

Глава 2 Место священников в системе воспитания военнослужащих дореволюционной России.

§ 2.1 Воспитательная деятельность военного и морского духовенства.

Как уже отмечалось, цель воспитания духовных и нравственных качеств с точки зрения Православной церкви заключается в проявлении образа и подобия Божия в каждом человеке. Роль священника в этом процессе – создание условий и помощь в развитии и укреплении тех сил в душе, которые устраняют все то, что замедляло это проявление. Воспитание осуществлялось на принципах, которые достаточно полно изложены в трудах, как светских педагогов, так и религиозных мыслителей: *христоцентричности* – Христос есть главный центр, идеал, основание; *эклесиоцентричности* – уподобление Богу невозможно вне церкви, которая есть мастерская спасения, преображения; *принятия человека как образа Божиего*; *другодоминантности* – понимание важности заботы о других; *послушания*; *преобладание духовной доминанты над образовательной*; *культуросообразности*; *всестороннего развития личности* и т.д. Осуществлялось развитие духовных и нравственных качеств у военнослужащих путем целенаправленного и планомерного внушения религиозного мировоззрения, норм поведения, соответствующих догматам Православной церкви. При этом применялись следующие методы: примера, ограждения от соблазнов, ограничения (воздержания), наставления, приспособления к индивидуальным особенностям (возрасту, сроку службы, условиям службы и т.д.).

По мнению Г. Бенигсена сущность религиозной составляющей воспитания затрагивает такие сокровенные стороны человеческой души, что возникают сомнения о возможности ее изучения²²⁹. И все же, анализ публикаций позволяет сделать вывод, что в воспитательной деятельности военных священников существовало три основных тесно взаимосвязанных направления:

Первое из них можно обозначить как *пастырское богослужбное*. Это на-

²²⁹ Ссылка по Иванов В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих Русской армии в XVII – начале XX века. С.57

правление доминирующее. Оно составляло ядро воспитания духовных и нравственных качеств. Целью его было подготовка к жизни вечной путем исправления поврежденного грехом образа Божьего в человеке. Выражалось пастырско-богослужебное направление в удовлетворении религиозных потребностей: молитвенной практике, служении литургии, молебнов, привлечением нижних чинов к участию в церковных таинствах, прислуживанию в алтаре, чтению богослужебных текстов и к пению на клиросе, проведении крестных ходов, проповедничестве, освящении знамен²³⁰, построенных кораблей, зданий и других сооружений²³¹, соборовании умирающих и отпевании павших воинов, венчании, крещении и т.д.

Военнослужащий еще до поступления на службу был подготовлен к богослужебной практике всем укладом семейной и общинной жизни у себя на родине. Субъектами воспитания до призыва в армию выступали родители, старшее поколение, приходские священники. Придя в армию, человек уже знал основы веры. Поэтому в задачу духовенства входило организовать богослужение канонично и правильно. Но в полевых и корабельных условиях это не всегда удавалось. Однако постоянная близость к смерти во время войны, общение с ранеными, скорбь по убитым способствовали молитвенному настроению. Молитва помогала верующему человеку сосредотачивать свои мысли и чувства на стремлении к высшему, горнему. В процессе молитвы человек отказывался от душевно пагубных убеждений и приобретал новые – спасительные для души. Молитва останавливала негативное мышление – всякое «суетное скитание мыслей», побуждала делать добро. Совместные молитвы имели консолидирующее значение и способствовали формированию христианского братства. Во время коллективного богослужения, находясь в состоянии эмоционального подъема, воины чувствовали сплоченность с товарищами, что было важным психологическим моментом в создании коллективов. Консолидирующая роль богослуже-

²³⁰ Шавельский Г. Освящение знамен, Высочайше пожалованных 33, 34, 35 и 36-му Восточно-Сибирским стрелковым полкам // Вестник военного духовенства. 1904. № 21. С. 659 – 662.

²³¹ Якиманский Е., свящ. Освящение новых зданий для больницы в Севастопольском морском госпитале. // Вестник военного духовенства. 1908. №18. С. 558–563;

ний особенно проявлялась в военное время. О том, насколько сильно эмоционально воздействовала на военнослужащих во время войны литургия, отмечал в своих воспоминаниях священник Митрофан Серебрянский: «У всех заметно поднято настроение духа; воодушевленно пели солдатики!»²³²

Осознанное участие военнослужащих в богослужении со знанием его содержания – это тот опыт участия в церковной жизни, без которого человек не может считать себя верующим. Через священнодействие Церковь учит нас любовью и милостью, организуя нас быть не только участниками богослужения, но и творцами через молитву к Богу²³³. По-настоящему воспитательное значение богослужение имело тогда, когда вместе с обрядом происходило живое общение с Богом, когда молящийся испытывал чувство благоговения. Это чувство и учит верующих, и назидает, и духовно воспитывает, давая богатую духовную пищу для ума и сердца, и успокаивает при утрате близких товарищей, утверждая в сознании, что «все происходит по воле Божией». В молитве не только человек открывает Богу все свои чувства, желания и мысли, но Бог открывается человеку. По мнению С.Ю. Дивногорцевой «настоящей, искренней, глубокой молитве нельзя научить путем заучивания ее слов, поскольку общение человека с Богом через молитву есть сакральное чувство, и как оно рождается и существует в человеке – не дано познать никому из людей»²³⁴. В этой связи команда в войсках «Шапки долой! На молитву становись!» ныне не приемлема!

Большое влияние на духовное и нравственное становление оказывало таинство покаяния или исповедь. При этом военнослужащий открывал священнику самые сокровенные тайны своей души. Покаяние наряду с сакральным смыслом, имело и смысл педагогический, так как включало в себя эмоциональные переживания, связанные с голосом совести. Готовясь к исповеди, человек прощал обидевших его и примерялся с ними. Покаяние способствовало переоценке своих поступков, помогало осознать свою недостаточность, свои по-

²³² *Серебрянский Митрофан*, священник. Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. М.: Отчий дом, 1996. С.113

²³³ *Захарченко М.В.* К проблеме формирования системы принципов православной педагогики. С. 76–77.

²³⁴ *Дивногорцева С.Ю.* Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С. 95

грешности, сожалеть о них и преодолевать их. Покаяние – это личное несогласие со своей негативной внутренней и внешней деятельностью, это способность к самокритичной рефлексии, это умение анализировать внутренние мотивы своей нравственной структуры. Военнослужащий давал обещание Богу удерживаться не только от греховных деяний, но и от помышлений о них. Св. Игнатий Брянчанинов указывал, что раскаяние приносит сердцу успокоение и улажнение. Оно восстанавливает нарушенные мир и порядок, врачует души от вражды²³⁵.

Священнику во время исповеди рекомендовалось иногда погоревать с согрешившим, а потом его утешить²³⁶. Каждый командир на основании ст. 331 Устава внутренней службы обязан был наблюдать, чтобы все его подчиненные ежегодно исповедались, о чем делалась запись в «исповедную ведомость». Это требование имело и свою негативную сторону, так как оно придавало таинству бюрократический оттенок. «Только подлинное покаяние как свободный личный подвиг, основанный на внутренней свободе и вере, способно, согласно православному вероучению, привести к спасению души. Принудительные средства здесь не имеют смысла»²³⁷, – замечает С.Ю. Дивногорцева.

После исповеди совершается таинство Святой Евхаристии. Его воспитательное значение заключалось в том, что оно сплачивало верующих в едином причастии Телу и Крови Иисуса Христа. Это таинство считается «таинством таинств». Оно таинственно приобщает верующих к божественной сути. Во время причастия верующий должен стать «общником Христовых страданий» через потребление Святых Даров. Без этого причастие безжизненно.

Большое значение в воспитании воинов имели проповеди, которые произносились во время богослужения и представляли краткие поучения на тему евангельского чтения или на злобу дня. Они должны были быть понятны слу-

²³⁵ *Брянчанинов Игнатий*, святитель. Поучение 2-ое. В неделю по Богоявлению. О покаянии // Творения святителя Игнатия Брянчанинова в 7 т. Т. 3-й. М.: Правило веры, 1993. (Репринт: СПб, 1886) С.12 – 13

²³⁶ *Иванов В.П.* Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих Русской армии в XVII – начале XX века. С.84.

²³⁷ *Дивногорцева С.Ю.* Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С.97

шателям, чтобы иметь нравственное влияние²³⁸. Длилась проповедь не более десяти минут. Во время войны она должна была воодушевлять воинов на победу. Священники старались донести мысль, что нигде в Евангелии не осуждается применение оружия против врага. Ибо сказано в Новом Завете о начальнике и воине, что он не напрасно носит меч: «он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» [Рим. 13:4]. В проповедях использовались достаточно интересные педагогические методы. Выбирались наиболее волнующие темы, не допускались прямые обличения военнослужащих. Считалось, что обличения причиняют страдания, а воинам и так достаточно страданий, переносимых на поле брани. Рекомендовалось не обличать, а призывать к укреплению в добре и к отстранению от зла²³⁹. «Инструкция о проповедании слова Божия» рекомендовала говорить о грехах в первом лице во множественном числе: «не имеем страха Божия, нет в нас любви ко ближнему, немилосердны есмы, друг друга обидим»²⁴⁰. Под *страхом Божиим* здесь понимается боязнь оскорбить Бога, как любящего отца, т.е. страх проистекает из любви к Богу. И в этом отношении этот страх действует на душу благотворно, очищающим образом, а не парализующим волю.

Священники в наставлениях использовали метод проблемных вопросов. Как отмечал участник Первой мировой войны военный священник Димитрий Полянский, в проповедях приходилось наблюдать осторожность, называя недостатки и пороки времени: «На молебне я произнес приблизительно такую краткую речь: "В армии нашей совершается великий грех и предательство. В то время как одни полки идут в наступление, другие их не поддерживают, даже мешают им и стреляют по ним, оставляют свои позиции и уходят в тыл. Нам, братцы, неясно, необходимо разобраться, кто совершает грех против Родины и присяги, идущие в наступление или оставляющие свои позиции...". После молебна солдаты заявили ротному командиру скопом: "Преступник тот, кто не исполняет своего слова. Если рота соглашается поддерживать наступающих, а

²³⁸ История флотского духовенства / Сост. А.Б. Григорьев. С. 51.

²³⁹ Цит. из: Галайко В. Армия и религия // Советский воин. 1990. № 13. С. 79.

²⁴⁰ Смирнов А. История флотского духовенства. С. 71

на деле не поддерживает, то она нарушает присягу" ... Моя речь построена была на том, чтобы вызвать солдат на размышление. ... Построй я речь иначе, и не предложи дилеммы, то, более чем уверен, не избежать бы мне скандала и без всякой пользы для дела. Осторожность в словах, в форме изложения нам нужна и необходима для пользы службы нашего дела; прямое же обличение порока может не всегда уместным и полезным быть»²⁴¹.

Кроме воскресных и праздничных богослужений, священник совершал требы по просьбе кого-либо из воинов, которые имели положительное воспитательное влияние: молебен по случаю дня Ангела или о здравии родных, а также панихиду по умершему родственнику или погибшим товарищам.

Большое воспитательное значение имели иконы. Как замечает С.Ю. Дивногогорцева, икона сама по себе не обеспечивает правильности молитвы, но является средством для создания правильного молитвенного состояния²⁴². Она убеждает молящегося от посторонних мечтаний и фантазий. Каждая воинская часть и корабль имели свой чтимый образ. Если на только построенных кораблях или во вновь сформированных частях такового еще не было, то он приобретался. Назначался день освящения образа. Сначала совершалась божественная литургия, потом из полковой церкви выходил крестный ход. Образ несли заслуженные офицеры. Далее происходил чин освящения иконы, после которого батюшка обращался к пастве с проповедью, где разъяснял историю почитания иконы, сопоставлял летопись боевого пути полка и полкового праздника, призывал всех молиться перед образом.

Большое воспитательное значение имело присоединение к православной церкви через таинство крещения представителей других вер. После крещения совершалось таинство миропомазания. Воинам объяснялось, что полученный в результате миропомазания дар Духа Святого только тогда станет созидательной силой новой жизни, когда он будет сочетаться с послушанием воли Божией.

²⁴¹ Цит. по: *Кострюков А.А.* Военное духовенство и развал армии в 1917 году. С. 158–159.

²⁴² *Дивногогорцева С.Ю.* Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С.95.

Важное воспитательное значение имело поминовение погибших в боях. «Чтобы нижние чины слышали поминовение умерших сотоварищей, рекомендовали чаще прилагать на всех сугубых ектеньях (молитвенных прошениях – А.Б.) после слов: “о блаженных и приснопамятных создателях Св. храма сего” – возглашать “о Христолюбивых воинах на поле брани живот свой за веру, царя и Отечество положивших”»²⁴³.

Богослужебная практика способствовала и эстетическому воспитанию. Торжественность и таинственность литургии, великолепие храма, облачение священнослужителей, сияние свечей и иконостасов, церковное пение, перезвон колоколов – все это доставляло эстетическое наслаждение воинам и оказывало большое эмоциональное воздействие на их сознание и чувства.

В целом богослужебное направление имело широкое педагогическое значение. Участвуя в богослужении, слушая молитвы и проповеди священника, церковное пение православный военнослужащий окунался в среду, которая ему была знакома с детства. Он невольно при этом вспоминал наставления своих родителей служить Отечеству честно. В связи с этим в первом номере «Вестника военного духовенства» обращалось внимание на важность организации правильного и выразительного богослужения²⁴⁴.

Второе направление в деятельности военных священников обозначается как *пастырское внебогослужебное*, которое способствовало формированию мировоззрения военнослужащих и, по мнению А.В. Байдакова, «лишь дополняло совершение религиозных обрядов, основу пастырского труда»²⁴⁵. К нему относились: напутствие перед боем, влияние личным примером, организация духовных торжеств (крещенские купания в проруби, приведение новобранцев к присяге, встреча новобранцев и проводы увольняемых в запас и т.д.), борьба с нравственными пороками, благотворительная деятельность, чествование героев, оказание помощи врачам в уходе за ранеными, организация вывоза с поля

²⁴³ Иванов В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих Русской армии в XVII – начале XX века. С.270

²⁴⁴ Там же. С. 346.

²⁴⁵ Байдаков А.В. Православное духовенство русской армии и флота (Вторая половина XIX – начало XX века): дис.... канд. ист. наук. М., 1995. С.163

битвы убитых и раненых, извещение родственников погибших, проведение траурных церемоний, забота о поддержании в порядке воинских могил, организация сбора средств на строительство воинских храмов, в пользу семей погибших и увечных, детей сирот и т.д.

Второй номер «Вестника военного духовенства» за 1890 г. призывал священников возбуждать в душах воинов священный огонь верности православной церкви, государю и Отечеству, воспитывать чувство долга, а в случае войны вдохновить их на геройские подвиги²⁴⁶. Священник должен был влиять на паству личным примером в сложных ситуациях. Образованность, аккуратность, трезвый образ жизни – все это должно было быть наглядным подтверждением пастырской проповеди. Военным духовенством вписано немало ярких страниц в историю героизма Российских вооруженных сил, которые довольно полно освещены в литературе. Военные пастыри были примером мужества и непоколебимой веры. Имена многих из них были овеяны славой героев. Как говорилось выше, первое упоминание в летописях о подвиге духовных лиц – повествование об участии в Куликовской битве двух иноков – Пересвета и Осляби.

Во время второй войны с Турцией (с 1787 по 1791 г.) проявил себя иеромонах Иоасаф, который исполнял обязанности обер-иеромонаха Средиземноморской эскадры. За самоотверженное исполнение долга по возвращении с флота он был награжден наперсным крестом²⁴⁷. При взятии турецкой крепости Измаил совершил подвиг во время боя священник Днепровского Приморского гренадерского полка Т.Е. Куцинский. Он был удостоен наперсного золотого креста на Георгиевской ленте²⁴⁸.

Как отмечает М.И. Ивашко, «наиболее полное освещение в отечественной историографии получили примеры мужества, храбрости, беззаветного служения своему делу, проявленные военным духовенством на полях сражений Оте-

²⁴⁶ Филотинский Г. К вопросу о прошлом и современном состоянии военного духовенства // Вестник Военного Духовенства. 1890. № 2. С. 42.

²⁴⁷ Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством. С. 17.

²⁴⁸ Львов А.Н. Историческая справка по вопросу о том, кто был первый военный священник, получивший наперсный крест на Георгиевской ленте за свой подвиг при штурме крепости Измаил в 1790 г. // Вестник военного духовенства. 1891. № 5. С. 151 – 152.

чественная войны 1812 года»²⁴⁹. Так священник Московского гренадерского полка Мирон Орлеанский во время боя за Шевардинский редут бесстрашно повел grenадер на врага. Даже после ранения он не покинул поле боя. Воодушевленные его бесстрашием grenадеры отбросили неприятеля²⁵⁰. Священник 19-го егерского полка Василий Васильковский в сражении при Малом Ярославце также шел впереди боевых порядков, воодушевляя и благословляя воинов крестом. Такую же храбрость он проявил в бою под Витебском, где был ранен²⁵¹. Священник Серпуховского уланского полка Василий Склярковский не оставил раненого бойца при наступлении врага, прикрывая его своим телом. При этом сам получил множество ранений.

Во время Крымской войны (1853–1856 г.) после переправы через Дунай Могилевского полка протоиерей Иоанн Пятибоков вышел перед цепью, осенил воинов крестом и ринулся в первых рядах на врага. Воодушевленные солдаты быстро овладели турецкими укреплениями. Пример мужества показал во время обороны Севастополя священник 45-го флотского экипажа Иоанний Савинов, который во время боя с поднятым крестом и молитвой пошел впереди солдат. Увидев бесстрашие пастыря, воины бросились на неприятеля, обратив его в бегство²⁵². Иеромонах Иоанний Добротворский вместе с солдатами совершал вылазки в расположение врага. В одной из них он взял в плен французского офицера²⁵³. Архимандрит Игнатий Брянчанинов (будущий прославленный епископ), к тому времени перенес целый ряд тяжелых болезней и не участвовал в военных действиях, но имея военное образование и опыт воинской службы офицером, он помогал воинам молитвой и отражал свое отношение к их боевому духу в письмах. В частности он писал: «Стойкость – одно из первых достоинств воинства и земного, и духовного. Опытные в битвах ратники почитают признаком храбрости отважное нападение на строй неприятельский, но несравненно большим – безмолвное стояние с угрюмою твердостью под ядрами и

²⁴⁹ *Ивашко М.И.* Русская армия и церковь (XVIII – начало XX вв.). С. 286 – 287.

²⁵⁰ *Смирнов А.А.* С крестом в руке впереди полка. Наука и религия. 1991. №9. С. 31

²⁵¹ Там же. С. 32.

²⁵² История флотского духовенства / Сост. А.Б. Григорьев. С. 55 – 56.

²⁵³ Там же. С. 56.

картечью неприятельских батарей, когда этого требует общий план военачальника. На таковых-то воинов наиболее он может положиться»²⁵⁴.

Военные пастыри были верны традициям доблести и мужества и в последующих войнах. В Русско-турецкую войну (1877—1878 г.) отличился священник 160-го Абхазского полка Феодор Михайлов. При штурме крепости Карса он поднял в атаку воинов, был ранен, но до конца боя оставался в строю

Образцы героизма показывали священники и в Русско-японскую войну. Священник Стефан Щербаковский был первым из духовенства в этой войне, награжденным Георгиевским крестом, за то, что повел в атаку роту, лишившуюся командира. Во время битвы он был дважды ранен. Корабельный священник крейсера «Варяг» Михаил Руднев, во время боя, подвергая жизнь свою опасности, исповедовал умирающих, утешал страждущих и воодушевлял сражавшихся, помогал в уходе за ранеными²⁵⁵. Геройски вел себя во время боя священник крейсера «Светлана» отец Федор. Во время пожара он «от начала до конца выстоял на брандспойте»²⁵⁶. Священник броненосца «Суворов» иеромонах Гавриил в разгар боя вышел в полном облачении на верхнюю палубу с крестом и со святой водой, благословил всех воинов, окропляя их. По свидетельству очевидцев его бесстрашие произвело на всех неизгладимое впечатление. В качестве армейского священника во время войны проходил служение иеромонах Варсонофий – в прошлом полковник Павел Иванович Плиханков, а в дальнейшем игумен Оптиной Пустыни и старец, с которым хотел встретиться и покаяться перед смертью Лев Толстой. Как отмечает А.А. Кострюков, в военно-санитарном поезде служил русский философ священник Павел Флоренский²⁵⁷. По примеру Сергия Радонежского игумен Оредежского Воскресенского монастыря Арсений (Алексеев) отправил на фронт двух иеромонахов, 17 монахов и девять иноков²⁵⁸.

²⁵⁴ Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 7 т. Т. 7. М.: Правило веры, 1993. С. 17.

²⁵⁵ Герои-священнослужители на войне // Вестник военного и морского духовенства. № 1. 1909. С. 18.

²⁵⁶ Новиков-Прибой А.С. Цусима. С.412.

²⁵⁷ Кострюков А.А. Военные священники в сонме новомучеников и исповедников российских // Православие.RU. URL: <http://www.pravoslavie.ru/44668.html> (02.09.2016)

²⁵⁸ Правая Россия. Жизнеописание русских монархистов начала XX века / сост. А.А. Иванов, А.Д. Степанов. СПб.: Царское дело, Русская народная линия, 2015.. С.45.

Исключительно важным признавался личный пример пастырей Первой мировой войны. Одним из первых героев стал иеромонах Антоний (Смирнов), служивший на минном заградителе «Прут». 16 октября 1914 г. германский крейсер «Гебен» внезапно напал на Севастополь. Небольшой корабль «Прут» не мог вести равный бой с вражеским крейсером. «Гебен» предложил «Пруту» сдаться. Капитан «Прута» Быков и вся команда решили уничтожить свой корабль. Для этого лейтенант Рогузский взорвал днище судна. Корабль стал тонуть, команда по приказу покидала судно. Священник отец Антоний отказался от места в шлюпке, не желая погубить какого-либо матроса, заняв его место. Его слова были: «Нет, я уже пожил на свете, а вы молоды, спасайтесь сами. Бог да поможет вам! Не хочу занимать место кого-нибудь из вас». Когда шлюпки отошли от судна, матросы увидели иеромонаха Антония в облачении, на верхнем мостике он благословлял их крестом и ушел вместе с кораблем в морскую пучину.²⁵⁹ Этот подвиг вдохновил многих священников добровольно вступить в действующую армию и флот в качестве военных пастырей.

В Первой армии проходил служение будущий священномученик протоиерей Валентин Свенцицкий. В лейб-гвардии Финляндском полку служил будущий митрополит Николай (Ярушевич). В 177-м Изборском полку пастырем был будущий архиепископ и священномученик иеромонах Тихон (Шарапов).

Добровольцами служили и высшие иерархи. Осенью 1914 г. на должность рядового священника 168-го Миргородского полка ушел чуждый карьеризма епископ Трифон (Туркестанов). В 1915 г. он получил контузию и возвратился в Москву. В 1916 г. вновь уехал на фронт. На войне он потерял зрение одного глаза. Архиепископ Таврический Димитрий (кн. Абашидзе – по материнской линии в родстве с родом Богратиони, канонизирован, как месточтимый святой) также добровольно стал простым корабельным священником на одном из кораблей Черноморского флота.

Будущий митрополит Нестор (Анисимов) организовал и возглавил санитарный отряд. Он сам вместе с отрядом оказывал помощь раненым, выносил их

²⁵⁹ Ювачев. Война и Вера. Пг. 1915. С. 97.

из огня, перевязывал, напутствовал и направлял в госпитали. Во время одного из боёв участвовал в наступлении с крестом в руке под сильным огнём противника. В армии и на флот служили еще несколько епископов.

Тема героизма военных священников весьма обширна. Более подробно она раскрыта в нашей монографии²⁶⁰. Участие флотских и армейских священников в боевых действиях поднимало их авторитет и оказывало значительное воздействие на дух воинства.

В ходе воспитательной работы духовенство большое внимание уделяло православным праздникам, церковным парадам и крестным ходам, видя в них благотворную силу, наполняющую душу человека «глубокими, возвышенными переживаниями» и патриотизмом. Императрица Елизавета в 1743 г. учредила крестный ход с участием военнослужащих от церкви Рождества Богородицы (в 1811 г. на ее месте был построен Казанский собор) в Александро-Невский монастырь. Ныне усилиями Санкт-Петербургской митрополии и городских властей эта традиция возрождена.

Участие военнослужащих в праздниках стало традицией воспитания духовных и нравственных качеств. Расписание праздничных дней, в которые войска освобождались от учений Высочайше утверждено 26 июня 1902 г. Сюда входили все воскресные дни, Пасха, великие православные праздники (Рождество Христово, Вознесение Господне, Богоявление и др.), а также первый день Нового года, четверг, пятница и суббота Страстной недели, день памяти святого Благоверного Великого Князя Александра Невского, день святого Георгия Победоносца и ряд других. В эти дни предписывалось проводить духовные беседы с низшими чинами. Праздничные дни были закреплены и в Приложении 14 Устава внутренней службы.

Священник также осуществлял деятельность, которую сейчас бы назвали социальной помощью. Она заключалась в заботе о здоровье военнослужащих, в посещении больных в лазарете и в госпитале, в помощи при написании писем

²⁶⁰ *Беляков А.П.* Религиозное воспитание военных моряков в дореволюционной России. СПб.: Контраст, 2014. С. 250 – 272.

на родину и т.д. Еще в Уставе 1720 г. ст. 4 гл. IX книги 3 священнику вменялось «Смотреть над больными, чтобы без причастия не умерли. – Должен посещать и утешать больных, и иметь попечение, дабы без причастия кто не умер, и подавать ведение капитану о состоянии, в котором их обрящет»²⁶¹. В ст. 703 Морского Устава 1914 г. определялись обязанности корабельного священника во время боя: «Во время сражения он должен находиться при раненых, подавать им возможное пособие и утешение, исповедовать и приобщать умирающих и тяжелораненых, которые того пожелают»²⁶². Кроме поддержания духа раненых священник должен был уметь оказывать медицинскую помощь. С этой целью он проходил обучение в ближайшем госпитале. Основы медицины преподавались и в Военной семинарии, существовавшей с 1800 по 1819 гг. При оказании помощи раненым священник исполнял не только свои прямые обязанности, но брал на себя обязанности санитаря, помогая спасать воинов часто с риском для жизни. В соответствии с Морским уставом врач должен был информировать священника о состоянии больных, а тот обязан был докладывать командиру о тяжелобольных²⁶³.

Одним из направлений работы по воспитанию духовных и нравственных качеств была организация благотворительной деятельности. Духовенство образовало целую сеть благотворительности: помощи семьям погибших и раненых, сиротам; пожертвования в пользу увековечивания памяти героев войн; учреждение школ для бедных детей и т.п. Большое воспитательное значение имели сборы средств на украшение и поддержание церквей.

Воинские храмы были мощным средством воспитания духовных и нравственных качеств – не только культовыми сооружениями, но и местом памяти о победах и о погибших воинах. На их стенах размещались мраморные доски с именами отдавших жизнь за Отечество, возле которых служились панихиды. Для моряков эта традиция была особенно важной, ведь смерть могла их найти

²⁶¹ Книга Устав Морской: О всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море. С. 76.

²⁶² Свод морских постановлений. Книга десятая. Морской Устав. (Издание 1914 года). СПб.: Типогр. Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1914. С. 93.

²⁶³ Ковтун В. Духовенство на флоте // Победа, победившая мир. 2004. № 5 (17). С. II.

вдали от берегов и могилой становилась водная бездна, куда не могли прийти и помянуть его родные и друзья.

Храмы были местом культурного просвещения, духовного, нравственного и патриотического воспитания нижних чинов. Нередко они заменяли им и музей, и картинную галерею, и даже концертный зал. В храмах хранились воинские реликвии и святыни, почитаемые всеми православными. Так в Морской Никольский собор в 1847 г. императрица Александра Федоровна высочайше повелела передать святыне мощи св. Николая Чудотворца и мученика I века св. Александра. В Адмиралтейском соборе св. Спиридона Тримифунтского хранился ботинок св. Спиридона епископа Тримифунтского, который был доставлен в собор главным священником армии и флотов протопресвитером В.И. Кутневичем в 1860 г. с острова Корфу, где хранятся мощи святителя²⁶⁴. Наиболее известной святыней Кронштадтского морского собора был образ Божьей Матери «Одигитрия», поднятый на борт корабля «Гангут» с воды в самый разгар Наваринской битвы. Перед образом висела серебряная лампада с надписью: «Усердием фрегата “Автроил”». Там же хранились иконы с кораблей и судов, выведенных из состава флота, а также упраздненных береговых церквей. Большой популярностью среди воинов пользовались храмы, построенные на средства, собранные при участии нижних чинов: Спаса-на-водах в Петербурге, Кронштадтский Николаевский морской собор, Никольская церковь севастопольского Братского кладбища и др.²⁶⁵ Многие военачальники были храмостроителями. Так А.В. Суворов, будучи командиром суздальского полка, в Новой Ладогe на свои средства построил храм Петра и Павла. Вместе с солдатами он носил бревна, лично вырезал крест, установленный на куполе храма. Кроме этого Суворов построил церковь св. Александра Невского в селе Кончанском (ныне ул. Таврическая д.2 в г. С.-Петербурге). Не далеко от Суздаля в селе Кистыши на месте деревянной церкви св. Василия Великого он воздвиг каменный храм на свои средства.

²⁶⁴ *Белавин П.*, свящ. Адмиралтейский собор во имя св. Спиридона Тримифунтского. С.250 – 251.

²⁶⁵ Подробные сведения о воинских храмах можно почерпнуть в нашей монографии: *Беляков А.П.* Духовно-нравственное воспитание военнослужащих в дореволюционной России. СПб.: СПб АППО, 2013. С. 202 – 227.

Практиковались и другие формы внебогослужебной деятельности. Военным пастырям вменялось в обязанность собирать сведения о героических поступках. Руководствовались они при этом «Правилами однообразного сохранения и чествования памяти геройских подвигов воинских чинов, совершенных при обстоятельствах настоящего времени». Во время первой мировой войны, в соответствии директивой № 177, священники должны были извещать протопресвитера о подвигах, совершенных как отдельными лицами, так и целыми частями, описывая подробно каждый подвиг²⁶⁶.

Каждый военнослужащий должен был знать подвиги своих однополчан, что имело большое воспитательное значение. В случае гибели героев на надгробном кресте излагалась причина смерти, их имена заносились в поминальный синодик полковой церкви для поминовения на вечные времена. В подразделениях, где служили погибшие герои, накануне ротного или корабельного праздника на собрании зачитывались сведения о совершенном подвиге, затем служилась панихида.

В соответствие с Инструкцией, принятой на Первом всероссийском съезде военного и морского духовенства и «Циркуляром» протопресвитера, военным священникам вменялось в обязанность заведовать захоронением убитых, заботиться о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ, извещать родственников погибших²⁶⁷. Военные клирики нередко под огнем неприятеля совершали погребение убитых воинов и напутствовали раненых.

Большую помощь военные священники оказывали военному руководству в деле поддержания воинской дисциплины. В их задачу входило выявление и исправление изъянов и пороков прежнего воспитания, различных отклонений от норм поведения. В процессе воспитания духовных и нравственных качеств священники наблюдали за идейным состоянием военнослужащих, внося соответствующие коррективы в воспитательный процесс.

²⁶⁶ Шавельский Г. Духовенству воинских частей действующих армий и госпиталей. № 177, 2-го сентября 1914 года // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 20. С. 696–697.

²⁶⁷ Плеханов А.А. «Помни, что солдат Христов и Государев воин...». Основы религиозно-нравственного воспитания в войсках Российской Империи // Военно-исторический журнал. № 2. Февраль, 2003. С. 37.

Довольно успешно военным духовенством решались вопросы межрелигиозных отношений, о чем будет более подробно сказано в последнем параграфе данного исследования.

Третьим важнейшим направлением в системе воспитания духовных и нравственных качеств была *просветительская* деятельность. Целью этого направления было умственное развитие военнослужащих. Осуществлялось оно путем проведения коллективных и индивидуальных бесед, выступлений в средствах печати, проведения братских собраний, обучения безграмотных военнослужащих грамоте, преподавания Закона Божия и святоотеческого наследия, организации работы библиотек, экскурсии нижних чинов по святым местам и в монастыри, борьбы с сектантством, организации антиалкогольной пропаганды, участия в написании истории полка или корабля и т.д.

Большую роль в поднятии духа воинов играли беседы, о необходимости которых указывалось в «Инструкции благочинным» от 1801 г. Одним из требований было то, что беседа не должна была сводиться к беспредметному разговору. К этому пастырь обязан был готовиться: определить основную цель, продумать последовательность постановки вопросов, изучить информацию. Все вопросы должны были быть понятными. Во время беседы священники старались избегать поучительного тона. При простоте обстановки, беседа оказывала благодатное влияние на слушателей. Темы выбирались о православной вере, о духовности, о нравственности, объяснялись молитвы, Символ Веры, Евангельские заповеди, о необходимости подчиняться начальству, о честности в каждом деле и т.д. Для проведения бесед привлекались офицеры. Повторение одной и той же темы в течение двух лет не допускалось. Иногда священник проводил беседу по вопросу, в данное время интересующему команду. В конце военнослужащие могли лично обратиться к нему с вопросом.

Особое внимание придавалось умению реагировать на изменения в жизни части или корабля. Священник обязан был освещать события с патриотической и религиозной точек зрения. В беседах он должен был заинтересовать слушателей, разъяснить им смысл и цели воинской службы. Одной из задач, стоявших

перед духовенством во время бесед, было сглаживание социальных противоречий между офицерами и нижними чинами. Как отмечал генерал П. Залесский, для нижних чинов был виден ясно офицер-барин и солдат-мужик со всеми оттенками отличия²⁶⁸. И здесь священник должен был найти среднее отношение. Как писал Г. Шавельский, «от полкового священника, дабы вполне отвечать своему назначению, требовалось много мудрости змеиной и чистоты голубиной (Мф. 10:16). Его паства состояла из двух категорий людей – офицеров и нижних чинов. Трудной была первая категория: тут священнику приходилось делиться, так как он должен был быть для офицеров и товарищем, и духовным отцом, должен был снискать себе в этой части своей паствы и товарищескую любовь, и духовно-сыновнее почтение. Для этого священнику надо было, прежде всего, сразу же, как следует, поставить себя: не чуждаясь офицерского общества, всецело деля с офицерами и радости, и скорби полковой жизни, участвуя в добрых офицерских развлечениях, он должен был решительно устраниваться от всего, что так или иначе могло уронить его сан, подорвать уважение к нему, как к духовному отцу, как к полковой совести... В обращении с нижними чинами священник должен был избежать и тени какого-либо начальствования, должен был быть для них и духовным отцом, и добрым другом»²⁶⁹. Не всем священникам удавалось найти эту золотую середину.

Время от времени духовенство пыталось практиковать духовные собеседования не со всем экипажем, а с теми, кто желает. Священник, собрав желающих, уединялся в тихое место, чтобы никому не мешать, и проводил беседу. Часто это даже не было беседой, просто вокруг священника собирались военнослужащие, которые не владели грамотой, и он им читал доступные для каждого христианина рассказы из журналов «Отдых христианина», «Русский Паломник», «Доброе слово» и др., а затем обсуждалось прочитанное. Такая практика духовного чтения пользовалась популярностью особенно среди новобранцев, так как процент неграмотных среди них был велик.

²⁶⁸ Залесский П. Грехи старой России и ее армии. // Философия войны / Под общ. ред. А.Б. Григорьева. М.: Изд. центр «Анкил-воин», 1995. С. 161.

Индивидуальные беседы рекомендовалось проводить с военнослужащими, замеченными в употреблении спиртных напитков и с нарушителями дисциплины. Но в ходе бесед рекомендовалось не забывать и о солдатских лишениях и стараться облегчить их²⁷⁰.

Важная роль во время бесед отводилась религиозному воспитанию. Как писал «Вестник военного духовенства» №3 за 1898 г., «лишь истинный христианин может быть истинно доблестным воином. Христианская Церковь, благословляя воина на защиту Веры, Монарха и Отечества, воодушевляет его одновременно на духовный подвиг самоотвержения, бескорыстия, милосердия к побежденному врагу, воодушевляет на службу Государю и Родине не за страх только или корысть, а за совесть, во имя Божией Правды, во спасение собственной души»²⁷¹.

Большие коррективы в работу священников вносили войны. Во-первых, военные события требовали специальной подготовки духовенства к войне, во-вторых, – православный священник должен был успешно сотрудничать с представителями различных религиозных конфессий. В брошюре «Служение священника на войне» подробно разъяснялось значение деятельности священника во время войны²⁷². Пастырь должен был поддерживать в воинах религиозное чувство для предостережения их от уныния с одной стороны, от возможного разврата, насилия с другой. В обязанности священников входила поддержка в воинах духа мужества, честного исполнения своего долга, так как трусость одних и измена долгу других влекли за собой огромные жертвы, наносят вред Отечеству.

Большое значение в воспитании духовных и нравственных качеств имели библиотеки, которые начали устраиваться с 1858 г. Циркуляром от 10 декабря 1859 г. за №1789 было предписано всем военным священникам устраивать биб-

²⁶⁹ Цит. по: *Кострюков А. А.* Военное духовенство и развал армии в 1917 году С. 154–155.

²⁷⁰ *Шавельский Г. И.* Служение священника на войне. С. 304

²⁷¹ *Новиков В.* Россия: армия и церковь // Национальные интересы. 2000. № 2 (7). С. 49.

²⁷² *Шавельский Г. И.* Служение священника на войне. С. 297 – 324

лиотеки и приобретать духовные книги для чтения нижним чинам²⁷³. Главный Штаб с 1879 г. стал ежегодно рассылать книги для чтения, как духовного и нравственного содержания, так и по вопросам военного образования. Особенная необходимость библиотек ощущалась в военных госпиталях.

«Книга – лучший друг и утешение в часы досуга»²⁷⁴, – значилось в обязанностях военных пастырей. Священник, как правило, исполнял должность нештатного библиотекаря. Это способствовало более тесному контакту его с командой. Приходя за книгой, воин мог получить совет о том, что следует прочитать, или ответ на возникший вопрос. Состав духовной библиотеки был обширен. Здесь были Св. Писание Ветхого и Нового Завета, богослужебные книги, богословская литература, «Домострой», «Златоустрой», «Изборник», разнообразные журналы, такие как «Чтение для солдат», «Вестник военного и морского духовенства», «Страж», «Разведчик», газета «Русский инвалид», художественные рассказы на религиозные темы. В журнале «Вестник военного духовенства» периодически печатались перечни книг, рекомендованных для чтения. Вот названия некоторых из них: «Руководство по Закону Божию для православных воинов», «Напутственное слово православным воинам, увольняемым в запас», «Беседа на восьмую заповедь не укради» и т.д.

В 1911 г. в Петербурге была организована Комиссия для составления каталога книг для церковных библиотек²⁷⁵. В «Вестнике военного и морского духовенства» оглашались семь вопросов к военным священникам, касающихся состава библиотек, интереса, проявляемого в среде офицерства и нижних чинов к чтению книг духовного содержания. Анализируя полученные ответы, а также каталоги из нескольких наиболее известных издательств, Комиссия выработала план составления «нормального» каталога²⁷⁶.

Даже имея фундаментальную библиотеку, священники устраивали небольшие передвижные библиотечки. В определенном месте, чаще всего у кора-

²⁷³ Котков В.М. «Военное духовенство нередко показывало примеры мужества... во время боевых действий»: О религиозно-нравственном воспитании войск гвардии и Петербургского военного округа. С. 68

²⁷⁴ Галайко В. Армия и религия // Советский воин. 1990. № 13. С.80.

²⁷⁵ Обращение к собратиям // Вестник военного и морского духовенства. 1911. №21. С. 670 – 672.

²⁷⁶ Опыт нормального каталога книг для военно-церковных библиотек. СПб., 1913. Вып.1. 44 с.

бельного или полкового образа, клались несколько христианских журналов и небольшие брошюры, например: «Троицкий листок», «Троицкие книжки», «Просветительные листки для народа и войск», «О сущности сектантства», «Молитва перед сражением» и др. Такие библиотечки пользовались большой популярностью и принесли большую пользу. Книжки и читались не только нижними чинами, но и офицерами²⁷⁷.

Библиотеки были рассчитаны на грамотных. Важной задачей священника была образовательная деятельность. Установка на то, что православный человек должен стремиться постичь грамоту была дана еще в Древней Руси. В сборнике Измарагде («Изумруд») «проводится мысль о том, что учение книжное необходимо для душевного спасения»²⁷⁸, – отмечает С.Ю. Дивногорцева. «Вестник военного духовенства» призывал в 1905 г. священников к учительной деятельности²⁷⁹. Как замечает С.Э. Зверев, «постоянное совершенствование и усложнение оружия и военной техники и связанный с этим рост разнообразия тактических приемов, которыми должен был владеть солдат, неуклонно повышали требования к уровню умственного развития»²⁸⁰. В соответствии со ст. 425 устава к концу службы все неграмотные должны были уметь читать, понимать читаемое и давать ему объяснение. Для реализации этого требования организовывались церковно-приходские школы. В начале обучения, священник в устной форме преподавал Закон Божий, приобщая к церковному пению. Как отмечает В.П. Иванов, в 60-е гг. были опубликованы особые правила преподавания Закона Божия, возлагавшие на священников обязанности вести с нижними чинами собеседования о предметах христианской веры. Одновременно с этим было увеличено число уроков по Закону Божию во всех учебных заведениях²⁸¹.

К концу службы военнослужащий, кроме грамотности, получал знания в вопросах веры. При увольнении в запас ему дарилась Библия, которую он мог

²⁷⁷ Новиков В. Россия: армия и церковь // Национальные интересы. 2000. № 2 (7). С. 50.

²⁷⁸ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С.116

²⁷⁹ О пастырском служении в русском военном флоте // Вестник военного духовенства. 1905. № 1. С. 16.

²⁸⁰ Зверев С. Э. Военная риторика Нового времени. С. 316.

²⁸¹ Иванов В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих Русской армии в XVII – начале XX века. С. 268.

сам читать. Сам процесс проводов увольняемых в запас имел воспитательное значение. Обязательным было напутствие воинам, покидавшим полк или корабль, разъяснение основных правил поведения в контексте христианских заповедей. Увольнение проходило в торжественной обстановке. Все с утра заходили в церковь, чтобы в последний раз поклониться иконам, в установленное время выстраивались на плацу или на юте корабля. Церемония проводов начиналась с выноса полкового штандарта, а на корабле со встречи командира. По команде на молитву воины обнажали головы, и священник обращался с речью, в которой призывал вознести к Богу молитву за успешно оконченный срок службы и прошения о помощи свыше на дальнейшую жизнь. По окончании молебна все прикладывались к святому кресту, целовали полковое знамя или Андреевский флаг. Затем напутствие говорил командир полка или корабля, в котором благодарил увольняемых за службу.

О.И. Барковец пишет о создании в Петербурге в 1864 г. Педагогического музея, который стал распространителем передовых педагогических идей в армейской среде. В нем размещались коллекции учебных пособий, книг, содержалась информация о новых изданиях в России и за границей. Музей был первым заведением подобного рода в Европе в области, как военного, так и гражданского образования²⁸². С 1871 г. при музее были организованы чтения для низших воинских чинов, проводившиеся дважды в год. Для чтения предоставлялись современные на тот период технические средства обучения – «волшебные фонари». Так в 1881 г. в связи с изданием краткой истории Кавалергардского полка для нижних чинов было составлено чтение из 27 картин. С 1885 г. чтения в полках с использованием «туманных картинок» стали обязательными. Был введен опыт конспектирования прослушанного при чтении. В отзыве командира гренадерского корпуса о посещении таких чтений читаем: «Способ и приемы ... беседы, при посредстве туманных картинок, я нашел вполне удовлетворяющим естественной любознательности низших чинов во всем том, что от-

²⁸² Барковец О.И. Российская кадетская переключка. М.: Спутник Пресс, 2010. С. 34.

носится до знакомства с событиями Священной истории, с нравственными христианскими правилами и знанием молитв»²⁸³.

Кроме вышеизложенных форм просветительской работы военные священники активно участвовали в выступлениях в печати, в проведении братских собраний, в борьбе с сектантством, в участии в написании истории полка или корабля и т.д.

Таким образом, целью воспитания со стороны духовенства было раскрытие образа Божия в человеке. Пастыри, делившие все тяготы воинской службы с ратными людьми, немало содействовали воспитанию духовных и нравственных качеств всех категорий военнослужащих, укрепления у них чувства преданности долгу службы. Священники не брали в руки оружие и не участвовали в уничтожении врага. Однако многие из них показали себя и смелыми пастырями, и тонкими психологами, в самых экстремальных ситуациях находившими нужные слова и оказывавшими поддержку шедшим на верную смерть воинам. Священники проявляли немалую доблесть, словом и личным примером поддерживая дух войск в самые трудные моменты боя.

Нами рассмотрено три основных направления воспитательной деятельности священников: 1). *Пастырское богослужebное*, которое было доминирующим. Выражалось оно в молитвенной практике, служении литургий, молебнов, проведении крестных ходов, совершении таинств, проповедничестве, освящении флагов и боевых знамен, освещении построенных кораблей, зданий и других сооружений, причащении умирающих и отпевании павших воинов, венчании, крещении и т.д. 2). *Пастырское внебогослужebное*, которое дополняло пастырское богослужebное. К нему относилось напутствие перед боем, влияние на паству личным примером, организация духовных торжеств, борьба с нравственными пороками, оказание помощи врачам в уходе за ранеными, благотворительная деятельность, организация эвакуации с поля боя убитых и раненых, за-

²⁸³ Троицкий П. Устройство в войсках чтений с туманными картинками // Вестник военного духовенства. 1893. № 18. С. 571.

бота о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ, проведение траурных церемоний, извещение родственников погибших и т.д. 3). *Просветительское*, которое осуществлялось путем проведения коллективных и индивидуальных бесед, выступлений в средствах печати, проведения братских собраний, обучение безграмотных военнослужащих, преподавания «Закона Божия», организации работы библиотек, борьбы с сектантством, участия в написании истории полка или корабля и т.д.

О результативности системы воспитания свидетельствовали многочисленные примеры стойкости и героизма, явленные русскими воинами в ходе славных сражений Русского флота и армии. Поэтому многие перечисленные формы воспитательно-просветительской работы (за исключением ликвидации безграмотности) применимы и в наше время.

Переходя к следующему параграфу, следует отметить, что изложенное выше не есть попытка создания идеального представления о деятельности духовенства. Существуют не только положительные свидетельства. Наряду с самоотверженным служением и проявлением героизма, в деятельности военных священников было немало трудностей и нерешенных проблем.

§ 2.2 Анализ факторов, негативно влиявших на результативность воспитания духовных и нравственных качеств в вооруженных силах.

Говоря о воспитательной деятельности военного духовенства, нельзя умолчать об имевших место проблемах. Именно на примере существовавших проблем история нам преподносит самые ценные уроки. Начиная с 90-х гг. прошлого века многие исследователи старались создать бесконфликтный портрет армии и церкви. Такой подход мешает делать правильные выводы из прошлого и дезориентирует процесс внедрения дореволюционного опыта воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих в современные вооруженные силы.

Главной причиной ухудшения духовного климата в военной среде перед революцией был духовный кризис, который, как пишет Л.П. Решетников, «начавшись в XVII столетии, достиг своего апогея к началу XXв.»²⁸⁴

На первый взгляд до начала XX в. не было оснований для тревог по поводу падения духовности. Н. Тальберг в «Истории Русской Церкви» считает середину XIX столетия расцветом церкви²⁸⁵. Во многих работах мы можем узнать о росте количества храмов, монастырей, о небывалом распространении православия. Но наиболее значимые представители Церкви чувствовали духовную катастрофу и пытались пробудить народ от духовного сна.

Суровый анализ духовной ситуации в России дает св. Игнатий Брянчанинов в работе «О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви», написанной в 60-е гг. XIXв.: «Дух времени таков и отступление от Православно-христианской веры начало распространяться в таком сильном размере, безнравственность так всеобща и так укоренилась, что возвращение к христианству представляется невозможным»²⁸⁶. Позже другой святой Феофан Затворник пишет: «У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравст-

²⁸⁴ Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М: Издат. «ФИВ», 2013. С.29

²⁸⁵ Тальберг Н. История Русской Церкви. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. С. 724–924.

²⁸⁶ О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви. С. 518.

венность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправления – выражается свободно. Выходит, что мы на пути к революции»²⁸⁷. Об охлаждении в вере писал вначале XX в. апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин): «Наказывает Бог Россию, то есть отступил от нее, потому что она отступила от Него. Что за дикое неистовство атеизма, злейшей вражды на Православие и всякой умственной и нравственной мерзости теперь в русской литературе и русской жизни! Адский мрак окутал Россию, и отчаяние берет, настанет ли когда просвет? Способны ли мы к исторической жизни? Без Бога, без нравственности, без патриотизма народ не может самостоятельно существовать»²⁸⁸.

Игнатий Брянчанинов указывает и **причины падения духовности и нравственности**: «Россия со времен Петра I часто и много принесла пожертвований в ущерб веры, в ущерб Истины и Духа, для пустых и ложных соображений политических, которыми прикрывало развращенное сердце, ненависть и признание к правилам Церкви и к Закону Божию»²⁸⁹. Профессор А.Л. Казин отмечает, что именно Петр уничтожил симфонию Церкви, народа и государства, ликвидировал патриаршество и пытался построить подобие европейского абсолютизма в протестантском духе²⁹⁰. И.Л. Солоневич отмечал, что даже турки, покорив Византию не обходились с православной церковью так, как обходились с нею при Петре²⁹¹.

В допетровские времена священника в храм выбирал приход. Выборность не допускала превращения духовенства в орудие государства. Реформа же церкви Петром I привело к ее бюрократизации и искажению норм церковной жизни. Как отмечает И.Л. Солоневич, Синод, находившийся под контролем гвардейских офицеров, армейских офицеров, чиновников уже не мог быть рупором русского православия²⁹². Многие обер-прокуроры Св. Синода были ин-

²⁸⁷ Собрание писем святителя Феофана. Вып. VII. М., 1900. С. 142–143.

²⁸⁸ Николай Японский. Дневник (выдержки) // Приход Ксении Блаженной. URL: <http://acathist.ru/en/literatura/item/dnevnik-vyderzhki> (Обращение 18.12.2016г.)

²⁸⁹ О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви. С. 522.

²⁹⁰ Казин А.Л. Империя национал-большевизма и русская культура // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/07/25/imperiya_nacionalbolshevizm_i_russkaya_kultura/ (Обращение 29.07.2016г.)

²⁹¹ Солоневич И.Л. Народная монархия. С. 13.

²⁹² Там же С. 213.

дифферентны к православной вере. Пример тому – Д.А. Толстой (с 1865 по 1885 гг.). Профессор П.А. Зайончковский приводит высказывание митрополита Исидора (Никольского) о нем: «Никто не помнит, когда он причащался. В бытность его обер-прокурором Синода он ни разу не заглядывал в синодальную канцелярию, где только висел его мундир на вешалке»²⁹³. Толстой смотрел на духовенство, как на силу, которая должна состоять в повиновении правительству, которую правительство может употреблять для своих целей²⁹⁴. В этой связи его однофамилец – великий писатель Л.Н. Толстой отмечал, что каждый прихожанин «не чувствует себя свободным членом своей церкви, ... а рабом этой церкви, обязанным беспрекословно исполнять те требования, которые ему предписаны его религиозными начальниками, присланными к нему и поставленными независимо от его желания или выбора»²⁹⁵.

Игнатий Брянчанинов сокрушался по поводу того, что чиновники уничтожили в Церкви значение иерархии и связь между пастырями и паствою²⁹⁶. По мнению П.И. Залесского церковь была служанкой власти, а пастыри чиновниками духовного ведомства, обслуживающими государственные интересы²⁹⁷. Даже таинство исповеди перестало, по сути, быть таинством и законодательно превратилось в допрос, сопровождаемый доносом. Каждый православный обязан был один раз в год исповедаться, предоставив об этом справку своему начальнику. В 1708 г. был издан указ, предписывающий, «чтобы исповедники добивались у исповедуемых сведений, нет ли у кого бунта и на государство какой-либо умышления»²⁹⁸. Священник из пастыря превращался в осведомителя.

После издания 17 апреля 1905 г. постановления о веротерпимости, давшем свободу всем религиям, положение этих религий стало даже лучше, чем Православной Российской Церкви (так православная церковь в России называлась до 1925 г. – *А.Б.*). Для открытия храма или духовной школы их представителям

²⁹³ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Мысль, 1970. С. 62 – 63.

²⁹⁴ Феофистов Е.М. За кулисами политики и литературы. Л.: Прибой, 1929. С.169.

²⁹⁵ Толстой Л.Н. Голод или не голод? // Собр. соч. в 22 т. Т. 17. М.: Художественная литература, 1984. С. 185 – 186.

²⁹⁶ Цит. по Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. С.29.

²⁹⁷ Залесский П. Грехи старой России и ее армии. С. 155.

²⁹⁸ Козлов Ю.Ф. Союз креста и короны. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1995. С.205.

достаточно было только уведомить об этом власть. Православная Церковь для этих же целей должна была согласовать свои действия с обер-прокурором, получить санкции Синода и местной власти. Из-за загруженности Синода множеством мелких бытовых дел процедура эта длилась годами. «Открыть новый монастырь было труднее, чем какой-либо игорный притон; основать какой-либо ежегодный крестный ход можно было не иначе, как накланявшись целый год по различным губернским и столичным канцеляриям», – возмущался архиепископ Антоний (Храповицкий).²⁹⁹ Как пишет А.А. Кострюков, по сообщению газеты «Колокол», в Петербурге был запрещен молебен в Казанском соборе, так как на него собралось много народа, и полиция побоялась демонстрации. «В православной столице православного государства, – негодовала газета, – сколько нужно пройти жестоких мытарств, чтобы совершить неурочное молебствие. Легко подумать, что мы живем не в Петербурге, а в какой-то дикой языческой стране»³⁰⁰. Пастыри были так скованы циркулярами, что даже после подписания мира с Японией они продолжали называть русское воинство победоносным и возносить на службах прошение о даровании победы, так как не было предписания об изменении прошений.

Здесь у читателя может возникнуть вопрос: в католическом мире падение авторитета церкви, более независимой от государства, чем в православной стране, вызвало реформацию, закончившуюся превращением церкви в государственную структуру. Имеем ли мы право утверждать, что нравственность народа в Италии, Португалии и Франции выше, чем в Великобритании и Германии, поскольку католичество более независимо от власти? Есть ли в этом отношении разница между католической Баварией и протестантской Саксонией? Ответом на эти вопросы автор считает следующее: Как пишет И.Л. Солоневич, «история Западной Европы *принципиально* не похожа на историю России. В этой истории был ряд явлений, каких у нас не было вовсе или которые появились, так сказать, в эмбриональном виде – и исчезли»³⁰¹. Россия не знала ни инквизиции, ни

²⁹⁹ Кострюков А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году. С.170

³⁰⁰ Там же. С.170 – 171.

³⁰¹ Солоневич И.Л. Народная монархия. С.67

религиозных войн. Поэтому сравнение ее с католическими и протестантскими странами не совсем уместно. Отношения между церковной и светской властью в допетровское время были близки к «симфонии» – идеалу, выражавшемся в том, что государство и церковь находились в состоянии согласия, по аналогии с Божественной и человеческой природой Христа, «нераздельны и неслиянны». Именно поэтому в исторической памяти наша страна того времени сохранилась как Святая Русь.

В нарушении заповеди «кесарево кесарю, а Божие Богу» [Мф. 22:15–21], как отмечает историк С.В. Волков, симфония между церковью и государством неоднократно попиралась амбициями церковных иерархов³⁰². И здесь отчасти можно понять Петра I, знавшего обо всех досадах, которые причинял его родителю властолюбивый патриарх Никон, требовавший от самого царя величать себя «Божиею милостию великий господин и государь». Да и патриарх Адриан неохотно отзывался на реформы. Это и побудило Петра I провести реорганизацию церкви. Но резкие перемены, ломка сложившихся устоев, заимствования западных образцов вели к социальному разрыву в обществе, нарушению духовной связи, которая определяла его устойчивость. После реформы церковь превратилась в одну из ячеек политической системы. Стремление государства определять цели и задачи религии, по мнению А.Н. Швечикова, привело «к застою внутрицерковной жизни, как в богословском, так и организационно-практическом плане, что, в конечном счете, подорвало авторитет и влияние церкви в российском обществе, катастрофически теряющем религиозную веру»³⁰³. В результате ослабления авторитета церкви нарушилась симфония властей (духовной и светской), что привело к падению авторитета и самого государства.

Другим следствием духовного кризиса в государстве был отрыв наиболее активной части общества от традиционных духовных ценностей. Эту часть общества России К.С. Аксаков называл «публикой». Публика от народа,

³⁰² Волков С. Почему РФ – еще не Россия. Невостребованное наследие империи. М.: Вече, 2010. С. 66

³⁰³ Швечиков А.Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения. С169

отличалась тем, что она копировала Запад: все, что она брала оттуда, воспринимает лишь внешне, делаясь сама чужой. Народ не подражал, а если что и принимал чужое, то делал его своим. Публики свое превращало в чужое. Народа чужое обращал в свое³⁰⁴.

«В “образованном обществе” считалось хорошим тоном обязательно поносить власть»³⁰⁵. Публика на благочестивых царей Александра III и Николая II смотрела с раздражением. Супружеская верность последнего императора использовалась для антимонархической пропаганды. Сплетни о Николае II, в аристократических салонах, удивляла даже иностранцев. Так, английский атташе Вильямс после общения со своим соотечественником, вспоминал, что тот высказал о царе такое мнение, как будто он часы пробыл в выгребных ямах Петрограда. Иным способом нельзя было набрать информации более лживой и злостной³⁰⁶. «Это пресловутое общество, аристократически-сановный мир, отвергая самодержавность носителя верховной власти, предавали исторические основы и принципы русского монархического властоустройства»³⁰⁷, – пишет А.Н. Боханов. Фрейлина Анна Танеева отмечала в своем дневнике: «Жить при Дворе, вы думаете, легко? ... Вообще, правдивому человеку трудно жить там, где масса зависти, клеветы. Я была проста, так что за эти двенадцать лет, кроме горя, я почти ничего не видела...»³⁰⁸. Николая II предали даже члены царской династии. Его дядя Николай Николаевич (младший) – член масонской ложи мартинистов, имевший за свое честолюбие и мстительный характер прозвище «Лукавый», в 1905 г. вступивший в порочную связь с окулистой и замужней женщиной Станой Черногорской, в феврале 1917 г. лично призывал государя к отречению. Двоюродный брат императора великий князь Кирилл Владимирович сразу после переворота разослал циркуляр по всем частям Царскосельского

³⁰⁴ Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. С.27.

³⁰⁵ Боханов А.Н. Оклеветанная Анна. Жизнеописание А.А. Вырубовой-Танеевой. С.71.

³⁰⁶ Константин (Горянов), архиеп. Тихвинский. Да будет воля твоя: К 90-летию убиения царской семьи // Родная Ладога. №4. 2008. С. 15.

³⁰⁷ Боханов А.Н. Оклеветанная Анна. Жизнеописание А.А. Вырубовой-Танеевой. С.91

³⁰⁸ Хухтиниеми Л. Благодать Божия на Анне // Русская народная линия. ULR: http://ruskline.ru/analitika/2014/07/21/blagodaty_bozhiya_na_anne/ (обращение 11.01.2015)

гарнизона с призывом присоединить к новому правительству³⁰⁹. Через несколько недель он писал в газете «Биржевые ведомости»: «Смею думать, что с падением старого режима удастся наконец, вздохнуть свободно в свободной России... Впереди я ищу лишь сияющие звезды народного счастья»³¹⁰.

Здесь может возникнуть вопрос: если исходить из логики примера, то почему при последних двух благочестивых императорах не произошло оздоровление общества? По мнению автора, подобно тому, как землетрясение в океане вызывает цунами на побережье лишь через некоторое время, так и влияния многих духовно-нравственных факторов на исторические процессы обладают инерционностью и временной дистанцией в следствиях. «Жернова» истории работают медленно.

И.Л. Солоневич отмечает, что русская интеллигенция была беспочвенной и извращенной³¹¹. Л.П. Решетников пишет: «В XIX столетии в российском образованном обществе получил развитие процесс отхода от традиционных духовных ценностей»³¹². В элитарной среде было модно безверие, оккультизм, антигосударственные идеи. Быть верующим все больше и больше считалось «дурным тоном». Для «публики религия – какая-то древняя ветошь, удел неумных, недалеких и необразованных людей»³¹³. К XX в. по-настоящему верующие из элиты находились на положении изгоев. Даже представитель правящей династии Великий князь Александр Михайлович (двоюродный дядя Николая II) считал православие вредной сектой³¹⁴. Равнодушие к религии наблюдалось и среди лояльных к церкви людей света. Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал о том, когда он учительствовал в 90-х гг. XIX в. в семье товарища прокурора С.А. Лопухина: «Меня удивляло, ... что к практике церковного благочестия относятся как-то вольно и с соблюдением непривычного комфорта: накануне больших праздников устраивали всенощные у себя дома, чтобы не за-

³⁰⁹ Цитата по: *Боханов А.Н.* Оклеветанная Анна. Жизнеописание А.А. Вырубовой-Танеевой. С. 179

³¹⁰ *Боханов А.Н.* Оклеветанная Анна. Жизнеописание А.А. Вырубовой-Танеевой. С. 115.

³¹¹ *Солоневич И.Л.* Диктатура сволочи. М.: Русская правда, 2013. С.14

³¹² *Решетников Л.П.* Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. С.15

³¹³ Там же. С. 88

³¹⁴ Там же. С. 48.

труднять себя поездкой в церковь»³¹⁵. Вера в Бога такими людьми не отвергалась, но занимала в жизни обрядовое место. Они были, по выражению И.Л. Солоневича, лишь посетителями молебнов³¹⁶. В результате, как писал В.В. Розанов, «церковь, оставленная высшим обществом, имея живую и постоянную связь лишь с мало обученным людом, становится робка, не уверена в своих действиях ...»³¹⁷.

Масштабы нравственного разложения «образованной» части народа выявила война с Японией. В канун войны генерал-майор Е.И. Мартынов с горечью отмечал, что западные университеты были центрами национального духа, а в России, с кафедры, в литературе и в прессе всячески поносилось все русское. Армия была объявлена главным тормозом прогресса. Воинская доблесть отрицалась, воинская служба считалась глупым и вредным занятием³¹⁸.

На фоне героизма воинства состояние духа так называемой совести нации – интеллигенции выделялось резким контрастом. «Передовая общественность» России соревновалась в глумлении над неудачами наших войск и церковью. Духовенство в интеллигентской среде рисовалось врагом прогресса, на вид выставлялась будто бы всеобщая нелюбовь к нему народа. Вот как виделось это настроение русской женщине Н.Б. Козловой: «1-го августа наш врач устроил большой обед, якобы в честь открытия госпиталя и пригласил своих праздных коллег на это торжество. Ни молебна, ни окропления святой водой, конечно не было. ... До сих пор не могу вспомнить этого дня без глубокого отвращения и сердечной боли. Едва вся эта "интеллигентная", но далеко не воспитанная компания села за стол, как полились речи о текущих событиях. Но мне не передать того издевательства над армией, того дикого злорадства нашим неудачам, которыми были полны их слова. Злейшие враги не могли больше радоваться, чем они. ... Впоследствии одна медсестра рассказывала мне, что в первые дни боя под Лаояном целая компания врачей и студентов заседала по вечерам в "Крас-

³¹⁵ *Евлогий (Георгиевский)*, митрополит. *Путь моей жизни*. М.: Моск. рабочий; ВПМД, 1994. С. 50.

³¹⁶ *Солоневич И.Л.* Народная монархия. С. 20

³¹⁷ *Разанов В.В.* Сумерки просвещения. С. 657 – 658.

³¹⁸ *Мартынов Е.И.* Из печального опыта Русско-Японской войны. – СПб.: Военная типография, 1906. – С. 3.

ном домике", пьянствовала и пела неприличные песни на мотивы Херувимской и других церковных песен»³¹⁹. После гибели 2-й эскадры «прогрессивная общественность» отправила поздравления микадо. Либеральная пресса была наполнена нападками на армию. Как все это напоминает нам поведение современной «либерально-демократической» общественности!

Епископ Иннокентий, служивший в городе Дальнем, вспоминал, что во время осады города народ шел не в церковь, а наполнял непотребные места. Даже вид погибших моряков с минного транспорта «Енисей» не остановил публику от посещения танцевальных вечеров³²⁰. Солдатам запрещалось завести семью, но разрешалось посещать публичные дома. «Целые полчища публичных японских женщин... красноречивее всего свидетельствуют о здешних нравах; такой грубый разврат не мог не вызвать в туземных жителях отвращения к русскому человеку, стремящемуся просвещать инородцев... Достаточно сослаться на местные иностранные газеты, уподобляющие наши новые города с Содомом и Гоморрой»³²¹, – писал епископ Иннокентий.

Отходом от православия со стороны элиты заражался и простой народ, попавший под влияние революционных «бесов», о которых писал Ф.М. Достоевский. По словам А.И. Деникина, религиозность населения настолько пошатнулась, что начался процесс духовного перерождения³²². «Русское общество периода заката монархии находилось в состоянии мировоззренческого безумия»³²³, – констатирует А.Н. Боханов. Россия неумолимо неслась в пропасть.

Вооруженные силы во все времена неразрывно связаны с народом, поэтому все духовные проблемы имевшие место в государстве в полной мере присутствовали и в военной среде.

Автор далек от мысли развенчивать героизм и беззаветное служение Отечеству большинства офицеров. Но факты говорят о том, что у определенной

³¹⁹ Козлова Н.Б. Под военной грозой // Вестник военного и морского духовенства. 1914. №1. С. 30.

³²⁰ Иннокентий, еп. Переславский. «Если они умолкнут, – камни возопиют» // Владимирские Епархиальные ведомости. 1904. №16. С. 466.

³²¹ Там же. С. 467.

³²² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. М., 1991. С. 78.

³²³ Боханов А.Н. Оклеветанная Анна. Жизнеописание А.А. Вырубовой-Танеевой. С.66.

части военной элиты были большие проблемы с духовным и нравственным состоянием. С.Ю. Чимаров отмечает, что духовенство предпринимало безуспешные попытки по укреплению благочестия среди офицеров³²⁴. По замечанию А.М. Кульчицкого между церковью и офицерством существовал глубокий конфликт³²⁵. Причины его были в наличие большого числа не православных генералов и офицеров³²⁶, в низком уровне религиозности офицеров армии и флота³²⁷, в упущениях государства, взявшего на себя ответственность за деятельность церкви³²⁸.

Инославные офицеры, принимали православие из карьерных соображений. Пастыри под их командованием испытывали особые притеснения. Е.В. Тарле в книге «Крымская война» повествует о действиях графа Антрепа, который вместо оказания помощи соседнему полку дол команду устроить для солдат празднование Рождества, прикрывая свое равнодушие к исходу боя мнимой религиозностью. Действиями Антрепа была нарушена заповедь Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин.15,13]. Солдаты быстро раскусили Антрепа, определив, что «он сам из ихних» и «Бог не простит нам этого»³²⁹. Ясно, что такие офицеры к традициям православия были равнодушны. Указ от 17.04.1905 г. о свободе совести показал истинную картину. Как отмечает С.Ю. Чимаров, поток прошений о внесении изменений в личные дела о перемене вероисповедания был неиссякаем³³⁰.

Конечно же, среди офицеров были и такие как Павел Степанович Нахимов, Михаил Иванович Драгомиров, Степан Осипович Макаров, Федор Федорович Ушаков, Дмитрий Александрович (Игнатий) Брянчанинов, Павел Иванович

³²⁴ Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и Вооруженные Силы России в 1800 – 1917гг. С. 150.

³²⁵ Кульчицкий А.М. Военное духовенство и Первая мировая война. Реформы о. Георгия Шавельского. М.: ПСТБИ., 2000. С. 66.

³²⁶ Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и Вооруженные Силы России в 1800 – 1917гг. С. 149

³²⁷ Кульчицкий А.М. Военное духовенство и Первая мировая война. С. 36, 66

³²⁸ Точиский И.В., штабс-капитан. Нежелательные явления обыденной и служебной деятельности среди военного духовенства, указанные офицером // Вестник военного духовенства. 1905. № 16. С. 498 – 501

³²⁹ Тарле Е.В. Крымская война // Военная литература. URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle3/04/html> (обращение 17.08.2014)

³³⁰ Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота (1800–1917). С. 263.

(Варсонофий) Плиханков, Леонид Михайлович (Серафим) Чичагов. Но к концу XIX – началу XX в. их становилось все меньше и меньше.

Священники не чувствовали помощи со стороны командиров. А.А. Кострюков приводит в статье рапорт одного из пастырей: «От командного состава я не имел никакой помощи, ни моральной, ни физической в форме хотя бы слабого воздействия на меньшую братию: младших офицеров и солдат. Скорее были даже случаи противодействия: командир просил меня (т.е. приказал) "не затруднять бедных солдат частыми собеседованиями; ибо они и без того очень заняты"»³³¹. В другом месте А.А. Кострюков приводит слова священника Исмаила Островского, который за всю двадцатипятилетнюю службу в армии лишь дважды удостоился чести посещения урока Закона Божия командиром части³³².

Часто командиры не только не содействовали пастырскому влиянию на духовное состояние воинов, но и мешали ему. Священник учил воскресные дни проводить по христианским заповедям, а начальство устраивало танцевальные и карточные вечера, а то и попойки. Таким отношением к религии офицеры отдалялись не только от духовенства, но и от подчиненных. Вот что писал один из участников боевых действий Б. Филатович: «Офицеры бегут, недавно была создана комиссия для борьбы с пьянством, растет число самоубийств. ... Сумерки, тяжелые сумерки сгущаются в нашей жизни ... Вся это какая-то общая разочарованность давит и заставляет опускать руки начинающего работу, а если нет подъема духа в офицере, то что же может быть в солдатах?»³³³

Неуважительное отношение офицеров к православным традициям отмечали делегаты I Съезда военного духовенства. Священник Георгий Агниев, рассказывал, как командиры посещения храма использовали для строевой муштры. Солдаты всю службу простояли в строю и не могли отлучаться с места даже для покупки свечей и прикладывания к иконам³³⁴. Такое отношение к богослужению

³³¹ Кострюков А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году. С. 176.

³³² Там же. С. 173.

³³³ Филатович Б. Луч света (Из писем духовного сына) // Вестник военного и морского духовенства. 1914. №13–14. С. 483.

³³⁴ Цит. по Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота (1800–1917). С. 194.

ям вело к их обесцениванию.

Вот как описывает организацию богослужения А.С. Новиков-Прибой в своем романе «Цусима»: «Каждый праздник служили на корабле обедню. И на этот раз с утра, после подъема флага, вахтенный начальник распорядился:

- Команде на богослужение!

Засвистели дудки капралов, и по всем палубам, повторяя на разные лады распоряжение вахтенного начальника... Нас загнали в церковь насильно, с битьем, с матерной руганью, как загоняют в хлев непослушный скот. А если уж нужно было заморочить голову команде и поддержать среди нее дух религиозности, то неужели высшая власть не могла придумать что-нибудь поумнее? (Подобные методы практиковались в ВС СССР в дни проведения политзанятий. Исключением было то, что на уклоняющихся от них военнослужащих вешался ярлык неблагонадежности – А.Б.)

Вечером те же матросы, собравшись на баке, будут с удовольствием слушать самые грязные анекдоты о попах, попадьях и поповских дочках»³³⁵.

По мнению адмирала С.О. Макаров подобные формальные мероприятия приучают команду к неповиновению, к неуважению офицеров, к упадку дисциплины³³⁶.

Стремление духовенства к проведению богослужений наталкивались на несовершенство документов. Алексей Оконешников обращает внимание на «неудовлетворительность Морского Устава, часто поставлявшего судового священника в весьма неопределенное и тяжелое положение. Священник не властен даже совершать в определенные дни и часы богослужения»³³⁷. В уставе имелся ряд условий, лишаящих священника инициативы в вопросах воспитательной работы. При посещении в 1911 г. крейсера «Громобой» протопресвитер военного и морского духовенства увидел жесткую зависимость священнослужителей от позиции командования. Во время встречи с пастырями он услышал жалобы по поводу того, что «на каждом шагу священнику приходится прино-

³³⁵ Новиков-Прибой А.С. Собр. соч.: В 5 т. Т. 3. Цусима. М.: Правда, 1963. С. 128–131.

³³⁶ Потанов Ю.П. Степан Осипович Макаров. Л.: Наука, 1982. С. 24.

³³⁷ Медведь Р. Братское собрание военного духовенства 16 ноября 1904 года. С. 58.

равливаться к обстановке и времени, пользоваться случаем, моментом, все, так сказать, вырывать, выхватывать ... Религия и Церковь здесь (на кораблях – *А.Б.*) не самостоятельное и руководящее начало, а что-то случайное, порой даже лишнее»³³⁸.

Примером падения благочестия среди офицеров может служить случай, описанный Деникиным, когда демагог поручик решил, разместил самовольно роту в полевом храме. При этом в алтаре по его указанию был оборудован туалет, а все окружающие равнодушно отнеслись к поруганию святыни.³³⁹ Ни о каком взаимопонимании между такими офицерами и священниками в вопросах воспитания рядового состава не могло быть и речи.

Утрата высокого религиозного чувства и патриотизма высшими чинами армии и флота принесла свои плоды в солдатской и матросской среде.

Реформы 60-х – 70-х гг. XIX в. привели к изменению всех сторон жизни общества. Освобождение крестьян от крепостной зависимости, введение всеобщей воинской повинности, повышение грамотности населения требовали перемен в организации деятельности духовенства. Остро вставала задача воспитания военнотружущих в духе нравственности. Однако организация деятельности военных священников оставалась практически неизменной.

В 1910 г. по инициативе духовенства был поставлен вопрос об учреждении советов для выработки мер по улучшению воспитания духовных и нравственных качеств. Причиной послужила революция 1905-1906 гг. Однако большинство командующих военных округов отнеслись к этому отрицательно.

Григорий Лапшин так писал о трудностях воспитательной деятельности в войсках: «Обязанности пастыря особенно трудны в нынешнее время, когда пороки среди христиан так умножились. Ныне нет уважения родителям; семья разлагается; с распадом семейного начала падать и общественная жизнь... появилось презрение к жизни – самоубийства стали постоянным явлением даже

³³⁸ *О-в А.*, свящ. Посещение о. Протопресвитером Военного и Морского духовенства броненосного крейсера «Громобой» и беседа его с духовенством стоящих на Кронштадтских рейдах судов // Вестник военного и морского духовенства. №19 – 20. 1911. С. 600.

³³⁹ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. М.: Наука, 1991. С. 80.

среди юношей и подростков; убийства, грабежи, поджоги, воровство, обман, насилие над женщинами и детьми стали ежедневным явлением; положительно одичал народ, живет только интересами низменными, чисто животными»³⁴⁰.

Несмотря на сокращение срока службы (с 1906 г. в пехоте срок службы был установлен 3 года, в остальных войсках – 4 года – *А.Б.*), по данным, приведенным в журнале «Разведчик» росло число суицидов: если в 1905 г. было отмечено 144 случая (при численности вооруженных сил 1 100 000 чел., – т.е. один случай на 7600 чел. – *А.Б.*), то в 1910 г. – 268 случаев (1 300 000 чел. – один случай на 5000 чел. – *А.Б.*), а в 1912 г. – 405 случаев (1 400 000 чел. – один случай на 3500 чел. – *А.Б.*)³⁴¹. Таким образом, за восемь лет число самоубийств на тысячу человек возросло более чем в 2 раза.

Среди нижних чинов появилась прослойка революционеров, которые вели пропаганду, в чем имели успех. Только за период 1905–1907 гг. зарегистрировано 437 смут в армии. Если в 1903 г. за воинские преступления было осуждено 7665 человек, то в 1905 г. – 15 786, в 1906 г. – 23 814, в 1907 г. – 26 066³⁴². В тоже время согласно 14-го приложения к ст. 3 Устава внутренней службы, священник не мог вести беседы на политические темы и упреждать революционные настроения³⁴³.

Духовенство пыталось изменить ситуацию. В 1916 г. введены должности проповедников, из которых *А.А. Кострюков* отмечает таких талантливых, как архимандрит Петр (Зверев), как петроградский иерей Николай Чепурин, как иерей Валентин Свенцицкий³⁴⁴. Но среди способных риториков были и такие, как Александр Введенский, Иоанн Егоров и Александр Боярский, в дальнейшем нанесшие большой вред Православной Церкви, став лидерами обновленчества.

Флотская среда была особенно подвержена негативным явлениям. «При моих сравнительно не частых соприкосновениях с флотом, – писал *Г.И. Ша-*

³⁴⁰ *Григорьев А.Б.* Из истории военного духовенства. С. 42.

³⁴¹ *С.П. С-ов.* Самоубийства в армии // *Разведчик*. 1914. №1218. С. 153.

³⁴² *Бразевич С.С.* Военная социология в России: идеи, проблемы, опыт (середина XIX – начало XX вв). СПб., 1997. С. 212.

³⁴³ Устав внутренней службы. Пг., 1916. С. 351.

³⁴⁴ *Кострюков А.А.* Военное духовенство и развал армии в 1917 году. С.158.

вельский, – у меня создавалось впечатление, что в отношениях между офицерами и матросами есть какая-то трещина. ... Совместная жизнь матросов с офицерами бок о бок на кораблях при совершенно различных условиях в отношении и помещения, и пищи, разных удовольствий и даже труда – больше разделяла, чем объединяла тех и других»³⁴⁵. Духовенство, в задачу которого входило сглаживание различий, не справлялось с этой проблемой. Иногда иеромонахи начинали заводить дружбу с матросами. Но в среде нижних чинов они оказывались лишними и только унижали свой сан. Рядовой состав зачастую видел в пастыре такого же начальника, как и в строевом офицере. Отдельные пастыри поддавались искушению и становились членами офицерского собрания, играли в карты. Как отмечал Б. Филатович, священники часто приспособлялись под офицеров, и их естественнее было увидеть чокающихся за офицерским столом, чем наставляющих офицеров³⁴⁶. Как вспоминал генерал Епанчин, «священник не был своим ни в офицерской среде, ни среди нижних чинов»³⁴⁷. Такое положение сыграло роковую роль для духовенства в период революции. Первыми, кого приговаривали к расстрелам революционные комитеты, были, как правило, военные священники.

Таким образом, очередным следствием духовного кризиса стало падение престижа пастырского служения.

Лишенное материальной поддержки со стороны власти приходское духовенство жило за счет платы за требы, что превращало священнослужение в товар. При Екатерине II «товарно-денежные» отношения пастыря и паствы были узаконены. Согласно ее указа определялась плата: за молитву родильнице – 2 коп., за погребение взрослого – 10 коп., за погребение младенца – 3 коп. и т.д.³⁴⁸ Такое положение противоречило христианским нормам. С одной стороны, прихожане видели в священнике нахлебника, с другой стороны, священник чувствовал унижение из-за материальной зависимости от прихожан. Особенно пас-

³⁴⁵ Шавельский Г.И., протопресв. Воспоминания протопресвитера русской армии и флота. Т.1. С. 105.

³⁴⁶ Филатович Б. Что они делают. // Разведчик. 1913. № 1173. С. 262.

³⁴⁷ Епанчин Н.А. На службе трех императоров: Воспоминания. М.: Наше наследие, 1996. С. 362.

³⁴⁸ Котков В.М. Военное духовенство России: Страницы истории. Кн. 1. СПб.: Нестор, 2004. С. 208.

тырю приходилось унижаться перед теми, кого следовало обличать, – перед богатыми людьми, от кого зависело состояние храма, где он служил.

Низшее духовенство, по мнению И.Л. Солоневича, было в положении крепостных³⁴⁹. Социальная несправедливость приводила к тому, что религиозный энтузиазм среди священства потух. В середине XIX в. некоторые воскресные школы стали использоваться для политической пропаганды. В результате в 1862 г. все они были закрыты (в 1864 г. открыты вновь). Как пишет С.Ю. Дивногорцева, на рубеже XIX – XX вв. «семинаристов захватили нецерковные настроения вплоть до покушений на ректоров и преподавателей»³⁵⁰. В отдельных семинариях и даже консисториях стали появляться революционные кружки. Как вспоминал митрополит Евлогий, в 1880-х гг. в Туле руководителем революционной организации был секретарь консистории. Сам митрополит Евлогий признается, что тоже тяготел к народничеству, которое сочетало богословские знания с социальными идеями³⁵¹.

Народ в свою очередь не принимал активного участия в церковной жизни. По мнению П. Иванова, «церковь окончательно стала храмом, куда приходили молиться отдельные люди, ничего общего между собой не имеющие, даже сторонящиеся друг от друга, а не братья и сестры во Христе. То, что называется церковью, потеряло всякое влияние на общество»³⁵².

Военное ведомство пыталось принимать меры, к привлечению в ряды духовенства лучших выпускников семинарий и академий. Однако, как отмечал А. Ставровский, многие способные пастыри не хотели поступать в военные священники, так как служба в епархиальном ведомстве из-за оседлости и лучшей материальной обеспеченности была более привлекательна, чем скитальческая военная служба³⁵³.

Некий полковой священник, служивший в армии в XIX в., вспоминал: «... с тремя малолетними детьми я был назначен в Двинск, когда там строилась

³⁴⁹ Солоневич И.Л. Народная монархия. С.213

³⁵⁰ Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России. С.273

³⁵¹ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М.: Моск. рабочий; ВПМД, 1994. С. 31.

³⁵² Иванов П. Тайна святых: Введение в апокалипсис. Т. 1, 2. М.: Паломник, 1993. С. 567–568.

³⁵³ Новое положение о служебных правах и окладах содержания военного и морского духовенства. С. 7.

крепость. Я получал содержание 30 копеек ассигнациями в день. Понятно, при таких средствах с женой и детьми жить было трудно. Нужда заставляла, и я с денщиком нанимался возить землю в тачке для крепости, получая за это 30 копеек в день»³⁵⁴. То есть служение военного священника в те годы оценивалось также, как труд низкоквалифицированного рабочего.

В особенно сложном положении находилось флотское духовенство. Вплоть до начала XX в. на кораблях священники были нештатные, и отношение к ним зачастую было соответствующее. Они не имели прав на пенсию и льготы. Пищевое довольствие получали за счет офицеров. Как отмечал клирик крейсера «Герцог Эдинбургский» Александр Касаткин, пастырь на корабле довольствуясь даровым столом, должен претерпеть многие унижения «ради хлеба куска»³⁵⁵. А.А. Кострюков описывает беседу капитана 1-го ранга Попова с Г.И. Шавельским, в которой тот отмечал, что иеромонахи, кормились за счет офицеров: «Последние, условливаясь с содержателем кают-компании, так и уговариваются: кормить столько-то офицеров, кота и попа (причем попа в списке ставили ниже кота – А.Б.). Потом этому бесплатному настольнику приходилось выслушивать от молодежи обидные шутки, и даже издевательства»³⁵⁶.

Священник Федор Круглов отмечал, что корабельное духовенство, со всеми тяготами его пастырского служения осталось, как бы забытым и всецело представлено самому себе³⁵⁷.

Такое положение сохранялось вплоть до XX в. Священник В. Гиганов пишет, что жалование ему начислялось только за период кампании, хотя до выхода море он уже служил на корабле. Во время пребывания корабля во Франции из-за недостатка средств он вынужден был совершать поездку в Париж в вагоне 3-го класса, выдавая себя за корабельного ресторатора³⁵⁸.

В. Гиганов отмечал, что, чувствуя зависимость священника от офицеров,

³⁵⁴ Вестник военного духовенства. 1900. № 14. С.437–438.

³⁵⁵ Касаткин А. С. Пастырь на корабле // Вестник военного духовенства. 1898. № 17. С. 529.

³⁵⁶ Кострюков А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году. С. 146–147.

³⁵⁷ Круглов Ф. Воспоминания о «Палладе» // Вестник военного и морского духовенства. 1916. №13 – 14. С.432.

³⁵⁸ Гиганов В., свящ. К вопросу о необходимости улучшения положения священников на военных кораблях // Вестник военного духовенства. 1897. № 2. С. 57–58.

они обращались к нему на «ты»³⁵⁹. «Подобные обращения, – писал Димитрий Лебедев, – сопровождаются иногда особыми жестами, вроде трепания по плечу священника или подхватывания под руку... В нередких случаях эти обращения носят характер неуместной фамильярности, за которой скрывается сознательное или несознательное отсутствие должного уважения или к духовенству вообще, или, в частности, к своему духовному отцу»³⁶⁰. Примером может служить отношение офицеров к благочинному Черноморского флота протоиерею Роману Ивановичу Медведю. В воспоминаниях Г.И. Шавельский описывает случай, когда в каюте отца Романа, офицеры подвесили игрушечного медведя. Что бы унижить благочинного, все разговоры в кают-компании в его присутствии сводились к охоте на зверя³⁶¹.

В то же время сам Георгий Шавельский не принимал мер к укреплению авторитета армейских и флотских священников среди офицерского состава. Он не чувствовал процесса падения духовности в войсках, не разбирался в людях, конфликтовал с иерархами церкви, допускал высказывания о том, что белое духовенство в духовном отношении стоит выше монашества. По его мнению, белые священники были тружениками, а высшее духовенство и монахи – церковная каста, не способная руководить церковью. С этой мотивацией Шавельский чуть было не уволил пользовавшегося большим авторитетом иеромонаха 325-го госпиталя Макария (Кожина). За своего пастыря встала горой паства, и Шавельский отменил свое решение. Взгляды о. Георгия дали возможность после революции организаторам обновленческого движения ссылаться на него. Он допускал вольные высказывания относительно церковных канонов. Его либерализм оказывал влияние на подчиненных. Многие из военных священников после революции переметнулись в обновленческий стан. Так, лидер обновленцев А.И. Введенский своей карьерой обязан Шавельскому. В июле 1914 г. он по протекции Шавельского получил сан священника и был назначен в один из полков. После двухлетней службы будущий обновленческий лидер был переве-

³⁵⁹ Гиганов В., священник. Положение священника на военном корабле. С. 56.

³⁶⁰ Лебедев Д., священник. Один из пережитков старины. // Вестник военного духовенства. 1913. № 19. С. 675.

ден по ходатайству военного протопресвитера в церковь Николаевского училища. В своей книге «Церковь и Государство» Введенский утверждал, что в январе 1918 г. якобы Г. Шавельский намеревался отколоться от патриарха³⁶². Отец Георгий покровительствовал будущему ренегату – С.В. Калиновскому, который во время войны был полковым священником, после революции стал одним из лидеров обновленчества. В августе 1922 г. он добровольно снял с себя священнический сан и стал профессиональным атеистом. Еще один лидер обновленчества священник А.И. Боярский (дедушка известного актера Михаила Боярского) по протекции протопресвитера служил в Колпинской церкви морского ведомства. Шавельский сам увлекался обновленчеством. После Февральской революции он становится одним из участников обновленческого журнала «Церковно-общественный вестник», девизом которого был лозунг: «Свободная церковь в свободном государстве»³⁶³. Его «Воспоминания», как пишет Мейендорф, «принадлежат перу человека, несомненно, одаренного и умного, но не сумевшего возвыситься над той церковно-административной системой, которую он сам осуждает. У него как бы отсутствует ощущение Церкви как единственной и абсолютной ценности...»³⁶⁴

Падению престижа военного духовенства способствовало и то, что, несмотря на рост численности вооруженных сил, количество кадровых пастырей оставалось неизменным. К началу Первой мировой войны в рядах военного духовенства находилось 730 священников на 1 423 000 военнослужащих. То есть на одного священника приходилось до 2000 человек. В мирное время совсем не было пастырей в артиллерийских бригадах, в казачьих полках, в частях пограничной стражи и т.д.³⁶⁵ Непоправимый ущерб в деле воспитания духовных и нравственных качеств нанесло сокращение священников летом 1917 г.

Имелись недоработки в организации подготовки священников. Система их

³⁶¹ Шавельский Г.И., протопресв. Воспоминания протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. С. 352.

³⁶² Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. С. 46

³⁶³ Там же. С. 33

³⁶⁴ Цит. по: Котков В.М. Военное духовенство России: Страницы истории. Книга 1. С.60.

³⁶⁵ Шавельский Г., протопресв. Служение священника на войне. С. 300.

обучения со времен обер-священников П.Я. Озерецковского и И.С. Державина отсутствовала. Уровень профессионализма священников **как военных пастырей** был низким, что отмечал, в том числе и Г.И. Шавельский, указывая на то, что военное духовенство было предоставлено самому себе³⁶⁶.

Военная подготовка для священников отсутствовала. Будущий священномученик Зиновий (Дроздов), служивший до назначения на флот в одном из монастырей, пишет, что до этого он «никогда не плавал на корабле, никогда не бывал ни на одном военном судне и никогда не видывал океана»³⁶⁷. Но в воспоминаниях ни слова не сказано о том, что его как-то готовили перед прибытием на корабль. Пастыри попадали на флот, зная о нем очень мало и превратно³⁶⁸.

По «Положению об управлении военным духовенством» священников назначал протопресвитер, на самом деле все обстояло иначе. Подавалась заявка в Синод, который давал указания в епархии и уведомлял протопресвитера³⁶⁹. Кандидаты присылались по принципу – «кого дадут, тем и довольствуйся». Война показала, что «посылали на войну слабых, либо никуда не годных, от которых хотели избавиться»³⁷⁰. В 1892 г. протопресвитер армии и флота А.А. Желобовский на это обращал внимание обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева³⁷¹. Но кроме констатации фактов ничего не делалось.

Бывали случаи, когда храмы не отвечали элементарным требованиям. На корабле Черноморского флота «Св. Пантелеймон» алтарь был прислонен к трубе. «Во время хода корабля был сильный шум от машины»³⁷². Авторы работы «Православие и российское воинство» подтверждают, что для расположения

³⁶⁶ Шавельский Г., протпресв. Служение священника на войне. С. 215.

³⁶⁷ Зиновий (Дроздов), иером. С эскадрой до Цусимы. Вятка: Губ. тип., 1906. С. 1.

³⁶⁸ Круглов Ф., свящ. Воспоминания о «Палладе». // Вестник военного и морского духовенства. 1916. №13–14. С. 432.

³⁶⁹ Кострюков А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году – С. 147.

³⁷⁰ Шавельский Г.И., протпресв. Воспоминания протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. С. 202.

³⁷¹ Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота (1800–1917). С. 149.

³⁷² Посещение Его Высокопреосвященством, Протопресвитером военного и морского духовенства Георгием Ивановичем Шавельским города Севастополя 23–27 сентября 1911 года // Вестник военного и морского духовенства. 1911. №23. С.734.

церквей отводились крайне неудобные здания³⁷³. Л.В. Жукова, Е.В. Исакова, М.В. Шкаровский пишут, что это были казармы, склады, бараки³⁷⁴. Храмов не хватало. В Московском гарнизоне из 15 полков только четыре имели свои церкви. Как отмечает М.И. Ивашко, нижние чины, воспитанные на «благолепии храма были лишены его»³⁷⁵. Военные церкви были маловместимые. Так на Ходынском поле, где размещалось около 30 тыс. военнослужащих, храм, существовавший до 1893 г., «был настолько мал, что кроме духовенства, причта певчих мог вместить лишь несколько богомольцев»³⁷⁶.

В результате наблюдалось поправление нравственности и неуважения к духовенству среди рядового состава. Епископ Трифон пишет в своем дневнике, что уже в начале войны, в 1914 г. не только простой священник, но и иерарх церкви мог подвергнуться оскорблению от солдат. В записи от 31.10.1914 г. читаем: «Пошел пешком по дороге, корова чуть не столкнула в ров, а солдат, здоровенный, румяный, черный, развалился на телеге и хохочет во все горло»³⁷⁷. К 1917 г. ситуация ухудшилась. Имели случаи физического нападения на священников. А.А. Кострюков приводит факт, когда летом 1917 г., был убит священник 175-го Батуринского полка Николай Петровский. Мотивом убийства был грабеж. При этом на месте преступления, кроме наших воинов, никого быть не могло³⁷⁸.

Таким образом, главной причиной проблем в воспитании духовных и нравственных качеств был духовный кризис, охвативший Россию. И.А. Ильин, анализируя причины революции, отмечал: «Политические и экономические причины, приведшие к этой катастрофе, бесспорны. Но сущность ее гораздо глубже политики и экономики; она духовна. Это есть кризис русской религиоз-

³⁷³ Гуськов М.Д. Ивашко М.И. Православие и российское воинство (очерки истории). М.: ВВИА им. Н.Е. Жуковского, 1994. С. 33.

³⁷⁴ Жукова Л.В. Военное духовенство в Порт-Артуре в период русско-японской войны. С. 37; Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Храмы Кронштадта. С. 22 – 23.

³⁷⁵ Ивашко М.И. Русская армия и церковь (XVIII – начало XX вв.). С. 313

³⁷⁶ Борисов Н. Лагерный храм во имя св. преп. Сергия Радонежского с приделами во имя свв. Александра Невского, Марии Магдалины и святителя Николая, сооруженной на Ходынском поле для войск Московского военного округа. М., 1893. С. 149

³⁷⁷ Кострюков А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году. С. 156.

³⁷⁸ Там же. С. 163

ности...»³⁷⁹. После реформ Петра I церковь попала в зависимость от государства, доходящую до диктата со стороны последнего. Результатом этой зависимости стали: бюрократизация церкви; рост у населения и, особенно у элиты общества, безразличия к православной вере народа; распространение революционных и атеистических идей; утрата священноначалием своего авторитета. Как отмечает В.М. Котков, все это не может восприниматься, как вина церкви, не сумевшей упрочить веру, так как сама церковь, более 200 лет находилась в крепостной зависимости от государства, не могла оказывать влияния на общество (в том числе и на армию) больше, чем она это делала³⁸⁰. Военное духовное ведомство, будучи составной частью и силовой, и церковной структур, наиболее болезненно переживало кризис. Священникам не удалось предотвратить разложение вооруженных сил не потому, что они не выполнили свой долг, а потому, что у них практически были связаны руки.

Автор отдает себе отчет, что поднятая в данном параграфе проблематика требует более детального анализа. Исследование реальных, а не приукрашенных отношений между вооруженными силами и церковью необходимо продолжить.

³⁷⁹ Цит. по: *Семенов В.Е.* Духовно-нравственные ценности – главный фактор возрождения России // *Россия сегодня: новые горизонты сознания*: Сб. ст. СПб., 1994. С. 28.

³⁸⁰ *Котков В.М.* Военное духовенство России. Страницы истории. Кн. 1. С. 271

§ 2.3. Воспитание веротерпимости в вооруженных силах дореволюционной России.

Одной из задач, успешно решаемой духовенством в дореволюционной России, была задача воспитания веротерпимости в вооруженных силах.

Взаимоотношения между религиями решались законодательно. Православие было государственной религией, а остальные делились на терпимые признанные, терпимые непризнанные и нетерпимые. К терпимым религиям относились традиционные религии: мусульмане, буддисты, иудеи, католики, лютеране, реформаторы, армяне-григориане. К терпимым непризнанным относились старообрядцы. В правовом отношении их существование не признавалось, однако на бытовом уровне «терпелось». Это означало, что они не пользовались правом юридического лица. К нетерпимым религиям относились секты, которые полностью запрещались.

Согласно гл. 9-й Военного Устава 1716 г. предписывалось «Всем вообще к нашему Войску принадлежащим, несмотря на то, кто какой они есть веры или народа они суть, между собою христианскую любовь имети». То есть сразу всякие несогласия на религиозной почве пресекались законодательно. Устав обязывал терпимо и бережно относиться к местным вероисповеданиям, как в районах дислокации, так и на территории противника. Ст. 114 того же Устава гласила: «...священников, церковных служителей, детей, и иных, которые противления чинити не могут, нашим воинским людям не обижать и не оскорблять, и церквей больниц и школ весьма щадить и не касатися под жестоким телесным наказанием». Обер-священник армии и флота Г.И. Мансветов в «Сборнике кратких христианских поучений» призывал относиться к иноверческим храмам неприятеля с почтением, так как ничто так не озлобляет врага, как пренебрежение к его религии³⁸¹.

В армии и на флоте подавляющее большинство военнослужащих были православными. Но в войсках и на кораблях служили представители других ре-

лигий. Кроме военных специалистов, со времен Петра I из-за границы приглашались судостроители, оружейники, военные инженеры, которым гарантировалась свобода вероисповедания. Особенно много было протестантов. В казачьих войсках служили мусульмане. Об этом говорит Указ от 17 декабря 1712 г., где при установлении жалования донским казакам указан и татарский мурза с его отрядом³⁸². Трезвый и воздержанный образ жизни, храбрость, честность и верность данному слову вызывали чувство уважения к мусульманам как у правительства, так и у простого русского народа.

27 августа 1827 г. было утверждено Постановление о военной службе евреев. Отношение к ним в дореволюционных вооруженных силах было противоречивым. В традиции еврейских общин, проживающих в России, было раннее вступление в брак. К 18-ти годам еврейский молодой человек был не только женат, но уже имел детей. Если его забирали по рекрутскому набору в вооруженные силы, то содержание семьи должна была брать на себя община. Кроме того, у евреев действовал закон левирата, который в случае смерти призванного на службу иудея вменял брату погибшего брать себе в жены его вдову, что противоречило российским моральным устоям. Отсутствие в семье в течение 25 лет рекрутской службы в некоторых общинах приравнивалось к смерти. В связи с этим еврейским общинам разрешалось отдавать на воинскую службу исключительно неженатых молодых людей. Практичные евреи всеми силами старались отправить по рекрутскому набору тех единоверцев, которые меньше всего приносили пользы общине, или же тех, у которых была неблагоприятная генетическая наследственность. Очень часто на воинскую службу отправлялись новобранцы, имевшие врожденные хронические болезни и даже подростки 12-ти лет. В связи с этим, как отмечал Г.И. Шавельский, «евреи многими считались ... для строя непригодными»³⁸³. Генерал-адъютант А.Н. Куропаткин также полагал, что евреи абсолютно непригодны к воинской службе, что они доставляют много проблем. Обучение их военному делу малоэффективно. В тоже время в

³⁸¹ Котков В.М. Военное духовенство России: Страницы истории. Кн. 1. СПб.: Нестор, 2004. С. 155.

³⁸² Полное собрание законов Российской империи. (1700–1712). Собр. 1-е. Т. 6. СПб., 1830. №2613.

³⁸³ Шавельский Г.И., протопресв. Воспоминания протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. С. 272.

музыкальном хоре или в пошивочной мастерской они на месте³⁸⁴. Это, пожалуй, единственный момент, где можно отметить некие ограничения по религиозной и национальной принадлежности. Те же евреи, которые честно исполняли свой воинский долг, никаких ограничений не испытывали. Тот же А.Н. Куропаткин замечает: «Поведение евреев часто очень хорошее ... Несомненно, что в отдельных случаях и между евреями находятся очень храбрые люди. Я лично знал таких и в туркестанских походах, и в турецкую войну»³⁸⁵. А.А. Игнатъев в своих мемуарах вспоминает, как хоронили фельдфебеля – иудея по вероисповеданию, который около 30 лет прослужил в кавалергардском полку, добросовестно выполняя свои обязанности: После молитвы раввина гроб подняли на свои плечи шесть бывших командиров полка. На улице был выстроен почетный караул. Похоронную процессию сопровождал полковой оркестр³⁸⁶. В армии и военном флоте дореволюционной России главным было отношение к делу и лишь потом вероисповедание и национальность. Даже современные еврейские исследователи отмечают, что положение евреев в Российской империи, «было лучше, чем где бы то ни было в Европе»³⁸⁷.

Некоторые представления о конфессиональной принадлежности личного состава императорских армии и флота дают следующие сведения: в 1862 г. среди новобранцев – католиков было 5,8%, лютеран 2,9%, магометан 2,3%, иудеев 0,4%³⁸⁸; численность нижних чинов не православного исповедания в 1869 г. в пехоте составляла 14,95%, в кавалерии – 6,65%, в артиллерии – 6,78%, в инженерных войсках – 7,75%³⁸⁹; некоторые исследователи утверждают, что среди нижних чинов в конце XIX в. находилось 25% лиц не православного исповеда-

³⁸⁴ Котков В.М. Военное духовенство России: Страницы истории. Кн.1. СПб.: Нестор, 2004. С. 300.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Игнатъев А.А. 50 лет в строю. М.: Художественная литература, 1948. С. 72.

³⁸⁷ Миллер Алексей. Империя Романовых и евреи. URL: ПОЛИТ. РУ <http://www.polit.ru/lectures/2006/06/06/miller3.html> (Обращение 18.05.15г)

³⁸⁸ Чиненный С.А. Офицерский корпус России во второй половине XIX столетия (историко-социальный аспект): дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 64.

³⁸⁹ Котков В.М. Военное духовенство России. Кн. 1. С. 311.

ния³⁹⁰; по мнению И.В. Риффель их численность на флоте в разные годы колебалась от 100 до 2500 человек³⁹¹.

Все взаимоотношения военнослужащих-иноверцев и государства строились на идее верноподданства царю. Для них клятва верности имела важнейшее значение. Многие из иноверцев оставались преданными этой клятве и после февральской революции. Например, герои Первой мировой войны генералы от кавалерии мусульманин Гусейн Хан Нахичеванский и лютеранин Федор Артурович Келлер отказались присягать на верность временному правительству и заявили о готовности сложить головы за государя.

Присяга была для всех священной клятвой, а не набором красивых фраз, как иногда воспринимают ее в наше время. Если человек был православного исповедания, то, значит, он давал присягу в присутствии православного священника. Если он был мусульманином, то вызывали имама из штаба флота или армии, который приезжал и принимал присягу от мусульман. Раввин принимал присягу от иудеев. Католический пастор – от католиков. И только если по каким-либо причинам не было соответствующего священнослужителя, то принимал присягу командир при участии корабельного или полкового священника. Но мусульмане клялись на Коране, а иудеи – на Торе. Католики и протестанты, также как и православные, принимали присягу перед крестом и Евангелием. Текст присяги у мусульман был на их родном языке. Присягавший держал два пальца правой руки на Коране и повторял вслед за имамом слова клятвы. В конце ритуала он целовал Коран³⁹². Евреи приносили присягу на русском языке или на идише. Причем даже на русском языке текст писался, как правило, еврейским шрифтом. Прием присяги осуществлялся в любой день кроме субботы или религиозного праздника. Ритуал старались проводить в синагогах или в молитвенных школах перед открытым кивотом (Арон га коде) в присутствии двух

³⁹⁰ *Калашиников И.А.* Обучение и воспитание в российской армии (XVII – XIX века). М., 1993. С. 69; *Осташкин В.Н.* Православное воспитание офицеров и нижних чинов русской армии в часы досуга. (Вторая половина XIX века). С. 6; *Смирнов А.А.* Морально-психологическое обеспечение деятельности Российской армии во второй половине XIX – начале XX веков: исторический опыт, уроки: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. М., 1997. С. 235

³⁹¹ *Риффель И.В.* Государственная религиозная политика в Вооруженных Силах России в XX веке: дис. ... канд. ист. наук. Мурманск, 1999. С. 58.

³⁹² *Котков В.М.* Религиозно-нравственное воспитание и досуг военнослужащих в русской армии. С. 36.

свидетелей из иудеев³⁹³. Были случаи, когда на флот и в армию попадали представители языческих народов Сибири и Севера. При принятии ими присяги нашивался амулет, который имел значение для этих язычников, и на нем эти новобранцы приносили присягу.

Для инославных военнослужащих не было препятствий в сооружении собственных храмов. На флоте еще в 1708 г. в доме начальника обороны Котлина вице-адмирала Корнелия Крюйса была устроена лютеранская церковь, которая служила местом собрания не только для лютеран, но и для голландских реформаторов. В 1726 г. будучи вице-президентом Адмиралтейств-коллегии, Корнелий Крюйс планировал построить лютеранскую кирху, но болезнь и скорая кончина не позволили воплотить эти планы³⁹⁴.

В Петербурге для служивших на флоте англичан была построена англиканская церковь. В этой церкви 21 августа 1768 г. будущий герой Чесмы, а еще позже адмирал и командующий Балтийским флотом Самуил Карлович Грейг обвенчался с двоюродной сестрой знаменитого английского мореплавателя Джеймса Кука – Сарой Кук³⁹⁵.

Инославные и иноверческие храмы устраивались и в других пунктах базирования флота и армии. Некоторые из них строились непосредственно по инициативе морского и военного ведомств. Так в Кронштадте в 1719 г. в бывшем деревянном амбаре была оборудована евангелическо-лютеранская кирха св. Елизаветы, просуществовавшая до 1753 г. Новая лютеранская церковь была освящена 12 декабря 1753 г. (сгорела в 1833 г.). Взамен ее по проекту полковника К.К. Белля построена и освящена 20 декабря 1836 г. кирха, которая была передана на баланс Кронштадтского порта. Рядом с храмом св. Елизаветы 28 июля 1868 г. освящена лютеранская кирха во имя Святого Николая для эстонцев, финнов и шведов. В Морском кадетском корпусе в 1797 г. на средства морского ведомства построена католическая церковь во имя св. апостола Павла. Недалеко от эстонско-финско-шведской кирхи была устроена мечеть.

³⁹³ Котков В.М. Религиозно-нравственное воспитание и досуг военнослужащих в русской армии. С. 35.

³⁹⁴ Адмиралы Российского Флота: Россия поднимает паруса / Сост. В.Д. Доценко. С. 123.

³⁹⁵ Крючков Ю.С. Самуил Карлович Грейг. М.: Наука, 1988. С. 18 – 19.

Следует заметить, что знаменитые инославные военачальники заботились не только о своих единоверцах, но, имея государственное мышление, понимали важность укрепления православия. Например, главный командир Кронштадтского порта адмирал Ф.Ф. Беллинсгаузен, будучи лютеранином по вероисповеданию, 15 мая 1814 г. ходатайствовал перед обер-прокурором Святейшего Синода о скорейшем освящении новой православной церкви Успения Богородицы в городе Кронштадте, как о личном одолжении³⁹⁶. Было немало случаев, когда ктиторм православной церкви избирался не православный офицер.

Военнослужащие не православных исповеданий имели право исполнять обряды согласно своей вере. Это положение было закреплено в уставах. Статья 92-я Устава внутренней службы гласила: «Хотя Православная вера господствующая, но иноверцы, инославцы пользуются повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной». В морских уставах 1901 и 1914 гг. имелся 4-й раздел: «О порядке службы на корабле». В соответствии с его требованиями (ст. 930) «иноверцы *христианских исповеданий* совершают общественные молитвы по правилам своей веры, с разрешения командира, в назначенном им месте, и по возможности одновременно с православным богослужением. Во время продолжительных плаваний, они увольняются, по возможности, в свою церковь для молитвы и говения»³⁹⁷. Статья 931 Морского Устава гласила: «Если на корабле находятся мусульмане или евреи, им дозволяется читать общественные молитвы, по правилам своей веры и в назначенных командиром местах: мусульманам – по пятницам, а евреям – по субботам»³⁹⁸. Ст. 342 Устава внутренней службы 1877 г. гласила: «Военнослужащие евреи и магометане в дни совершаемого по их вере обрядам особого богослужения, должны быть освобождаемы от служебных занятий и нарядов, руководствуясь существующими законоположениями»³⁹⁹. В упомянутой выше ст. 931 Морского Ус-

³⁹⁶ Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Храмы Кронштадта. СПб.: Паритет, 2004. С. 110.

³⁹⁷ Свод морских постановлений. Книга десятая. Морской Устав (изд. 1901г). СПб: Тип. Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1902. С.228.; Свод морских постановлений. Книга десятая. Морской Устав (изд. 1914г). – СПб: Тип. Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1914. С.123.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Устав внутренней службы в пехотных войсках. СПб, 1877. С.84.

тава говорилось, что мусульманам и иудеям «в главные их праздники, на время которых они, по возможности, освобождаются от службы и увольняются на берег»⁴⁰⁰. Требования уставов строго соблюдались. Известен случай, когда в Морской департамент пришло ходатайство о разрешении «в субботние дни высылать в работу евреев в случае экстренных работ по адмиралтейству»⁴⁰¹. Вице-адмирал Ф.Ф. Беллинсгаузен на этот запрос дал решительный отказ. К уставам прилагались списки праздников каждой веры и религии. Уставами определялся порядок следования военнослужащих в храм. Так в соответствии с 25-й гл. Устава о полевой и кавалерийской службе 1797 г. в воскресные и праздничные дни все христиане (и православные, и не православные) должны были идти в церковь строем под руководством одного из офицеров. При подходе к православному храму осуществлялось перестроение. Православные военнослужащие заходили в свою церковь, а католики и протестанты продолжали следовать строем в свои костел и кирху. Мусульманам и евреям разрешалось ходить в мечети и синагоги соответственно в пятницу и субботу.

Устав 1827 г. гласил: «Если евреев более 300 человек, для них может быть определен раввин с жалованием от казны, что делается по представлению от военного начальства». Уже в августе 1828 г. к евреям-морьякам, служившим в Кронштадте, морским ведомством для отправления богослужения был допущен некто Илия Ромм⁴⁰². Если не было по близости синагог и раввинов, то разрешалось устраивать свой молельный кворум – «миньян» в установленных командиром местах. В отдельных случаях военнослужащим, исповедующим иудаизм, разрешалось из своей среды самим выбирать раввинов⁴⁰³.

В 1845 г., в бытность обер-священником армии и флота Василия Иоанновича Кутневича, на Черноморском и Балтийском флотах были учреждены должности имамов. В Кронштадте и Севастополе было по одному имаму и его помощнику, а в прочих портах – по одному имаму, который избирался из ниж-

⁴⁰⁰ Свод морских постановлений. Книга десятая. Морской Устав (издание 1901 года). – С. 228.

⁴⁰¹ Котков В.М. Военное духовенство России: Страницы истории. Кн.1. СПб.: Нестор, 2004.

⁴⁰² Там же. С. 299.

⁴⁰³ Там же. С. 307–308.

них чинов с государственным жалованием.

К началу XX в. наряду с православным духовенством, раввинами и имамами имелось военное духовенство других исповеданий. Это, прежде всего, католические пасторы⁴⁰⁴, лютеранские проповедники⁴⁰⁵, а с 1905 г. и старообрядческие священники. Они вводились там, где это было необходимо вследствие специфики контингента военнослужащих. В штабе флота по штату полагался один имам, один раввин, один католический и один лютеранский капеллан. Надо сказать, что представители этих религий в духовных вопросах практически не соприкасались друг с другом. Каждый по своей церковной линии подчинялся своему непосредственному духовному начальству. Православные подчинялись протопресвитеру армии и флота, католические капелланы находились в ведении административного декана на местах, лютеранские проповедники – адъюнктов, мусульмане подчинялись своим мусульманским центрам, раввины – своим раввинам.

Говоря о роли инославного и иноверческого духовенства В.М. Котков утверждает, что военное командование установило инославному и иноверческому духовенству совершать в вооруженных силах следующие функции: для христиан – исповедь, причастие, отпевание умерших; для нехристиан – назидание больных, похороны умерших⁴⁰⁶. С.М. Емельянов считает, что обязанности инославного и иноверческого духовенства в войсках ограничивались приводом к присяге, напутствием умирающих и погребением умерших⁴⁰⁷. В тоже время, по мнению Ю.С. Белова, задачей мусульманского духовенства было не столько религиозное, сколько нравственное воздействие на воинов-мусульман⁴⁰⁸. И.В. Риффель утверждает, что обязанности иноверного духовенства были те же, что

⁴⁰⁴ Официально католические пасторы стали назначаться в войска в соответствии с Высочайшим указанием 1798г. в соответствии с которым «... в полках, укомплектованных рекрутами с бывших польских провинций были священники римско-католического исповедания...»

⁴⁰⁵ В 1767г. был высочайше утвержден доклад Военной Коллегии в соответствии с которым испрашивалось «... в Казани, в Оренбурге, при Украинской дивизии... в Севске, в Смоленске, в Тобольске, в Иркутске, по одному полемому пастору лютеранского закона определить...».

⁴⁰⁶ Котков В.М. Военное духовенство России. Кн. 1. С. 311.

⁴⁰⁷ Емельянов С.М. История католической церкви в восточной Сибири: (начало XIX – 1917г.): дис. канд. истор. наук: 07.00.02. Иркутск, 2002. С. 149.

⁴⁰⁸ Белов Ю.С. Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905 – 1917 гг. С. 309.

и у православных батюшек – проповеди и беседы с военнослужащими своей веры, исполнение религиозных обрядов⁴⁰⁹. Д.Ю. Арапов пишет, что случаи выезда штатного муллы⁴¹⁰ в войска строго оговаривались в приказах по военному ведомству. Такими случаями были: «а) совершение религиозного обряда «Еназа» при погребении воинских чинов магометан, б) приведение к присяге, в) для совершения общественных богомолений и произнесения проповедей»⁴¹¹.

Инструкция благочинным утвержденная Св. Синодом в 1828 г. уполномочивала разрешать присоединение к православной церкви желающих из евреев, магометан и язычников и совершать над ними таинство крещения на кораблях и в частях. Но учитывая, что присоединение к православию в те годы давало преимущества в служебных отношениях, а для отдельных народов даже освобождение от воинской службы⁴¹², инструкция обязывала приступать к этому не иначе, как по письменному предложению командира, испытав при этом бескорыстие и твердость обращения крещаемых ко Христу и наставив их в догматах православной веры и христианской жизни.

Если же кто-нибудь из инославных перед своей кончиной желал стать православным, то предписывалось присоединять их к православию по упрощенному варианту⁴¹³. Такие новообращенные погребались по всему чиноположению Православной Церкви.

Во второй половине XIX в. после введения всеобщей воинской повинности число иноверцев значительно возросло. Перед флотским и армейским духовенством стояла сложная задача – более внимательно относиться к межрелигиозным отношениям. Военнослужащим разных вероисповеданий говорилось буквально следующее: «... все мы, христиане, магометане, евреи вместе одно-

⁴⁰⁹ Риффель И.В. Государственная религиозная политика в Вооруженных Силах России в XX веке. С. 61.

⁴¹⁰ Муллы официально в войска стали назначаться с 1808г. после издания именного указа «О назначении в Татарских полках, сформированных из крымских татар, по одному Мулле».

⁴¹¹ Арапов Д.Ю. «Учредить штатные должности военных магометанских мулл». Военное министерство Российской Империи и мусульманский вопрос. С. 73.

⁴¹² Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской Уральской и Тургайской. Ст. 12 // Полный свод законов Российской империи. Книга 1. / Под ред. А.А. Добровольского. СПб.: Изд. книжного магазина «Законоведение», 1911. С. 979.

Л.Г. Бескровный утверждает, что от воинской повинности освобождалось до 5 – 6 млн человек (Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1973. С. 71).

⁴¹³ Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством. С. 114.

временно молимся Богу нашему, потому Господь Вседержитель, сотворивший небо, землю и все, что на земле, есть для нас Единый, Истинный Бог»⁴¹⁴.

Священник не должен был допускать никаких споров о вере с иноверцами. Свод военных постановлений 1838 г. гласил: «Полковые священники, отнюдь не должны вступать в прения о вере с людьми другого исповедания». В гл. 34 «Памятной книжки о правах и обязанностях армейского духовенства», составленной протоиереем Павлом Львовым, был специальный отдел, который назывался – «О предупреждении и пресечении преступлений против правил веротерпимости». И военное духовенство прикладывало все силы во все времена, чтобы не допустить в войсках конфликтов на религиозной почве, какого-либо ущемления прав и достоинства приверженцев других конфессий.

Во время Первой мировой войны, в связи с наличием в Вооруженных Силах представителей других религий, протопресвитер военного и морского духовенства в Циркуляре № 737 от 3 ноября 1914 г. обратился к православным военным священникам со следующим призывом: «Усердно прошу духовенство действующей армии избегать по возможности всяких религиозных споров и обличений иных вероисповеданий, а равным образом заодно следить, чтобы в походные и госпитальные библиотеки для воинских чинов не попадали брошюры и листки со встречающимися в них резкими выражениями по адресу католичества, протестантства и других исповеданий, так как подобные литературные произведения могут оскорбить религиозное чувство принадлежащих к этим исповеданиям и ожесточить их против Православной Церкви, а в воинских частях сеять пагубную для дела вражду. Подвизающееся на бранном поле духовенство имеет возможность подтверждать величие и правоту Православной Церкви не словом обличения, а делом христианского самоотверженного служения, как православным, так и инославным, памятуя, что и последние проливают кровь за Веру, Царя и Отечество и что у нас с ними один Христос, одно Евангелие и одно крещение, и не упуская случая, чтобы послужить уврачеванию и их духов-

⁴¹⁴ Лебедев А. Армия и Церковь: История и современность // Страж Балтики. 2000. 16 февраля. № 24. С. 7.

ных и телесных ран»⁴¹⁵. Указывалось на условия проведения душеспасительной работы среди инославных: 1). Пастырь не должен подражать примеру инославных пропагандистов, нередко хулящих и поносящих православную веру и Церковь. Во всяком христианском поведении, пусть и криво, и несовершенно, но все же читается имя Христа Спасителя и проявляется религиозное чувство. 2). Насмешки, ругательства и издевательства не должны входить в приемы пастырской полемики. Они могут возмущать, оскорблять и ожесточать противника, но не убеждать и привлекать. 3). Пастырь должен избегать публичных споров и решаться на них только в крайней необходимости [1 Тим.6, 4 – 5; Тит.3, 9]. 4). Прежде чем вступить в борьбу или защиту православной веры, пастырь должен тщательно изучить природу, приемы, методы противника и собрать материал, достаточный для предполагаемых действий. 5). Пастырю полезно признать всё доброе, что он заметит у своих противников и не бояться подражать доброму примеру. 6). Не полагаясь лишь на свои собственные силы, пастырь обязан привлечь к защите православной веры и наиболее просвещенных, идейных и одушевленных прихожан. 7). Пастырю необходимо всегда помнить, что лучший способ борьбы – это не словом и приказом, а делом и показом. Если пастырь верен Богу и своему делу, если он любит своих «овец», если он в своем суждении ищет не своей выгоды, а славы Божией и спасения вверенных ему душ, – тогда никакая пропаганда для его паствы не опасна⁴¹⁶. И священники всеми силами старались выполнять эти требования. Вот как характеризовалось командованием деятельность одного из них: «Для каждого, кто бы он ни был православный ли иноверец ли – у священника Дорощука найдется ласковое, бодрящее слово утешения и в нем он никогда и никому не отказывал»⁴¹⁷. Такое отношение к иноверцам имело большой положительный результат.

Подобная благожелательность не распространялась на баптистов-

⁴¹⁵ Рыжов Л.Г. Институт военных священников: Опыт отечественной истории и современная практика // Религиозно-этические аспекты воспитания военнослужащих: Материалы международного семинара, состоявшегося в МНЭПУ в июне 1997 года. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. С. 47.

⁴¹⁶ Шавельский Г.И., протопресв. Православное пастырство. СПб., 1996. С. 382.

⁴¹⁷ Цитата по: Иванов В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих Русской армии в XVII – начале XX века. С. 84.

штундистов. В 1879 г. они добились принятия закона, который уравнивал их права с инославными исповеданиями и юридически стали терпимой религией.

Следует заметить что баптисты, как в те времена, так и в наше время в вопросах патриотизма в корне отличаются от баптистов США и Западной Европы. Там они – явные патриоты своего государства, свято соблюдающие все государственные законы. Многие президенты США были баптистами, что не мешало им быть верховными главнокомандующими вооруженных сил США и принимать решения о применении военной силы за пределами своей страны. В России деятельность баптистов, а также многих других нетрадиционных конфессий (иеговистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и т.д.), направлена на дискредитацию не только воинской службы, но любой власти в Российском государстве. Верные своей традиции выдергивать из общего контекста Священного Писания отдельных положений, сектанты умалчивают тот факт, что в ряде мест Нового Завета мы встречаем воинов, и нигде несение воинской службы не осуждается. Например, в Евангелии от Луки [7:1-10] описывается исцеление Иисусом Христом слуги римского сотника. Как было отмечено выше, апостол Павел в «Послании к Римлянам» пишет, что военачальник «есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: Он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» [Рим. 13:3-4].

Баптисты-штундисты после принятия закона 1879 г. стали проводить большую пропаганду среди военнослужащих. Противодействие этой пропаганде лежало исключительно на плечах военного духовенства, которое имело помощь от государства лишь в том случае, если она явно шла вразрез с государственными законами.

Циркуляр протопресвитера армии и флота № 2647 от 29 июля 1915 г. требовал от священников противодействовать баптистам-штундистам: «Распространению в районе военных действий среди христоролюбивого Российского воинства столь вредной секты, представляющей собой, по свидетельству исследователей сектантского движения в России, проповедь гуманизма, необходимо

противопоставить должный отпор со стороны пастырей воинских частей. Усердно прошу военное духовенство принять все возможные меры к пресечению в войсках пропаганды сектантства и иметь неослабное попечение об ограждении наших воинов от этой зловредной пропаганды»⁴¹⁸. О сектантстве в Циркуляре говорилось как об агрессивном и вместе с тем опасном для Православной Церкви явлении. Если инославные – это уклонение от истинной Церкви, то сектантство – есть полное отпадение от Церкви. В 1916 г. Главный штаб запретил баптистские собрания в армии.

Известен рапорт командующего Балтийским флотом, Главнокомандующему 6-й армией, в котором говорилось, что на отдельных кораблях отмечались случаи агитации со стороны евангельских христиан. Их пропаганда разлагала воинский дух экипажей и искажала понятие о присяге и долге. И дальше приводился следующий пример: «19 июня 1915 г. минный корабль "Слава" был вызван на подмогу крейсерам. Когда на горизонте появились суда, и была пробита боевая тревога, пять нижних чинов не заняли своих мест по боевому расписанию и совершенно сознательно отказались выйти по тревоге, ссылаясь на то, что по своим религиозным убеждениям они являются евангельскими христианами». К счастью, в данном случае корабли оказались своими. На корабле каждый человек на счету, и отказ выполнять воинский долг в самый критический момент – есть не только преступление закона, но и нарушение библейской заповеди.

До 1905 г. к сектантам приравнивались и старообрядцы. «Инструкция благочинному» в ст. 53 обязывала «Со всякою ревностью, но разбавленною благоразумием и кротостью Евангельскою, старание прилагать о обращении ко святой Церкви прибывающих в расколе, прочитывать им с толкованием на то сочиненные книги. Изъяснять им вред душевный, причиняемый отторжением от собора православных, и ожидать духовного плода со всяким благодушием и терпением. О чем прилагать старание, и приходским священникам при всяком случае подтверждать. Ежели кто из раскольников обратится, о таковом немед-

⁴¹⁸ Золотарев О.В. Христоролюбивое воинство русское. М.: Граница, 1994. С. 69.

ленно представлять»⁴¹⁹. После принятия в 1905 г. закона «О веротерпимости» старообрядчество официально получило право на легальное существование. На основании этого закона военнослужащие-старообрядцы могли совершать богослужения по своим обрядам.

Военное православное духовенство проявляло особое чувство такта к представителям других вер при погребении павших за Отечество иноверцев.

Ст. 392 Устава внутренней службы обязывала совершать отпевание инославных и иноверцев «по обрядам их религий с подобающими почестями». Однако если поблизости не было служителя соответствующего культа, отпевание производил православный священник. Среди епархиального духовенства такая практика вызвала непонимание. Военные священники вступали в некие прения с представителями епархиального духовенства по вопросам отпевания не православных христиан – католиков, лютеран, старообрядцев, а также о присоединении к православию униатов. На страницах журнала «Вестник военного духовенства» по этому вопросу разгорелась дискуссия⁴²⁰. В итоге Св. Синод вынужден был выпустить циркуляр о допустимости по желанию родственников и близких воина, принадлежащего к не православной христианской конфессии, служения панихид во время погребения. Поскольку человек отдал жизнь за православного государя, за православное Отечество, то в случае отсутствия священнослужителя своей веры, он должен быть похоронен по православным обычаям.

Не было разграничений и при почитании павших воинов. Так комитет по строительству Кронштадтского Морского Николаевского собора 27 октября 1909 г. утвердил условия по созданию памятных досок о погибших в боях мо-

⁴¹⁹ Инструкция благочинному нижеозначенных церквей. М.: В Синодальной Типографии, 1886. С. 19–20.

⁴²⁰ *Малыхин П.* Панихида над иноверцами // Вестник военного духовенства. 1906. №2. С. 42–45. *Соколов В.* Можно-ли и должно-ли молиться в церкви за усопших инославцев? // Вестник военного духовенства. 1906. №6. С.172–179. №7. С.201–207. №8. С.249–255. №9 С.273–279. *Аквилонов Е.* О недозволенности служения православным духовенством панихид в храмах по усопшим иноверцам // Вестник военного духовенства. 1906. №12. С.363–370. №13. С.395–405. №14. С.425–429. *Грюневич А.,* свящ. Еще о панихидах над иноверцами // Вестник военного духовенства. 1906. №19. С. 583–592; *Успенский П.,* свящ. К молитве за умерших иноверцев. С.618–621. *Малыхин В.* В ответ профессору Е. Аквилонову. // Вестник военного духовенства. 1906. №20. С.637–638. *Виноградов А.* К вопросу о молитвах за умерших иноверцев // Вестник военного духовенства. 1906. №23. С.720–722.

ряках, в которых говорилось, что на досках должны быть написаны имена всех отдавших жизнь за Россию и «вероисповедания безразличны, как христианские, так и не христианские»⁴²¹.

Каждая религия имела право в войсках совершать службы и выполнять обряды, но не имела право вести миссионерскую деятельность. Это требование распространялось и на православную церковь. Военному духовенству буквально предписывалось следующее: «Вера порождается благодатью Господнею, получением, кротостью и более всего добрыми примерами. По сему, господствующая Церковь не дозволяет себе ни малейших понудительных средств при обращении последователей иных исповеданий и вер к Православию и тем из них, кои приступить к нему не желают, отнюдь ничем не угрожать, поступая по образу проповеди апостольской»⁴²². Государством было установлено, что только исключительно добрым пастырским словом, только любовью, можно приводить человека к Православию. Статья 98-я определяла, что «никто без ведома и благословения епархиального Архиерея проповедовать иноверным православие да не дерзает»⁴²³.

Бывали случаи, когда иноверцы изъявляли желание посещать занятия по изучению Закона Божия. Главный священник армии и флота П.Е. Покровский дал указание не запрещать лицам иноверческого вероисповедания слушание лекций, если они сами того желают. При этом он настоятельно рекомендовал во время занятий не задавать таких вопросов, которые могли бы оскорбить их религиозные чувства или же неправильно истолкованы с их стороны⁴²⁴.

Иноверцы иногда желали присутствовать и при православном богослужении. В связи с этим Св. Синод 20 февраля 1901 г. вынес постановление, которое гласило, что «не принявшим святое крещение инородцам ... не следует возбранять присутствовать при православных богослужениях – вечернях, утренях и молебнах и даже возможно допускать их к слушанию всей литургии...»⁴²⁵

⁴²¹ Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Храмы Кронштадта. СПб: Паритет, 2004. С. 42.

⁴²² Львов П. Памятная книжка о правах и обязанностях армейского духовенства. Гельсингфорс, 1870. С. 135.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Котков В.М. Военное духовенство России: Страницы истории. Кн. 2. СПб.: Нестор, 2004. С. 74.

⁴²⁵ Там же. С. 167.

Особые предписания давались католикам по поводу запрещения им заниматься миссионерской деятельностью (прозелитизмом). Связано это было с тем, что католики всегда использовали любой шанс, чтобы перетянуть православных в лоно католичества.

Много зла натворила в Западной Украине уния. Несмотря на это, во время Первой мировой войны миссионерская деятельность со стороны православных священников была запрещена на оккупированных землях.

В обязанность священника входила проповедь Евангелия. Проповедь в основном строилась в отношении тех, которые не входили в число так называемых терпимых вер. Поэтому во многих частях и кораблях священники строили миссионерскую работу направленную, прежде всего на язычников, идолопоклонников и сектантов. Надо сказать, что священники именно в армии и на флоте приводили очень многих к христианской вере из числа таковых людей. Хотя в отношении терпимых вер была очень четкая граница. Духовенство подходило к этому вопросу с большим чувством ответственности и доброжелательности к другим вероисповеданиям.

История не знает фактов, когда конфликты в русской армии или на флоте возникали на религиозной почве. И во время войны с Японией и в войне с Германией успешно сотрудничали и православный батюшка, и мулла, и раввин. Г.И. Шавельский в своих «Воспоминаниях» рассказывает, как в ноябре 1914 г. в Кишиневе по инициативе архиепископа Платона было создано Трудовое православное братство портных. Целью братства было шитье теплой одежды для воинов. В братство входили портные православные монахи и городские портные. Причем, как отмечает Шавельский, почти все входящие в братство городские портные были евреями⁴²⁶.

Подводя итог анализу межрелигиозных взаимоотношений в дореволюционных вооруженных силах, следует подчеркнуть, что в работе военных священников большое внимание уделялось воспитанию веротерпимости в рядах

военнослужащих. Военное духовенство развивало у православных воинов чувство такта и уважения к представителям других вер. Как пишет Е.Е. Дьяченко, «уважительное отношение к представителям других конфессий стало традиционным результатом воспитательной работы военных священников»⁴²⁷. Представителям терпимых религий как христианских, так и иноверных, разрешалось совершать молитвы по правилам своей веры. Организация проведения богослужений иноверцами закреплялась в организационных приказах по части или кораблю. При наличии в пункте дислокации части или корабля соответствующей церкви, мечети или синагоги командиры, по возможности, отпускали туда иноверцев. Кроме того, каждое исповедание имело право праздновать свои большие религиозные праздники и в этот день быть свободными от несения своих обычных воинских повинностей. Было строго запрещено привлекать иноверцев к дежурствам и работам в их религиозные праздники. Все взаимоотношения воинов иных вер и государства строились на идее верноподданства.

Использование дореволюционного опыта воспитания веротерпимости поможет избежать межконфессиональных проблем в современных Вооруженных Силах.

Основные выводы по главе:

1. В деятельности военного духовенства по воспитанию духовных и нравственных качеств у военнослужащих просматривается три взаимосвязанных направления: 1). *Пастырское богослужebное*, которое выражалось в молитвенной практике, служении литургий, молебнов, проведении крестных ходов, совершении таинств, проповедничестве, освящении флагов и боевых знамен, освещении построенных кораблей, зданий и других сооружений, причащении умирающих и отпевании павших воинов, венчании, крещении и т.д. 2). *Пастырское внебогослужebное*, к которому относилось напутствие перед боем, разъяснение христианских заповедей, влияние на паству личным примером, организация духовных торжеств, оказание помощи врачам в уходе за больными и ранеными, бла-

⁴²⁶ Шавельский Г.И., протопресв. Воспоминания протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. С. 203–204.

⁴²⁷ Дьяченко Е.Е. Социально-культурная деятельность в воинской части на основе православных традиций: дис... канд. пед. наук. Тамбов, 2004. С. 59.

готворительная деятельность, организация эвакуации с поля боя убитых и раненых, забота о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ, проведение траурных церемоний, извещение родственников погибших и т.д. 3). *Просветительское*, которое осуществлялось путем проведения коллективных и индивидуальных бесед, выступлений в средствах печати, организации братских собраний, обучение безграмотных военнослужащих грамоте, преподавания «Закона Божия», организации работы библиотек, борьбы с сектантством, участия в написании истории полка или корабля и т.д.

О результативности системы воспитания свидетельствовали многочисленные примеры непоколебимой стойкости и героизма, русского воинства в ходе сражений с врагом. Поэтому все перечисленные формы воспитательно-просветительской работы (за исключением ликвидации безграмотности из-за отсутствия необходимости) применимы и в наше время.

2. В практической деятельности по воспитанию военнослужащих у священников было немало трудностей и проблем. Основной причиной трудностей был духовный кризис, который к началу XX в. достиг своего апогея. Этот кризис вылился в полное подчинение православной церкви государству и превращение ее в бюрократический идеологический орган, что привело в итоге к недоверию к церкви со стороны населения. Другим проявлением кризиса стало безразличие к православной вере элиты общества, распространение в стране революционных и атеистических идей. Военное духовное ведомство, будучи составной частью и силовых структур государства и церкви одновременно, наиболее болезненно переживало падение духовности в стране. По мнению многих авторов армейским и флотским священникам не удалось предотвратить разложение вооруженных сил в 1917 г. не потому, что они не выполнили свой долг, а потому, что у них практически были связаны руки многочисленными порой противоречащими друг другу государственными циркулярами.

3. Одной из ныне актуальных задач, которая успешно решалась военным духовенством, было воспитание межрелигиозных взаимоотношений. Священника развивали у православных воинов чувство такта и уважения к представи-

телям других вер. Иноверцам, разрешалось совершать свои молебствия в выделенных для этого определенных местах и в определенное время. Организация проведения богослужений иноверцами закреплялась в организационных приказах по части или кораблю. При наличии в пункте дислокации части или корабля соответствующего культового сооружения им разрешалось посещать свои храмы. Было строго запрещено агитировать иноверцев принимать православие. Все взаимоотношения воинов иных вер и государства строились на идее верноподданства. Использование дореволюционного опыта воспитания веротерпимости поможет избежать межконфессиональных проблем в современных Вооруженных Силах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог работе, следует отметить, что в результате исследования были решены все поставленные **задачи**:

- на основе исследования историографических источников установлен уровень изученности в историографии деятельности армейского и флотского духовенства по воспитанию духовных и нравственных качеств военнослужащих;
- уточнена сущность содержания понятия «*духовно-нравственное воспитание*» и его составляющих – *духовности* и *нравственности*;
- выявлено влияние религии на процесс воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих на основе опыта деятельности военных священников в дореволюционной России;
- исследованы основные направления педагогической деятельности священников по воспитанию духовных и нравственных качеств у военнослужащих;
- осуществлен анализ проблем и причин, негативно влиявших на процесс воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих дореволюционной России;
- осуществлен анализ путей воспитания в вопросах веротерпимости среди военнослужащих дореволюционной России.

Таким образом, можно утверждать, что **цель** исследования достигнута, а работа завершена.

По итогам работы предложены пути решения проблемы, а именно:

1. Анализ публикаций и исследований показал, что понятие *духовно-нравственное воспитание* применяется не более двадцати лет. До революции в XVIII в. его заменяли синонимичные категории *воспитание духа*, *наставления в благонравии*, *в благочестии*, *в благом поведении*. В 1800 – 1880-х гг. процесс духовно-нравственного воспитания в источниках назван как *религиозно-нравственное воздействие*. В публикациях конца XIX – начала XX вв. его именовали *религиозно-нравственным воспитанием*. В советское время в основном исследовалось *нравственное формирование личности*.

Анализ литературы показал, что последние 25 лет наиболее плодотворны в

изучении проблемы взаимоотношения армии и церкви в вопросах воспитания военнослужащих. Были подняты новые проблемы духовно-нравственного развития: опора на отечественное и культурное наследие, на духовно-нравственную культуру традиционных религий; вопросы педагогической аксиология; история развития военной риторики, как составной части процесса воспитания и др.

Но наряду с положительными качествами исследований постсоветского периода они не свободны и от недостатков. В большинстве диссертаций на наш взгляд необоснованно идеализируется деятельность духовенства и лишь в некоторых затрагиваются слабые места в воспитательной работе. Недостаточно исследован вопрос воспитания веротерпимости в вооруженных силах. Отдельные исследователи рассматривают духовно-нравственное воспитание как часть патриотического, что, на наш взгляд, не правильно. Духовно-нравственное воспитание пронизывает все направления воспитательной работы в целостном педагогическом процессе и не относится к виду воспитания.

2. Исследовано явление «духовно-нравственное воспитание». Для этого потребовалось определиться с понятиями «духовность» и «нравственность». Духовность нами рассматривается в контексте православной педагогической культуры и понимается как состояние личности, которое проявляется в стремлении к высшим ценностям. Нравственность – выражение духовности в поведении человека и в сочетании с духовностью составляет основу личности. Духовность и нравственность во многом берут свои истоки в религии.

Духовность и нравственность по мнению многих ученых неразрывно связаны между собой, но в тоже время они имеют разные направленности. Если духовность характеризует устремления человека к высшим идеалам, то нравственность – к отношениям с людьми и обществом.

В контексте выше изложенного понимания духовности и нравственности дано определение духовно-нравственного воспитания – это организованный и целенаправленный педагогический процесс, который, основываясь на стремлении личности к высшим ценностям и идеалу, способствует развитию и совер-

шенствованию у нее духовных и нравственных качеств, выработыванию правильного понимания смысла жизни, умению сохранять свое личное достоинство, с любовью и уважением относиться к другим. Православная антропология говорит, что этот процесс невозможен без помощи *свыше*.

3. Выявлено место религии в воспитании духовных и нравственных качеств у военнослужащих. Религия была опорой в вопросах развития нравственности и духовности. Религиозное мировоззрение, воспитанное военным духовенством, во многом определяло боевой дух военнослужащих. Вопросы воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих в царской России были возложены на военное духовное ведомство, которое основано в начале XVIII в. и дальнейшем претерпело значительную эволюцию, в ходе которой шло развитие форм и методов воспитания духовных и нравственных качеств военнослужащих. В петровские времена главной задачей священников было воспитание религиозности путем проведения богослужений. Другие формы воспитательной работы применялись лишь по личной инициативе духовенства. В начале XIX века задачи усложнились. На военных пастырей возлагается обязанность воспитания сознательного отношения к воинскому долгу, любви к Родине, благому поведению. К началу XIX века в элиту вооруженных сил проникли либеральные и атеистические идеи. В связи с этим было обращено внимание на воспитание офицеров, гвардейцев, кадет и гардемарин. В 1804 г. в кадетских корпусах вводится изучение Закона Божиего, а в 1815 г. была введена должность обер-священника Главного Штаба с поручением его управлению всех гвардейских полков. После поражения в Крымской войне главный упор был сделан на воспитание патриотизма и избавление от всего иностранного. С этим было связано переименование должности руководителя военного духовного ведомства из чужого «обер-священник» в родное русское «главный священник». В связи с реформой вооруженных сил и введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности возникли условия для проникновения в вооруженные силы враждебных государству и православию элементов, возросла сменяемость личного состава, повысился общий образовательный уровень нижних чинов.

Все это потребовало совершенствования содержания, форм и методов воспитательной работы с различными категориями военнослужащих, повышения авторитета военных пастырей, изменения самой структуры военного духовного ведомства. Однако меры, принимаемые для усиления воспитательной работы среди военнослужащих, были не всегда эффективными, что стало одной из причин разложения армии в 1917г.

Важность религиозного воспитания военнослужащих понимали известные военачальники и флотоводцы. Изучая влияние религии на военное дело, они приходили к мысли, что религия есть основа воспитания воинов, и всеми мерами развивали религиозное чувство у подчиненных;

4. Показаны основные направления деятельности военных священников в вопросах воспитания духовных и нравственных качеств и их содержание. Рассмотрено три направления: 1). *Пастырское богослужebное* – которое было доминирующим и составляло ядро воспитания духовных и нравственных качеств. Оно выражалось в молитвенной практике, служении литургий, молебнов, проведении крестных ходов, совершении таинств, проповедничестве, освящении флагов и боевых знамен, освещении построенных кораблей, зданий и других сооружений, причащении умирающих и отпевании павших воинов, венчании, крещении и т.д. 2). *Пастырское внебогослужebное*, которое дополняло пастырское богослужebное. Оно заключалось в напутствии воинов перед боем, влиянии на паству личным примером, организации духовных торжеств, борьбе с нравственными пороками в военной среде, оказании помощи в уходе за больными и ранеными, благотворительной деятельности, организации эвакуации с поля боя убитых и раненых, заботе о поддержании в порядке воинских могил, извещении родственников погибших и т.д. 3). *Просветительское направление*, которое осуществлялось путем проведения коллективных и индивидуальных бесед, выступлений в средствах печати, проведения братских собраний, обучения безграмотных военнослужащих грамоте, преподавания «Закона Божия», организации работы библиотек, борьбы с сектантством, участия написании истории полка или корабля и т.д.

5. Проанализированы факторы, негативно влиявшие на воспитание духовных и нравственных качеств: В конце XIX – начале XX вв. в процессе воспитания духовных и нравственных качеств у военнослужащих военное духовенство испытывало значительные трудности. Основной причиной этих трудностей был духовный кризис, охвативший Россию и к началу XX в. достигший своего апогея. Следствием кризиса стало полное подчинение православной церкви государству. В результате реформ Петра I церковь была превращена в одну из ячеек политической системы и попала в тесную зависимость от государственной власти, доходящую до прямого диктата со стороны последней. Это привело к невиданной ранее бюрократизации церкви.

Еще одним следствием кризиса стало отступление от христианских начал определенной части общества, прежде всего, его элиты. Духовный вакуум в обществе привел к тому, что к концу XIX – началу XX вв. в высших кругах царило безверие, увлечение тайными обществами, в которых проповедовались антихристианские, антимонархические идеи. Отступления от православной нравственности приникли и в слои простого народа, а также в вооруженные силы.

Следствием кризиса стало также падение престижа пастырского служения. Военное духовное ведомство, будучи одновременно составной частью и силовых структур государства и церкви, весьма болезненно переживало падение духовности в рядах военнослужащих. По мнению многих авторов армейским и флотским священникам не удалось предотвратить разложение вооруженных сил в 1917 г. не потому, что они не выполнили свой долг, а потому, что у них практически были связаны руки многочисленными порой противоречащими друг другу государственными циркулярами.

Однако несмотря на проблемы и недостатки, в целом религиозный характер воспитания до революции способствовал развитию высоких духовных и нравственных качеств воинов.

6. В исследовании раскрыта организация воспитания веротерпимости в вооруженных силах дореволюционной России. Военное духовенство формировало у православных воинов чувство такта и уважения к представителям дру-

гих вер. Иноверцам было предоставлено право молиться в соответствии с правилами своей веры и беспрепятственно посещать свои храмы. В святые для них дни они освобождались от несения службы.

История не знает ни одного факта, когда какие-нибудь конфликты в русской армии или на флоте возникали на религиозной почве. Дореволюционный опыт совместного служения на благо Отечества представителей различных религиозных конфессий, преодоления противоречий в вопросах церковно-государственных отношений приобретает ныне новую актуальность, заслуживает пристального внимания и изучения, а в некоторых случаях прямого применения. В частности, сегодня есть возможность практического использования разработанных нормативных документов для военного духовенства по вопросам межконфессионального диалога. Учет опыта воспитания веротерпимости поможет избежать межконфессиональных проблем в современных Вооруженных Силах.

Рассмотрение возможностей использования положительной дореволюционной практики воспитания духовных и нравственных качеств в нынешних Вооруженных Силах можно считать **перспективной** нашего дальнейшего исследования. Конечно же, весь накопленный до революции опыт нельзя слепо переносить в нынешние вооруженные силы. Главное, чтобы эта работа не была заорганизована, как это иногда случалось в нашем государстве. Как писал в свое время участник русско-японской войны, командир крейсера «Олег» капитан 1 ранга Л.Ф. Добротворский, мы «всякое дело умеем как-то так запутать, так удалить от здравого смысла, что просто страшно становится за судьбу России и всех нас»⁴²⁸.

⁴²⁸ Добротворский Л.Ф. Уроки морской войны // Морской сборник. Первый внеочередной выпуск, посвященный 300-летию российского флота. 1996. С 84.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адмирал Нахимов / Под редакцией Н.В. Новикова и П.Г. Софинова. М., Л.: Военно-Морское Издательство НКВМФ СССР, 1945.
2. Адмиралы Российского Флота: Россия поднимает паруса / Сост. В.Д. Доценко. СПб.: Лениздат, 1995.
3. Азаров В.М., Бурда С.М. Оценка морально-психологического состояния военнослужащих // Военная мысль. 2001. № 3. С. 32 – 41.
4. Аквилонев Е. О недозволенности служения православным духовенством панихид в храмах по усопшим иноверцам // Вестник военного духовенства. 1906. №12. С. 363–370. №13. С. 395–405. №14. С. 425–429;
5. Андреев Д. Из Гельсингфорса (Судовой праздник «Андрея Первозванного») // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 3. С. 155-156.
6. Андреев Д., священник. Речь пред молебном при увольнении в запас матросов линейного корабля «Андрей Первозванный» // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 3. С. 140–141;
7. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства, XIV-XVII вв. / Сост. С.Д. Бабишина, Б.Н. Митюрлова и др. М.: Педагогика, 1985.
8. Архангельский Н. История Православной Церкви в пределах нынешней Санкт-Петербургской епархии // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. второй. СПб.: Печатня В. Головина, 1871. С. 161-298.
9. Архангельский Н. Священник. История Санктпетербургской епархии с учреждения, 1-го сентября 1742 года, единоличной епископской кафедры до наших дней // Историко-статистические сведения о С. Петербургской епархии. Вып. третий. СПб.: Печатня В. И. Головина, 1873. С. 1–90;
10. Бадьянов А.Б. Роль духовно-нравственного фактора в российской армии (Историко-социологический аспект): дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2004
11. Байдаков А.В. Православное духовенство русской армии и флота (Вторая половина XIX – начало XX века): дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1995

12. Баиов А. «Малая армия» и способ ее комплектования // Какая Армия нужна России. Взгляд из истории / Сост.: А. Е. Савинкин и др. М.: Военный университет, Независимая ассоциация «Армия и общество», 1997. С.206-212.
13. Барковец О.И. Российская кадетская переключка. М.: Спутник Пресс, 2010.
14. Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством. СПб.: Типогр. Ф.Г. Елеонскаго и Компании, 1879.
15. Белавин П. Адмиралтейский собор во имя св. Спиридона Тримифунтского // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. пятый. СПб.: Печатано в типографии департамента уделов, 1876. С.241-254.
16. Беляков А.П. Духовно-нравственное воспитание военнослужащих в дореволюционной России. СПб.: СПб АППО, 2013.
17. Беляков А.П. Религиозное воспитание военных моряков в дореволюционной России. СПб.: Контраст, 2014.
18. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993.
19. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. М.: МПСИ, 1999.
20. Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению истории русского военного искусства. М., 1954.
21. Благословение Порт-Артуру // Владивостокские епархиальные ведомости. 1904. №12. С. 273–274.
22. Боброва М.С. Духовно-нравственное становление студента в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. СПб., 2005.
23. Боголюбов А. Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по 1901 год. СПб., 1901.
24. Боголюбов Ф. Взгляды генералиссимуса А.В. Суворова на религию в деле воспитания солдата. СПб., 1894.
25. Богословский А. свящ. Проводы запасных матросов. // Вестник военного духовенства. 1908. №19. С. 594–596.

26. Богословский А., священник. Внебогослужебная беседа по случаю освящения церкви Морского ведомства, построенной на общем воинском кладбище в городе Владивостоке // Вестник военного духовенства. 1908. № 15. С. 458-462.
27. Борисов Н. Лагерный храм во имя св. прен. Сергия Радонежского с приделами во имя свв. Александра Невского, Марии Магдалины и святителя Николая, сооруженной на Ходынском поле для войск Московского военного округа. М., 1893.
28. Боханов А.Н. Оклеветанная Анна. Жизнеописание А.А. Вырубовой-Танеевой. М.: Вече, 2013.
29. Бразевич С.С. Военная социология в России: идеи, проблемы, опыт (середина XIX – начало XX вв). СПб., 1997.
30. Брянчанинов Игнатий. О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви: Записки епископа Игнатия 1862–1866 гг. // Полн. собр. тв. св. в 7 т. Т. 3. М.: Паломник, 2002. С. 518 – 530.
31. Брянчанинов Игнатий. Поучение 2-ое. В неделю по Богоявлению. О покаянии // Творения святителя Игнатия Брянчанинова в 7 т. Т. 3-й. Аскетическая проповедь. М.: Правило веры, 1993. (Репринт: СПб, 1886) С.11 – 19.
32. Брянчанинов Игнатий. Слово о человеке. М.: Изд. Свято-Введенского монастыря Оптиной Пустыни, 1997.
33. Бугаев С.В. Формирование нравственной культуры у военнослужащих-контрактников в частях и подразделениях ВВ МВД России : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2006.
34. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцание и умозрения. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008. 640 с.;
35. Бэкон Фр. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1977.
36. Важеркина И.В. Философско-педагогические идеи Игнатия Брянчанинова в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2002.
37. Василенко В.О. Офицеры в рясах. М., 1930.
38. Вестник военного духовенства. 1900. № 14. С.437–438.

39. Виноградов А. К вопросу о молитвах за умерших иноверцев // Вестник военного духовенства. 1906. №23. С. 720–722.
40. Владивостокские епархиальные ведомости. 1904. № №12. С. 21–22.
41. Владимирские епархиальные ведомости. 1904. №10. С. 332–333.
42. Военная педагогика: Учеб. для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб: Питер, 2008.
43. Военная энциклопедия / под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. фон-Шварца и др. В 18 т. Т. 10. СПб: Т-во И.Д. Сытина, 1912.
44. Волков С. Почему РФ – еще не Россия. Невостребованное наследие империи. М.: Вече, 2010.
45. Волкогонов Д.А. Воинская этика. М.: Воениздат, 1976..
46. Галайко В. Армия и религия // Советский воин. 1990. № 13. С. 76 – 81.
47. Георгий (Шестун), архим. Православная традиция духовно-нравственного становления человека // Азбука веры. URL: http://azbyka.ru/nravstvennost_i_duhovnost/2g3-all.shtml (Обращение 17.03.2015)
48. Георгий (Шестун), архим. Православные традиции духовно-нравственного становления личности: Историко-теоретический аспект: Дис...д-ра пед. наук: 13.00.01. Казань, 2006.
49. Герои-священнослужители на войне // Вестник военного и морского духовенства. № 1. 1909. С. 18 – 19.
50. Геруа А.В. Полчища. София, 1923.
51. Гибель «Рюрика» // Вестник военного и морского духовенства. 1904. №22. С. 697-700.
52. Гиганов В., свящ. К вопросу о необходимости улучшения положения священников на военных кораблях // Вестник военного духовенства. 1897. №2. С. 55-61.
53. Гиганов В., свящ. Положение священника на военном корабле // Вестник военного духовенства. 1894. №18. С. 554–559.
54. Гиганов В., свящ. Священнослужитель на корабле во время кругосветного плавания // Вестник военного духовенства. 1894. № 11. С. 331-345.

55. Голощапова Е.В. Духовно-нравственное воспитание в кадетских корпусах в России во второй половине XIX -начале XX вв. (на примере Симбирского кадетского корпуса): дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2007.
56. Григорьев А.Б. Из истории военного духовенства // Религиозно-этические аспекты воспитания военнослужащих: Материалы международного семинара, состоявшегося в Международном независимом Эколого-политологическом университете (МНЭПУ) в июне 1997 года. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. С. 37–45.
57. Громачевский А.Л. О религиозно-нравственном воспитании, применительно к современным потребностям общества // Педагогический сборник. СПб., 1867. №1. С. 1 – 200; № 2. С. 133 – 159.
58. Грюневич А., свящ. Еще о панихидах над иноверцами // Вестник военного духовенства. 1906. №19. С. 583–592;
59. Гужва Е.Г. Воспитание нравственных ценностей у офицеров воинской части: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2009.
60. Гусакова В.О. Земное и небесное воинство: Духовно-нравственные традиции Российской армии. СПб.: Изд. храма Воскресения Христова (у Варшавского вокзала), 2007.
61. Гуськов М.Д. Ивашко М.И. Православие и российское воинство (очерки истории). М.: ВВИА им. Н.Е. Жуковского, 1994.
62. Даниленко А.В. Духовно-нравственные основы отечественных педагогических традиций на примере сравнения педагогических систем К.Д. Ушинского и В.А. Сухомлинского // Духовно-нравственное воспитание в новой школе России. XII Межрегиональные Знаменские чтения 10-11 декабря 2009 года: материалы конференции / под общ. ред. М.В. Захарченко. СПб.: СПбАППО, 2009. С.35.
63. Дебольский Н.П. Систематический обзор главнейших общих положений нравственной философии // Педагогический Сборник. СПб., 1873. №№ 11, 12. С. 1066-1089
64. Деникин А.И. Офицеры. Очерки. Париж, 1928.
65. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.: Наука, 1991.

66. Деникин А.И. Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953;
67. Деникин А.И. Старая армия. Париж, 1929;
68. Державин И.С. Речь к военным по поводу пожалования Георгиевских знамен. СПб., 1834.
69. Державин И.С. Слово о должности воина. СПб., 1812.
70. Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01. М., 2011.
71. Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2011.
72. Дневник Д.А. Милютина (1873-1882). В 2 т. М., 1947.
73. Добросельский А.А. Основы православной культуры в философско-педагогическом наследии отечественных ученых в контексте современных задач воспитания: дис. ... канд. пед. наук; 13.00.01. Рязань, 2009.
74. Добротворский Л.Ф. Уроки морской войны // Морской сборник. Первый внеочередной выпуск, посвященный 300-летию российского флота. 1996. С. 83-87.
75. Дометт, К.Н. Заметки офицера-воспитателя // Педагогический Сборник. СПб., 1896. № 4. С. 315-350.
76. Дьяченко Е.Е. Социально-культурная деятельность в воинской части на основе православных традиций: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05. Тамбов, 2004
77. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М.: Моск. рабочий; ВПМД, 1994.
78. Емельянов С.М. История католической церкви в восточной Сибири: (начало XIX – 1917 г.): дис. канд. истор. наук.: 07.00.02. Иркутск, 2002.
79. Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., Наше наследие, 1996.
80. Ермоченко С.Н. Российская воинская культура: опыт интерпретации: дис ... канд. культ.: 24.00.01. Саратов, 2009.
81. Есть вероятность, что убийство святого связано с деятельностью враждебных сил России // Русская народная линия. URL:

http://ruskline.ru/news_rl/2015/01/22/est_veroyatnost_chno_ubienie_svyatogo_svyazano_s_deyatelnostyu_vrazhdebnyh_sil_rossii/ (Обращение 15.03.2015)

82. Ефименкова С.А. Формирование духовно-нравственных качеств личности младшего школьника в процессе изучения курса «Основы православной культуры»: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Курск, 2004
83. Ефремов А.Ю. Педагогические условия формирования нравственных ориентаций слушателей вузов МВД РФ: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. Воронеж, 1998
84. Ждодиков Ю.Л. Петербургские парады. Праздники и церемонии с участием войск в XVIII – начале XX века. СПб.: Белл, 2003.
85. Жукова Л.В. Военное духовенство в Порт-Артуре в период русско-японской войны // Вестник Моск. ун-та. 2003. № 2. С. 33-43.
86. Залесский П. Грехи старой России и ее армии. // Философия войны / Под общ. ред. А.Б. Григорьева. М.: Изд. центр «Анкил-воин», 1995.
87. Зарудный В.И. Фрегат Бальчик: №448 // Документы и материалы /Под ред. А.А. Сумарокова. Т. 1 М.: Воениздат, 1954. С. 613
88. Захарченко М.В. Антропо-цивилизационный подход к формированию образовательной области «Духовно-нравственная культура народов России» // Научное мнение. 2013. №3. С. 132 – 137.
89. Захарченко М.В. Духовно-нравственное воспитание – перспектива развития российской школы // Материалы XII Межрегиональных Знаменских чтений «Духовно-нравственное воспитание в новой школе России». СПб.: СПбАППО, 2009. С. 7 – 15.
90. Захарченко М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание как ключевые категории в методологии проектирования образовательных программ // Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции «Системно-деятельностный подход в воспитании. Духовно-нравственное развитие и воспитание – главные приоритеты образования». СПб: Изд-во Политехн. ин-та, 2010. С. 6-15.

91. Захарченко М.В. Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: учебно-методическое пособие. СПб.: СПбАППО, 2011.
92. Захарченко М.В. К проблеме формирования системы принципов православной педагогики // Материалы 3-х Пюхтицких Чтений «Культурно-исторические традиции православия». Куремяэ, Эстония, 2014. с. 72-78
93. Захарченко М.В. Категория «духовно-нравственная культура» в перспективе методологического развития категориального аппарата педагогической науки // Академия педагогического поиска: учитель – ученик: сборник научных статей / под общ ред. С.В. Алексеева, А.Н. Бакушиной. Вып. 1. СПб.: СПбАППО, 2011. Ч.3 (Научно-педагогические школы). С. 30 – 37.
94. Захарченко М.В. Категория духовности в современном дискурсе об образовании // Образование, экономика, общество. №1-2 (17-18), февраль – апрель. 2010. С. 32 – 36.
95. Захарченко М.В. Понятие цивилизационной традиции и его значение для моделирования образовательного процесса в школе России // Православный ученый в современном мире: сборник материалов второй международной научно-практической конференции. Том 3. Воронеж: Истоки, 2013. С.77 – 85
96. Захарченко М.В. Проблемы воспитания в книге игумена Георгия (Шестуна) «Православная педагогика» // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 1(12). С. 111-126.
97. Захарченко М.В. Теория и практика духовно-нравственного развития и воспитания школьников: Монография. СПб.: СПбАППО, 2014.
98. Захарченко М.В. Учителя осваивают основы духовно-нравственного воспитания школьников // Сельская школа. 2012, №5. С. 23-38
99. Захарченко М.В. Школа в педагогической культуре Древней Руси. Методическое пособие в помощь педагогу-практику и педагогу-исследователю // Вестник ПСТГУ VI Педагогика. Психология. 2008. Вып. 3(10) С.37 – 48.
100. Захарченко М.В., игумен Георгий (Шестун), игумен Киприан (Яценко) Методологические основы новой образовательной области «духовно-нравственная культура». // Педагогика. №9. 2008. С.40-46.

101. Зверев С.Э. Военная риторика в системе воспитания военнослужащих // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-ritorika-v-sisteme-vozpitaniya-voennosluzhaschih> (Обращение 17.09.2014)
102. Зверев С.Э. Военная риторика новейшего времени. Гражданская война в России. СПб.: Алетейа, 2012;
103. Зверев С.Э. Военная риторика Нового времени. СПб.: Алетейа, 2012;
104. Зверев С.Э. Речевое воспитание военнослужащих. СПб.: Алетейа, 2012;
105. Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М.: Изд-во Свято-Владим. братства, 1992.
106. Зиновий (Дроздов), иером. С эскадрой до Цусимы. Вятка: Губ. тип., 1906.
107. Золотарев О.В. Христоролюбивое воинство русское. М.: Граница, 1994.
108. Ибрагим А.И. Абед Халил. Использование нравственного потенциала ислама в воспитании учащихся подросткового возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 1996.
109. Иванов В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих Русской армии в XVII – начале XX века: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.1. М., 2014.
110. Иванов П. Тайна святых: Введение в апокалипсис. Т. 1, 2. М.: Паломник, 1993.
111. Ивашко М.И. Военное и морское духовенство России (XVIII-начало XX вв.): Историографическое исследование. М.: ВВИА, 2006.
112. Ивашко М.И. Русская армия и церковь (XVIII – начало XX вв.): дис. ... доктора истор. наук. М., 2007.
113. Ивашко М.И. Русская Православная Церковь и Вооруженные Силы (XVIII-начало XX вв.). Историографическое исследование. М.:РАП, 2004.
114. Игнатова В.В. Педагогические факторы духовно-творческого становления личности в процессе социализации и условия их реализации: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – Красноярск, 2000.
115. Игнатъев А.А. 50 лет в строю. М.: Художественная литература, 1948.

116. Из воспоминаний адъютанта П.С. Нахимова П.Я. Шкотта о деятельности адмирала в обороне Севастополя: №464 // Документы и материалы /Под ред. А.А. Сумарокова. Т. 1 М.: Воениздат, 1954. С. 645
117. Ильин И.А. Идея Корнилова: Из речи, произнесенной в Праге, Берлине и Париже / Собр. соч. в 10 т. Т. 5. М.: Русская книга. 1995. С. 223 – 227.
118. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою / Собр. Соч. в 10 т. Т. 5. М.: Русская книга. 1995. С. 31 – 222.
119. Ильин И.А. О христолюбивом воинстве. // Христолюбивое воинство: Православные традиции Русской Армии: Православные традиции Русской Армии (Российский военный сборник № 12). М.: Военный Университет; Независимый военно-научный центр «Отечество и воин; Русский путь, 1997. С. 62 – 67.
120. Ильин И.А. Основные нравственные противоречия войны / Собр. соч. в 10 т. Т. 5. М.: Русская книга. 1995. С. 5 – 30.
121. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Собр. соч. в 10 т. Т.1. М.: Русская книга, 1993. С. 39 – 282.
122. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Хранитель, 2007. 47 с.
123. Иннокентий (Борисов), архиеп. Христолюбивые воины // Христолюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии / Сост.: А.Е. Савинкин и др. М.: Военный университет, Независимый военно-научный центр «Отечество и Воин», Русский путь, 1997. С. 106 – 119.
124. Иннокентий, еп. Переславский. «Если они умолкнут, – камни возопиют» // Владимирские Епархиальные ведомости. 1904. №16. – С.464-469.
125. Инструкция благочинному нижеозначенных церквей. М.: В Синодальной Типографии, 1886.
126. Ипполитова Н.В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся: автореф. дис. ... док. пед. наук. Челябинск, 2000.

127. Исакова Е.В. Периодизация истории Института военного духовенства // Победа. URL: <http://pobeda.ru/periodizatsiya-istorii-instituta-voennogo-duhovenstva.html> (Обращение 15.03.2014).
128. Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Никольский Морской собор и другие храмы Санкт-Петербурга. СПб.: Паритет, 2003.
129. Исакова Е.В., Шкаровский М.В. Храмы Кронштадта. СПб.: Паритет, 2004.
130. История флотского духовенства: Сб. / Сост. А.Б. Григорьев. М.: Андреевский флаг.
131. Казин А.Л. Империя национал-большевизм и русская культура // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/07/25/imperiya_nacionalbolshevizm_i_russkaya_kultura/ (Обращение 29.07.2016 г.)
132. Калашников И.А. Обучение и воспитание в российской армии (XVII-XIX века). М., 1993.
133. Каллистов Н., прот. Историческая записка о военных пастырях, участвовавших со своими воинскими частями в Крымскую войну при обороне Севастополя и удостоенных особых знаков отличия // Из «Вестника военного духовенства». 1904 г. №№ 14-18. СПб.: Типография «Артиллерийского журнала», 1904.
134. Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство. Париж, 1927.
135. Касаткин А.С. Пастырь на корабле // Вестник военного духовенства. 1898. № 17. С. 529–534.
136. Кидайлова М.А. Мысли епископа Иеренея (Орды) о религиозном воспитании в семье // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2007. № 4 (7). С. 64 – 79.
137. Киселев А.И. Духовность – сущность человека // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2 (196) 2014. С.83 – 91.

138. Клавлинг В.В. Военные храмы России (Православный летописец Санкт-Петербурга). СПб., 2002.
139. Книга Устав Морской: О всем, что касается к доброму управлению в бытность флота на море. М.: Новатор, 1993. 215 с. (Репринт: СПб., 1763).
140. Ковтун В. Духовенство на флоте // Победа, победившая мир. 2004. № 5. С. II.
141. Козлов А.Ю. Формирование социально-нравственной готовности курсантов образовательных учреждений МВД РФ к профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Казань, 2002
142. Козлов Ю.Ф. Союз креста и короны. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1995.
143. Козлова Н.Б. Под военной грозой // Вестник военного и морского духовенства. 1914. №1. С. 27-34. № 2. С. 104-110.
144. Константин (Горянов), архиеп. Тихвинский. Да будет воля твоя: К 90-летию убиения царской семьи // Родная Ладога. №4. 2008. С. 8-23.
145. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Городской методический центр. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 01.12.2014).
146. Костоусов Н.С. Педагогические основы нравственного воспитания учащихся лица милиции: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Екатеринбург, 1999
147. Кострюков А.А. Военные священники в сонме новомучеников и исповедников российских // Православие.RU. URL: <http://www.pravoslavie.ru/44668.html>. (дата обращения 02.09.2016).
148. Кострюков. А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году // Церковь и время М., 2005 №2(31). С. 143–198.
149. Котков В.М. Военное духовенство нередко показывало примеры мужества... во время боевых действий: О религиозно-нравственном воспитании войск

гвардии и Петербургского военного округа // Военно-исторический журнал. 2000. №4. С. 64 – 69

150. Котков В.М. Военное духовенство России: Страницы истории. Кн. 1. СПб.: Нестор, 2004.

151. Котков В.М. Религиозно-нравственное воспитание и досуг военнослужащих в русской армии. СПб.: С.-Петербургский университет культуры и искусства, 1999.

152. Кравченко Д.Н. Классические педагогические системы Ж.Ж. Руссо и И.Ф. Гербарта в аспекте православной педагогики: автореф. дис... канд. пед. наук. – Краснодар, 2004.

153. Краснов П. Душа армии: Очерки по военной психологии // Душа армии: Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российских вооруженных си. М.: Военный университет, Независимый военно-научный центр «Отечество и Воин», Русский путь, 1997. С.37-155.

154. Краснов П. Памяти императорской русской армии // Какая Армия нужна России: Взгляд из истории. Военный университет, Независимая ассоциация «Армия и общество», 1997. С. 219–229;

155. Краснов П. Поддерживающая и морализующая роль религии // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии / Сост.: А.Е. Савинкин и др. М.: Военный университет, Независимый военно-научный центр «Отечество и Воин», Русский путь, 1997. С. 208–213.

156. Круглов Ф., священник. Воспоминания о «Палладе» // Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 9. С. 275–277. №11–12. С. 351–353. №13–14. С. 432–433. №17–18. – С. 548–551;

157. Крючков Ю.С. Самуил Карлович Грейг. М.: Наука, 1988.

158. Кузнецов А.М. Православное духовенство морского ведомства России и его роль в укреплении флотских традиций (XVIII- начала XX в.): автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2000.

159. Куликов Ф. Участие русского православного духовенства в освободительной борьбе русского народа в период Отечественной войны 1812 г. Л.: ЛДА, 1965.
160. Кульчицкий А.М. Военное духовенство и Первая мировая война. Реформы о. Георгия Шавельского. М.: ПСТБИ., 2000.
161. Курбатов О.А. Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб, 2003
162. Ласкеев Ф., свящ. Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие. СПб.: Товарищество Художественной литературы, 1900.
163. Лебедев А. Армия и Церковь: История и современность // Страж Балтики. 2000. 16 февраля. № 24. С. 7.
164. Лебедев Д., свящ. Один из пережитков старины // Вестник военного духовенства. 1913. № 19.
165. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996.
166. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Дух, душа, тело. Москва-Клин: Сибирская благовонница; Фонд «Христианская жизнь», 2003.
167. Львов А.Н. Историческая справка по вопросу о том, кто был первый военный священник, получивший наперсный крест на Георгиевской ленте за свой подвиг при штурме крепости Измаил в 1790 г. // Вестник военного духовенства. 1891. № 5. С. 151-152.
168. Львов П., прот. Памятная книжка о правах и обязанностях армейского духовенства. Гельсингфорс: Тип. Финскаго литературнаго общества, 1870.
169. Макаров С.О. Мир не вечен...: «Рассуждения по вопросам морской тактики» и другие сочинения адмирала С.О. Макарова. СПб., 1997.
170. Малыхин П. В ответ профессору Е. Аквилонovu // Вестник военного духовенства. 1906. №20. С.637–638.
171. Малыхин П. Панихида над иноверцами // Вестник военного духовенства. 1906. №2. С. 42–45;

172. Мамардашвили Мераб. Психологическая топология пути. СПб.: Изд. русского христианского гуманитарного института, 1997. С. 202.
173. Мансветов Г.И. Краткие христианские поучения для воинов, сказанные в церкви Успения Божией Матери, при Шарвинском пехотном полку, состоящем в 24-й дивизии, 1810-1811 гг. в Дубне и Старо-Константинове. СПб., 1828.
174. Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-Японской войны. – СПб.: Военная типография, 1906.
175. Медведь Р., свящ. Братское собрание военного духовенства 16 ноября 1904 года // Вестник военного духовенства. 1904. № 2. С. 52–64.
176. Мельникова Л.В. Русская православная церковь в Отечественной войне 1812 года. М., 2002.
177. Метлик И.В. Интеграция знаний о религии в учебно-воспитательной деятельности светской школы: дис...д-ра пед. наук: 13.00.01. М.: 2005
178. Миллер Алексей. Империя Романовых и евреи // Полит.ру. ULR: <http://www.polit.ru/lectures/2006/06/06/miller3.html> (Обращение 05.12.20130)
179. Морской Богоявленский Николаевский собор в С.-Петербурге // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. второй. СПб.: Печатня В. Головина, 1871. С. 163–274.
180. Невзоров Н. Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонскаго и А. И. Поповицкаго, 1875.
181. Некрасов В. Участие русского православного духовенства в Отечественной войне 1812 года. Л.: ЛДА, 1962.
182. Никандров Н.Д. Образование на рубеже тысячелетий: Вечное и преходящее. Выступление на Девятых Рождественских чтениях. М.: Отдел религиозного образования и катехизации, 2001.
183. Николай Японский. Дневник (выдержки) // Приход Ксении Блаженной. ULR: <http://acathist.ru/en/literatura/item/dnevnik-vyderzhki>
184. Никульченков К.И. Адмирал Лазарев. М.: Воениздат, 1956.
185. Новиков В. Россия: армия и церковь // Национальные интересы. 2000. №2. С.48 – 50.

186. Новиков-Прибой А.С. Собр. соч.: В 5 т. Т. 3. Цусима М.: Правда, 1963.
187. Новое положение о служебных правах и окладах содержания военного и морского духовенства / Сост. А. Ставровский. СПб.: Типогр. А. Катанского и К°, 1892;
188. Нравственность // Педагогика. URL: <http://www.pedpro.ru/terms/96.htm> (Обращение 24.02.17г.)
189. О долге и чести воинской в российской армии: собр. Материалов, документов и статей. / Под ред. В. Лобова – М.: Военное издательство, 1990.
190. О пастырском служении в русском военном флоте // Вестник военного духовенства. 1905. № 1, 2. С. 41–51.
191. О разделе доходов между членами причтов военных и морских церквей / Сост. А. Ставровский. СПб.: Типогр. «Артиллерийского журнала», 1893
192. О русском воинстве заветные мысли // Какая Армия нужна России. Взгляд из истории / Сост.: А. Е. Савинкин и др. М.: Военный университет, Независимая ассоциация «Армия и общество», 1997.
193. Об увеличении окладов содержания военного и морского духовенства в 1899-1900 гг. / Сост. А. Ставровский. СПб.: Типогр. Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1903.
194. Обращение к собратиям // Вестник военного и морского духовенства. 1911. №21. С. 670 – 672.
195. О-в А., свящ. Посещение о. Протопресвитером Военного и Морского духовенства броненосного крейсера «Громобой» и беседа его с духовенством стоящих на Кронштадтских рейдах судов // Вестник военного и морского духовенства. №19 – 20. 1911. С. 600 – 624
196. Овчинников В.Д. Святой праведный адмирал Федор Ушаков. М.: МГФ «Ветеран Москвы», 2001.
197. Овчинников В.Д. Сын Отечества-сын Божий: Тактика Ф.Ф. Ушакова имела ярко выраженный наступательный характер. // Военно-исторический журнал. № 2. 2003 г. С. 62.

198. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53 000 слов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1961.
199. Опыт нормального каталога книг для военно-церковных библиотек. СПб., 1913. Вып.1.
200. Остапенко А.А. Со-Образность образования: Очерки православной педагогики. Saarbrücken, Deutschland: Sanktum, 2015.
201. Осташкин В.Н. Православное воспитание офицеров и нижних чинов русской армии в часы досуга (вторая половина XIX в.). М.: ВУ, 1998.
202. Островский Б. Адмирал Макаров. Л.: Молодая гвардия, 1951.
203. От центрального склада Российского общества Красного Креста // Церковные ведомости. 1904. № 12. С. 447.
204. Отапович Стефан, свящ. История Санктпетербургской епархии с учреждения, 1-го сентября 1742 года, единоличной епископской кафедры // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. пятый и шестой. СПб.: Печатано в типографии департамента уделов, 1876, 1878.
205. Отвергнутая победа: Порт-Артурская икона «Торжество Пресвятой Богородицы» в Русско-Японской войне / Сост.: И.В. Пикуль, Н.С. Смирнова. СПб., М.: Диоптра, 2003.
206. Пасенко В. Военно-морское духовенство России в начале XX в. Л.: ЛДА, 1991.
207. Патриарх Кирилл: «Пребывание на высших должностях — это служение» // Русская линия. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=58266> (Обращение 18.01.2013).
208. Пашков В.И. Традиции духовно-нравственного воспитания военнослужащих в русской армии конца XIX – начала XX в.: дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. М., 2013.
209. Первое полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 5. СПб, 1830.

210. Плеханов А.А. «Помни, что солдат – Христов и Государев воин...»: Основы религиозно-нравственного воспитания в войсках Российской Империи // Военно-исторический журнал. 2003. № 2. С. 35-38.
211. Покровский И., Церковь во имя св. великомуч. и целителя Пантелеймона, что при бывшей партикулярной верфи в Литейной части // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. пятый. СПб.: Печатано в типографии департамента уделов, 1876. С. 373–384;
212. Полное собрание законов Российской империи. (1700–1712). Собр. 1-е. Т. 6. СПб., 1830. №2613.
213. Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской Уральской и Тургайской. Ст. 12 // Полный свод законов Российской империи. Книга 1. / Под ред. А.А. Добровольского. СПб.: Изд. книжного магазина «Законоведение», 1911. С. 979
214. Посещение Его Высокопреосвященством, Протопресвитером военного и морского духовенства Георгием Ивановичем Шавельским города Севастополя 23–27 сентября 1911 года // Вестник военного и морского духовенства. 1911. №23. С.734.
215. Послание президента РФ Федеральному собранию // ИА REGNUM. ULR: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz2NAPIZгyp> (Обращения: 18.12.2014).
216. Потапов Ю.П. Степан Осипович Макаров. Л.: Наука, 1982;
217. Поучение Владимира Мономаха // История литературы Древней Руси. URL: <http://ppf.asf.ru/drl/index.html>. (Обращение 12.02.2015).
218. Правая Россия. Жизнеописание русских монархистов начала XX века / сост. А.А. Иванов, А.Д. Степанов. СПб.: Царское дело, Русская народная линия, 2015.
219. Преподобный Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
220. Прокопович П. Духовный порядок рекрутам, или беседы полкового священника в кругу воинов о главных их обязанностях. СПб, 1843.

221. Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М: Издательство «ФИВ», 2013.
222. Риффель И.В. Государственная религиозная политика в Вооруженных Силах России в XX веке: Дис... канд. ист. наук. Мурманск, 1999.
223. Рождественский Н.Ф. Два рождества и две пасхи: (Из воспоминаний участника русско-японской войны). СПб., 1913.;
224. Розанов В.В. Афоризмы и наблюдения // Соб. соч. Эстетическое понимание истории (статьи и очерки 1889 – 1897гг). / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика; СПб: Росток, 2009. С. 701 – 755.
225. Розанов В.В. Сумерки просвещения // Соб. соч. Эстетическое понимание истории (статьи и очерки 1889 – 1897гг). / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика; СПб: Росток, 2009. С. 622 – 691.
226. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989.
227. Рыжов Л.Г. Институт военных священников: Опыт отечественной истории и современная практика // Религиозно-этические аспекты воспитания военнослужащих: Материалы международного семинара, состоявшегося в МНЭПУ в июне 1997 года. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. С. 46-49.
228. Рыкачев А.П. «На ветер Наварина» // Морской сборник. Внеочередной выпуск, посвященный 300-летию российского флота. 1996. С.38-45;
229. С.П.С-ов. Самоубийства в армии // Разведчик. 1914. №1218. С. 153.
230. Савин А.А. Социально-педагогические основы формирования нравственно-психологического климата в офицерских коллективах частей ПВО: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Москва, 2000.
231. Свод морских постановлений. Книга десятая. Морской Устав (изд. 1901г). СПб: Тип. Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1902.
232. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. / Сост. О.А. Платонов. М.: Православное изд. Энциклопедия русской цивилизации, 2000.
233. Святейший Патриарх Кирилл: В XIX веке Церковь была лишена свободы // Русская народная линия. URL:

http://ruskline.ru/news_rl/2014/12/03/svyatejshij_patriarh_kirill_v_xix_veke_cerkov_byla_lishena_svobody/ (Обращение 16.04.2014)

234. Святой праведный воин Феодор (Ф.Ф. Ушаков, адмирал флота Российского). Житие. Служба. Киев: Изд. им. свт. Льва, папы Римского, 2001;

235. Седова Н.Е. Проблемы духовно-нравственного воспитания студентов в процессе их профессиональной подготовки // Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современность: Материалы десятых Международных Покровских образовательных чтений, 19-21 октября 2011 года. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2012.

236. Семанов С. Макаров. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1988.

237. Семенов В.Е. Духовно-нравственные ценности – главный фактор возрождения России // Россия сегодня: новые горизонты сознания. СПб., 1994. С. 28-41.

238. Семенцов В.В. О Нраве // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/media/play.php?mp3=/media/Slovo_i_obraz/10.O_nrave.MP3&name=Беседа 10. О нраве. (Обращение 10.06.2014)

239. Сидорчук В.А. Духовно-нравственное воспитание курсантов военных институтов на традициях Российской Армии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2008.

240. Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу // История литературы Древней Руси URL: <http://ppf.asf.ru/drl/bg.html>. (Обращение 16.03.2015)

241. Скрицкий Н.В. Святой от флота // Военно-исторический журнал. №11. 2001. С. 79 – 80.

242. Смирнов А. История флотского духовенства. Ч. 1. Пг.: Типография «Сельского Вестника», 1914.

243. Смирнов А.А. Морально-психологическое обеспечение деятельности Российской армии во второй половине XIX – начале XX веков: исторический опыт, уроки: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. М., 1997.

244. Смирнов А.А. С крестом в руке впереди полка. Наука и религия. 1991. №9.
245. Смирнов В. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в X-XVIII веках: дис. ... канд. богослов. Загорск, 1988.
246. Собрание писемъ святителя Феофана. Вып. VII. М., 1900.
247. Соколов В. Можно-ли и должно-ли молиться в церкви за усопших ино-славцев? // Вестник военного духовенства. 1906. №6. С.172–179. №7. С.201–207. №8. С.249–255. №9 С.273–279.
248. Соловцова И.А. Духовное воспитание в православной и светской педаго-гике: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2006
249. Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: Республика, 1996.
250. Соловьев В. Три разговора. СПб.: Труд, 1901.
251. Солоневич И.Л. Диктатура сволочи. М.: Русская правда, 2013.
252. Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: РИМИС, 2005.
253. Сопочкин А.И. Педагогические условия нравственного формирования личности курсантов военного вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.06. Челябинск, 1998
254. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. В 7 т. Т. 7. М.: Правило ве-ры, 1993.
255. Сребрянский М., прот. Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. М.: Изд-во «Отчий дом», 1996.
256. Ставровский А., прот. Санкт-Петербургский Адмиралтейский собор во имя святителя Спиридона Тримифунтского // Вестник военного духовенства. 1906. №7. С. 213-222. №9. С. 276-287. №10. С. 303-309. № 11. С. 340-348. № 12. С. 371-378. № 20. С. 628-637. № 21. С. 663-668. № 23. С. 724-728;
257. Ставровский А.А. Опыт сборника действующих законоположений и рас-поряжений о правах и обязанностях военного и морского духовенства. Варша-ва, 1893.
258. Ставровский А.А. Увеличение содержания морскому духовенству с 1 ян-варя 1917 г. // Вестник военного и морского духовенства. 1916. № 23.

259. Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова / Сост. А.Е. Савинкин, И.В. Домнин. М.: Русский путь, 2000. (Российский военный сборник).
260. Сухомлинов В.А. Воспоминания. Берлин, 1924.
261. Сушанский А.С. Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – начала XX вв. : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2002.
262. Сушанский А.С. Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – начала XX вв.: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2002.
263. Тальберг Н. История Русской Церкви. М.: Сретенский монастырь, 1997.
264. Таранова Т.Н. Организация обучения и воспитания в системе дошкольного образования на основе конструктивной педагогической аксиологии: дис. ... док. пед. наук : 13.00.01. Севастополь, 2005.
265. Тарле Е.В. Крымская война. // Военная литература. URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle3/04/html> (Обращение 16.04.2013)
266. Тихомиров С.Н. Формирование основ профессионально-нравственной устойчивости у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01.: М., 1999.
267. Толстой Л.Н. Голод или не голод? // Собрание сочинений в 22 т. Т. 17. М.: Художественная литература, 1984. С. 177 – 192.
268. Толстой Л.Н. Война и мир. // Собр. сочинений в 22 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1980.
269. Точиский И.В., штабс-капитан. Нежелательные явления обыденной и служебной деятельности среди военного духовенства, указанные офицером // Вестник военного духовенства. 1905. № 16. С. 498-501
270. Трифонов А. Освящение церкви-часовни при Кронштадтском морском госпитале // Вестник военного духовенства. 1906. №2. С. 37-42.
271. Троицкий В.Ю., Ушакова И.В. Бесстыдно называть разрушение реформами: Одигитрия. URL: <http://www.odigitria.by/2015/08/25/besstyдно-nazyvat-razrushenie-reformami/> (05.08.2016).

272. Троицкий П. Речь после приведения к присяге матросов // Вестник военного духовенства. 1908. №2. С. 39–41.
273. Троицкий П. Устройство в войсках чтений с туманными картинками // Вестник военного духовенства. 1893. № 18. С. 571.
274. Троицкий П., свящ. Наставление перед первым выходом крейсера «Баян» в море // Вестник военного духовенства. 1908. №2. С. 41-42;
275. Трофимчук А.Г. Нравственное воспитание курсантов военных училищ на основе общечеловеческих ценностей: дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 1999.
276. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства: Исторический очерк / Сост. протопресвитер А.А. Желобовский // Столетие Военного министерства. 1802 – 1902. Т. 13. СПб., 1902.
277. Успенский П., свящ. К молитве за умерших иноверцев // Вестник военного духовенства. 1906. №20. С.618–621.
278. Устав внутренней службы в пехотных войсках. СПб, 1877.
279. Устав внутренней службы. Пг., 1916.
280. Федоров Л.М. Военно-нравственные беседы с нижними чинами. Одесса: Изд. кн. склада духовенства Одесского Военного округа, 1908. С. 483.
281. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. Л.: Прибой, 1929.
282. Филатович Б. Луч света (Из писем духовного сына) // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 13–14. С. 483-685.
283. Филатович Б. Что они делают. // Разведчик. 1913. № 1173. С. 262.
284. Филютинский Г. К вопросу о прошлом и современном состоянии военного духовенства // Вестник Военного Духовенства. 1890. № 2. С. 38 – 42.
285. Фирсов С. Военное духовенство России (К вопросу о материальном положении священно- и церковнослужителей русской армии и флота в последней четверти XIX — начале XX столетий) // Новый часовой. 1994. №2. С. 19-25.
286. Фирсов С.Л. Протопресвитеры русской армии и флота (1880 – февраль 1914 гг.) // Новый часовой: Русский военно-исторический журнал. 1994. №1. С. 22-33.

287. Фомин М.С. Система духовно-нравственного воспитания военнослужащих Российской армии, проходящих службу по призыву: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2010.
288. Ходжиева Ф.А. Педагогические условия ответственности родителей за воспитание детей в исламе, созвучные современным нравственным нормам светского общества: дис. ... канд. пед. наук. 2009.
289. Хухтиниemi Л. Благодать Божия на Анне // Русская народная линия. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/07/21/blagodat_bozhiya_na_anne/ (Обращение 16.11.2014)
290. Церковные ведомости. 1904. № 5;7;12;15;16.
291. Циркуляр о. Протопресвитера о.о. Благочинным военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 7. С. 597-599.
292. Циркуляр Протопресвитера благочинным по окончании съезда военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 1914. №17. С. 597 – 599.
293. Циркулярный указ Владивостокской Духовной Консistorии причтам Епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. 1904. № 21–22. С. 451.
294. Чижаква Г.И. Теоретические основы становления и развития педагогической аксиологии: дис. ... д-ра. пед. наук : 13.00.01. Москва, 1999.
295. Чимаров С.Ю. Русская православная церковь в Отечественной войне 1812 года. СПб., 2005.
296. Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота (1800-1917). дис...д-ра ист. наук: СПб.: Военный инж.-космический ун. им. А.Ф. Можайского, 1999.
297. Чиненный С.А. Офицерский корпус России во второй половине XIX столетия (историко-социальный аспект): дис. ... канд. ист. наук. М., 1996..
298. Шавельский Г. Духовенству воинских частей действующих армий и госпиталей. № 177, 2-го сентября 1914 года // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 20. С. 696–697.

299. Шавельский Г. Освящение знамен, Высочайше пожалованных 33, 34, 35 и 36-му Восточно-Сибирским стрелковым полкам // Вестник военного духовенства. 1904. № 21. С. 659 – 662.
300. Шавельский Г. Служение священника на войне // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии / Сост.: А.Е. Савинкин и др. М.: Военный университет: Независимый военно-научный центр «Отечество и Воин»: Русский путь, 1997. С. 297-324.;
301. Шавельский Г.И. Речь, произнесенная в день празднования 75-летия Николаевской академии Генерального Штаба // Вестник военного духовенства. 1908. №7. С.201.
302. Шавельский Г.И., протопресв. Воспоминания протопресвитера русской армии и флота. В 2 томах. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996.
303. Шавельский Г.И., протопресв. Православное пастырство. СПб., 1996.
304. Швечиков А.Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения: автореферат дис. ... докт. философ. наук : 09.00.13. СПб., 2009.
305. Шеховская Н.Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): автореф. дис... докт. пед. наук. Белгород, 2006.
306. Ширшов В.Д. Духовно-нравственное воспитание молодежи // Всероссийское родительское собрание. URL: <http://oodvrs.ru/artikle/index.php?i> (06.12.2015).
307. Шпангель С.Л. Историко-педагогический анализ духовно-нравственного воспитания в кадетских корпусах России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Екатеринбург, 2002.
308. Щеглов А., свящ. Праздник Сибирского Флотского экипажа // Вестник военного и морского духовенства. 1908. № 21. С. 651 – 652.
309. Эхаева Р.М. Идеи и опыт нравственного воспитания в чеченской народной педагогике: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Владикавказ, 2009.
310. Ювачев. Война и Вера. Пг. 1915.

311. Язынина Т.Ю. Православные традиции офицерского состава Российской Армии: культурологический анализ: дис. ... канд. культурол.: 24.00.01. Краснодар, 2010.
312. Якиманский Е., свящ. Освящение новых зданий для больницы в Севастопольском морском госпитале. // Вестник военного духовенства. 1908. №18. С. 558–563;
313. Яковлев П.П. Влияние веры на военное дело в нашей и в иностранных армиях: Очерк. М.: Тип Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1900.
314. Янушкявичене О.Л. Историко-педагогический анализ становления и развития теории духовного воспитания подрастающих поколений: дис...д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2009.